

Передняя обложка, объявление // Богословский вестник
1993. Т. [1.] № 1. 2 с.

БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Московскою Духовною Академіею

НОМЕР ПЕРВЫЙ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

1993

Уважаемый читатель!

В силу типографских технологических условий и финансовых возможностей издателей "Богословский вестник" пришлось напечатать в двух выпусках малым форматом с прерывной нумерацией страниц.

Оглавление, приведенное в каждом выпуске, указывает нумерацию страниц "Богословского вестника" как единой книги и полностью соответствует расположению материала.

Просим извинить за это небольшое неудобство.

Титульный лист, содержание // Богословский вестник 1993.
Т. [1.] № 1. С. 1–3

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

1

Выпуск первый

Сергиев Посад
1993г

© Московская Духовная Академия, 2007

Редколлегия:

**Профессор А.И.Осипов (главный редактор),
Н.К.Гаврюшин,
священник А.Гумеров,
Л.И.Василенко (секретарь).**

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Патриарх Алексий II К читателям "Богословского вестника".....	4
<i>А.И.Осипов</i> Богословие и "Богословский вестник".....	7
<i>Священник Афанасий Гумеров</i> Три четверги академического богословия (Духовное наследие "Прибавлений к творениям святых отцов" и "Богословского вестника").....	21
<i>А.Б.Зубов</i> Победа над "последним врагом".....	40
<i>В. Гагатик</i> Обожение как сущность спасения.....	54

ПУБЛИКАЦИИ

<i>А.К.Светозарский</i> Из наследия митрополита Вениамина (Федченкова).....	70
<i>Прот. Владислав Цыпин</i> Определения и постановления Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов.	102
<i>М.М.Дунаев</i> Испытание веры.....	225

*Алексий II (Ридигер), Святейший Патриарх Московский и
всёя Руси.* Обращение Святейшего Патриарха Московского и
всёя Руси к читателям журнала [«Богословский вестник»] //
Богословский вестник 1993. Т. [1.] № 1. С. 4–6 _

**Обращение
Святейшего Патриарха
Московского и всёя Руси
Алексия II
к читателям журнала**

Журнал "Богословский Вестник", выходявший в Сергиевом Посаде в 1892-1918 годах и отражавший на своих страницах различные направления богословской и церковно-исторической мысли Московской Духовной Академии, разделил судьбу большинства церковных периодических изданий России. Закрытый почти одновременно с закрытием Академии, "Богословский Вестник" еще долгое время, как свет давно угасшей звезды, доходил до своих редких и случайных читателей, указывая им среди мрака одичания и неверия на немеркнущие нравственные и мировоззренческие ориентиры христианства. После восстановления Академии в 1944 году прошло чуть ли не полстолетия, прежде чем Академия обрела свой независимый, свободный и звучащий в полную силу голос. Историческим велением времени, запросами религиозно пробуждающегося общества, а главное – неисповедимыми путями Божественного Промысла определено: "Богословскому Вестнику" – быть! Честь возрождения закрытого революционной бурей этого академического журнала принадлежит уже нашему времени, когда Отечество, вся богохранимая Россия, восстает от духовного оцепенения и застоя, когда и самому городу, всемирно известному находящимися в нем Троицкой Лаврой и Академией, возвращено его историческое имя – Сергиев Посад. В последовательности событий, связанных с основанием и возрождением "Богословского Вестника", зримо проявляется действие небесного предстательства Преподобного Сергия. В год празднования 500-летней годовщины со дня его блаженного преставления началось издание "Богословского Вестника"; и всего несколько месяцев отделяют появление первого номера этого возрожденного журнала от времени минувших всероссийских торжеств, проведенных в ознаменование его 600-летнего небесного предстательства за

Церковь и за Россию. Это отрадное совпадение как несомненный знак благоволения Божиего и как залог грядущего успеха предпринимаемого издания должно окрылять и вдохновлять своим высоким духовным смыслом тружеников отечественной богословской и церковно-исторической науки, прославленной в прошлом своими достижениями и заслугами и ориентированной ныне на новые исследования и творческие дерзания, чтобы еще неисполненное исполнить, несбывшееся воплотить.

Продолжавшееся на протяжении четверти века издание "Богословского Вестника" следует рассматривать как значительное явление в духовной жизни дореволюционной России. Характерной особенностью журнала был тот высокий энтузиазм, которым сопровождалось новые открытия древних, ещё нетронутых русской наукой сокровищ вселенского Предания. В журнале помещались творения отцов Церкви в русском переводе, оригинальные исследования, статьи и заметки, относившиеся к области богословских, философских, исторических и общественных наук и составлявшие в основном своём объеме труды профессоров Академии и сотрудничавших с ней авторов. Журнал представлял своим читателям обзор важнейших событий церковной жизни России, Православного Востока, славянского и западно-европейского мира. В нем находило место подробное освещение хроники академической жизни, отчёты о состоянии Академии, протоколы заседаний Совета, сообщения о магистерских диспутах и выдающихся юбилеях. Приложение к журналу помимо творений святых отцов включало публикацию трудов известных иерархов и богословов Русской Церкви. Постепенно освобождавшаяся от "западного пленения" русская богословская мысль энергично обращалась к отцам, стремилась выработать на основе святоотеческого видения и духовного опыта собственный, независимый от европейских авторитетов взгляд на мир, на человека, на творение Божие, на бессмертие души, на действие Божественного Промысла в бытии мира и человека, на разнообразие форм религии и культуры, на смысл истории, на задачи просвещения и научно-технического прогресса. Авторы "Богословского Вестника" не коснулось уныние модного в их время пессимизма, не ослепил их мнимый блеск входившего тогда в силу редуccionизма, чуждыми были им ограниченность, измененность и формальная сухость позитивизма. Высота полета их умозрения, их сопричастность к тайне глубокого погружения в бескорыстное созерцание вечных Божественных истин отражались на страницах "Богословского Вестника" в

том невозмутимом спокойствии, в той отрешенности от всего мрачного и тяжелого, в той классической ясности и, наконец, в том изяществе чеканной и филигранной мысли, которые могут быть свойственны лишь качественно новому, духовно преображенному строю жизни. Журнал служил делу духовного благосостояния и величия России, прокладывая путь к новому христианскому синтезу, о котором томится и взыскует современная эпоха.

Закрытие журнала было вызвано и драматически озаменовано наступлением величайших потрясений в жизни России. Колебались и рушились вековые устои русской тысячелетней культуры и государственности. На историческую арену вступали силы, не отдававшие ни перед кем отчета в своих обещаниях, оправдывавшие целями классовой борьбы свои неограниченные притязания на достоинство, свободу и неприкосновенность личности. Все наиболее благородное, ценное и возвышенное оказалось беззащитным, хрупким и уязвимым перед лицом стихийных сил распада и разрушения. Однако всей беспощадности революционного закона, обрекавшей Церковь на бесправное положение, угнетение и разорение, Церковь противопоставила силу веры и духа, нравственной доблести и патриотической верности. Время и история вознаградили упование Церкви. В своем вечном и непреходящем значении смысл и ценность человеческого самоопределения в мире, причастность каждой человеческой личности к высшей и абсолютной жизни в Боге столь незыблемы, универсальны и истинны, что перед ними бледнеют и меркнут даже самые потрясающие события отечественной и всемирной истории. Своеобразие переживаемого нами момента лишь подчеркивает провиденциальный и судьбоносный характер возрождения "Богословского Вестника", указывает на то, что настал для всех срок одухотворить и возвысить свой разум и воскресить для себя священные и благодатные заветы Церкви.

Благословение и помощь Божия да сопутствует возрождению "Богословского Вестника" и усилиям всех, кто над этим будет трудиться!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

А.И.ОСИПОВ,
профессор Московской духовной академии

БОГОСЛОВИЕ И "БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК"

Возрождение своего печатного органа - событие, значительное для Московской духовной академии. И не потому лишь, что это необходимо и естественно для высшей школы, но и как знак Промысла Божия, вновь обращенный к зваим сказать в наше скудное духом и растерявшееся в мировоззренческих сомнениях время простое и действенное слово о Христе распятом и воскресшем. Долго, 70 лет, не было этого знака. Но осознана ли причина столь продолжительного молчания голоса Призывающего? И если "о временах и сроках" всегда говорить трудно, то осмыслить истоки умолкания "Вестника" совершенно необходимо. Ибо без понимания их кратковременным и бесполезным может оказаться и его возобновление. Не оценив правильно прошлого, невозможно правильно ориентировать и наше настоящее в будущее.

Закрытие "Богословского вестника", произошло, конечно, не просто в силу политических событий, по злой воле определенной темной силы. В мире на всех уровнях бытия действуют незыблемые законы Творца, отражающие Его первосушное Бытие. И если Им утверждается вся вселенная и всякое бытие (Деян. 17,28), то, естественно, отступление от Него грозит распадением, смертью, тлением. Это - самый фундаментальный, первичный закон и жизни человеческой. Поэтому, когда видим мы господство "зверей полевых" и "хищных птиц" (Иез. 39,4), мерзость запустения, стоящую на месте святом (Мф. 24,15), то ясно: произошла духовная катастрофа. Звери и птицы бывают разного порядка: где тирания и рабство, где плутократия и свобода всем страстям и мерзостям человеческим - по болезням и хищники. И непобедимы они до тех пор, пока не исцелены сами болезни. "Ибо, где будет труп, там соберутся орлы" (Мф.24,28). Закон духовный состоит не в "ветхой" формуле: "Око за око, зуб за зуб" (Лев. 24,20), но в Откровении первичности закона

любви, осуществленного в полной мере на Кресте. Бог никому не мстит (наказывает), но подает средства исцеления тому, кто еще способен к жизни. Мертвых (часто "благоденствующих") Он не касается, они сами по закону смерти погребут друг друга (Мф. 8,22) в свое время. И то, что происходило с Церковью Русской, подтверждает незыблемость этого духовного закона.

Мысль эта, являясь одной из аксиом религиозного опыта и Откровения, оказывается, однако, часто слишком тяжелой и неприемлемой для сознания, оценивающего предреволюционную эпоху в русском богословии и религиозно-философской мысли (и не только в них) едва ли не как высочайший взлет в их истории. В этом неприятии есть своя логика, своя правда, но только не церковная. И основная причина несовпадения двух правд и двух логик состоит в том, что Церковь и "мир" имеют совершенно различные и, по существу, взаимоисключающие критерии в оценке всех явлений жизни.

Чем характеризуется так называемый "мирской" критерий? Апостол Иоанн Богослов дает исчерпывающий ответ на этот вопрос в своем первом Послании. Он пишет: "Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего" (1 Ин. 2,15-16). Под "миром" апостол подразумевает не человечество, не общество и государство, но дух и направление жизни человека и общества, противоположные евангельским. Мирской критерий, таким образом, вполне очевиден: хорошо для человека то, что удовлетворяет его похоть плоти, что приносит материальные блага, что питает его гордость (власть, слава).

В чем заключается неправда этого критерия? В том, что он совершенно не видит перспективы вечного существования человека, первичности для него духовных благ и потому замыкает смысл его жизни и всю его деятельность в круг ценностей исключительно биологического существования, "выживания", ограниченного рамками мгновения земного бытия. Мирской критерий, естественно, столь же близорук как и сам "мир", призывающий человека не к спасению, а к наилучшему устройству на тонущем корабле его жизни. Отсюда и восхищение "мира" творчеством и идеями, которые подчас действительно гениальны в своей посягательной области и в силу этого особенно способны создать иллюзию вечности смертного бытия и возможности бесконечного им наслаждения, но которые быстропреходящи и конечны для каждого человека, как и сама его

жизнь, а потому и оставляют открытым главный вопрос - о их вечном смысле для него.

Для Церкви мирской критерий совершенно неприемлем. Она оценивает любую человеческую деятельность не с точки зрения приносимых ею земных быстропроходящих наслаждений, выгод и преимуществ, но с точки зрения вечности. "Душа не больше ли пищи, и тело - одежды?" - говорит Господь. "Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?" "Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мф. 6,25; 16,26; 6,33).

Критерий церковный прост и разумен: ценно и имеет на земле смысл для человека только то, что способствует приобретению им вечных ценностей, открытых Евангелием Господа Иисуса Христа. И данный критерий приложим ко всем без исключения сторонам человеческой деятельности: к науке и культуре, экономике и политике, философии и богословию, государственным делам и повседневным житейским заботам. Каковы эти ценности? Чтобы не говорить о них в отдельности, достаточно указать на то, что все они сосредоточены в высшей духовной Реальности, именуемой Богом, Который, по христианскому Откровению, есть любовь. Апостол Иоанн Богослов передает великую истину: "Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем" (1 Ин. 4,16). Откровение, таким образом, говорит, что наиболее совершенной и адекватной формой познания человеком Бога является познание Его внутри себя (Лк. 17,21) : "Бог есть любовь"! Бог, следовательно, есть не Объект, подающий человеку Свое "объективное" благо, как это представляется всеми нехристианскими политеистическими и монотеистическими религиями. Он и не Субъект, осознающий себя в личности человека (или "блаженно" растворяющий ее), как это понимают религии пантеистические (например, в веданте: "я - Брахман"). Он - Объект-Субъект, являющийся полнотой искомой "объективной" истины и, нераздельно, совершенной красотой, светом, радостью внутренней жизни человека в его беспредельном богоуподоблении. И в этом осуществляется предельная доступность Бога человеку: не через "бессердечное" рассуждение познается Он, а через чистое любо-зрение (любовь-зрение) или цельное любомудрие, в котором, кстати, заключается и существо православной философии в отличие от философии западной, рациональной.

Итак, величайшей и конечной ценностью, составляющей совершенный смысл жизни христианина, является любовь. Только совершаемое по любви, а не по исканию наслаждений, богатства, власти, славы является безусловно ценным, прекрасным и доставляет человеку полноценное, вечное, неотъемлемое благо. Но какова эта любовь и как она приобретается человеком?

Кратко отвечая на эти вопросы, можно указать лишь на самое главное. Во-первых, существо истинной любви открыто нам во Христе, в Его полагании души Своей за друзей, за человечество (Ин. 15,13). Именно эта жертвенная, агапическая любовь, явленная миру на Кресте и составляющая для нас существо всеблагото Бога, делает и человека, богоподобного в ней, совершенным. Во-вторых, любовь эта не спонтанно возникающее чувство и так же исчезающее, но приобретаемое свойство души человека, ведущего правильную духовную жизнь. Точнее сказать, эта любовь есть действие Духа Святого в душе (Рим. 5,5), предпочтенной от страстей деланием заповедей Евангелия и покаянием и стяжавшей истинное смирение. Основной задачей духовной жизни человека и должно быть, по словам преподобного Серафима Саровского, "стяжание Духа Святого Божиего". Об этом стяжании учит "наука из наук", "художество из художеств", "истинная философия" - аскетика. Стяжавшие Духа Святого, как, например, преподобные Сергей Радонежский, Серафим Саровский, праведный Иоанн Кронштадтский, то есть приобретшие любовь в своем сердце, могли уже безошибочно оценивать и самые различные деяния человеческие, могли точно излагать и изъяснять истины христианские. Они становились своего рода живыми носителями совершенного критерия истины. Преподобный Симеон Новый Богослов произнес о них замечательные слова: "Если Он умно воссияет в твоём сердце или в уме, как молния или как великое солнце, то что Он может сделать душе озаренной? Не просветит ли ее и не даст ли ей точно познать Того, Кто Он есть? Ей, воистину так бывает и так совершается, так открывается благодать Духа, и через Него и в Нем - и Сын со Отцом. И (таковой человек) видит Их, насколько возможно ему видеть, и тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно научается и вещает, и всем другим то описывает, излагая богоприличные догматы, как все предшествовавшие святые отцы учат. Ибо таким образом они божественный символ сложили"².

Преподобный Исаак Сирий говорит, что "душа видит Истину Божию по силе жития"³. Эту силу жития великие святые засвиде-

тельствовали с полной очевидностью в многообразных дарах Духа Святого, явленных через их деяния, научения, многие чудеса. Их опыт богопознания остается поэтому наиболее достоверным и детально описанным критерием в оценке всех явлений духовной жизни, и особенно в различении истинной любви от ложной.

Вне этого основополагающего критерия Священного Предания Церкви, сознание впадает в хаос и жизнь полностью дезориентируется, поскольку субъективные и волюнтаристские оценки становятся господствующими и истина начинает подменяться мнением, добро - полезностью, красота - эстетизмом, любовь - эгоизмом.

В результате происходит полное стирание граней между истиной и заблуждением, добром и злом, красотой и безобразием, правдой и ложью... между Христом и Антихристом.

Подобное смешение света со тьмой (2 Кор. 6,14-15) является самым опасным для сознания и совести человеческой, поскольку способно незаметно, тонко погубить душу. Смешение же критериев церковного и мирского всегда приводило к самым негативным последствиям в жизни и Церкви, и общества.

По "мирским" стандартам Русская Православная Церковь в XIX-XX столетиях была мощной и процветающей. За это говорит как великое число храмов и монастырей, духовных школ, верующих и духовенства, огромное материальное богатство, великолепие богослужений и церковных мероприятий, так и бурное развитие научно-богословской и религиозно-философской мысли, церковно-издательской деятельности, активизация связей с инославными и т.д. Соответственно оценивается и общий духовный уровень в России. Начало XX века называют не иначе, как эпохой "русского религиозного возрождения"⁴.

Иная оценка дореволюционного состояния Русской Церкви дается с точки зрения духовной: в Поместной Русской Православной Церкви есть отдельные островки духовной жизни. Находятся редкие подвижники, но в основной массе верующих - почти одно внешнее благочестие. Один из лучших знатоков монашества в России святитель Игнатий (Брянчанинов) (+1867) следующим образом характеризует духовный уровень этого цвета Церкви в свое время: "Состарившееся, изветшавшее древо нередко бывает покрыто и украшено густым покровом зеленых листьев, еще выражает объемистым стволом крепость и здравие; но внутренность его уже истлела: первая буря сломит его"⁵. Игумену Антонию (Бочкову) он прямо пишет: "О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду,

данный ему срок. Отживает оно век свой вместе с христианством. Восстановления не ожидаю. Восстановить некому... В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие об умном делании. Прежде умное делание было очень распространено и между народом, еще не подвергшимся влиянию Запада. Теперь все искоренилось"⁶. В другом письме он пишет: "Мнение Ваше о монастырях вполне разделяю. Положение их подобно весеннему снегу... снаружи снег как снег, а под низом его повсюду едкая весенняя вода; она съест этот снег при первой вспомогательной атмосферической перемене. Важная примета кончины монашества - повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностью напозак... За такое жительство, чуждое внутреннего делания, сего единого средства к общению с Богом, человеки делаются непотребными для Бога, как Бог объявил допотопным прогрессистам. Однако Он даровал им 120 лет на покаяние"⁷. (Письмо это было написано в 1863 году, то есть времени на покаяние новым "прогрессистам" оставалось столетие. Но теперь уже очевидно, они им не воспользовались, и наступил "потоп". Учтут ли этот урок их потомки?) Своему брату Петру Александровичу святитель Игнатий пишет с полной откровенностью: "Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, колеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять... Что посеяли, то и жнут! Последнее можно сказать о духовных журналах и о преподавании закона Божия..."⁸.

Святитель Феофан Вышенский в одном из своих писем утверждал с не меньшей определенностью: "Руководителя подходящего трудно найти. Сразу положиться ни на кого нельзя. Остается, все искушающе, добрая держать"⁹.

Очень показательна оценка святителем Игнатием духовного уровня современных ему академий. "Сбывается, - писал он, - слово Христово: в последние времена обрящет ли Сын Божий веру на земле! Науки есть, академии есть, есть кандидаты, магистры, доктора богословия (право - смех! да и только); эти стелени даются людям... Случись с этим богословом какая напасть - и оказывается, что у него даже веры нет, не только богословия. Я встречал таких - доктор богословия, а сомневается, был ли на земле Христос, не выдумка ли это, не бль ли, подобно мифологической! Какого света ожидать от этой тьмы!"¹⁰

Несколько ранее, но фактически то же самое говорил преподобный старец Серафим Саровский Н.А.Мотовилову "Мы в настоящее

время по нашей почти всеобщей холодности к вере святой в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас промысла до того дошли, что почти не понимаем слов Священного Писания. Некоторые говорят: это место непонятно, потому (что) неужели апостолы так очевидно при себе Духа Святого чувствовать могли? Тут нет ли де ошибки?.. Не было и нет никакой... Это все произошло оттого, что мало-помалу, удаляясь от простоты христианского ведения, мы под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам то кажется неудобопонятным, о чем древнейшие христиане до того ясно разумели, что в самых обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми никому из собеседующих не казалось странным"¹¹.

Приведенные авторитетные высказывания наших святых отцов свидетельствуют, что они оценивали состояние Церкви, и в частности уровень богословской науки своего времени, не с позиции внешних успехов и формальных достижений, но лишь с одной точки зрения - того, что дается ими человеку в достижении цели его жизни - спасения. Успехи внешние и свет религиозного просвещения, уводящие при этом христианина от цели, есть, по их решительному заключению, тьма. И под богословием они вместе со всеми древними отцами понимают в первую очередь не сумму определенных знаний и "умовую", по выражению святителя Феофана, веру, доступную, по слову апостола, и бесам (Иак. 2,19), но науку опытного богопознания, проистекающего из правильной христианской жизни, очищающей и преображающей душу человека, делающей ее жилищем Духа Святого. Богослов не тот, кто говорит о Боге уже известные истины, а тем более изобретает новые, но тот, кто таинственно и реально видит Бога. Таковым является, по слову Христову, чистый сердцем (Мф. 5,8). Преподобный Иоанн Лествичник выразил подобное понимание богословия Церковью кратко и ясно: "Совершенство чистоты есть начало богословия"¹². Эта мысль повторяется всеми святыми отцами.

Что характеризует писания действительных богословов-боговидцев? Замечательная их верность Священному Преданию Церкви, то есть пути и опыту богопознания, осуществляемому изначала в Церкви, хранимому в ней и передаваемому из поколения в поколение. Творения этих богословов- подвижников потому представляют собой наиболее совершенный, даже в формальном отношении, критерий в оценке многообразных идей и мнений, возникающих в изобилии в истории человеческой мысли и культуры в целом. По

этому критерию должно оцениваться и так называемое научное богословие, которое может быть богословием лишь в том случае, когда строится на началах Священного Предания, а не по стихиям мира сего (Кол. 2,8). Иной аскетический опыт, пренебрегший чистой исходных принципов богопознания, приводит, естественно, к иным результатам и построению иной богословской науки. Но Бог — один, и духовные законы жизни, как и законы мира эмпирического, едины, поэтому расхождения в принципах духовной жизни и результатах духовного опыта (например, между православными подвижниками всех времен и такими католическими аскетами, как Франциск Ассизский, блаженная Анджела, Игнатий Лойола, и др.) свидетельствуют об отступлении новых аскетов от этих законов, от истины. Плюрализм в данном случае невозможен: истина интолерантна. Неудивительно отсюда, что этот мистический¹³ опыт западных аскетов и оценен православными подвижниками, и в частности русскими (св. Игнатий Брянчанинов, Феофан Говоров, преп. Амвросий Оптинский и др), как путь прелести, заблуждения. Этот ложный путь и явился источником и основанием для развития того схоластического, рационалистического богословия, которое привело к фактически полной потере живого Христа в научном богословии, и стало скорее инструментом охлаждения и часто гибели души, нежели средством укрепления в ней веры и решимости жить по Евангелию¹⁴.

Проникновение схоластического, оторванного от корней древней христианской аскетики богословия в русскую мысль активно началось с открытием духовных школ: Киевской, Московской и других академий, семинарий и т.д. Русские же монастыри, бывшие с самого начала мощными источниками просвещения народа и указывавшие путь действительного образования (воссоздания "прежде падшего образа") человека, постепенно были вытесняемы из жизни и, по удачному выражению И.В.Киреевского, так и остались нашими "несбывшимися университетами". Наступившая эпоха Петра I, продолжаясь и по сей день, — эпоха господства сил, упорно борющихся с христианским пониманием жизни, явилась эпохой все большего отступления русской мысли во всех ее направлениях, включая и религиозное, от начал православного мировоззрения, все большего умаления церковного начала в нашей Церкви¹⁵.

Отступление это к концу бытия государства Российского приобрело масштабный характер. Этому особенно способствовала пропаганда западной концепции свободы, которая захватила все слои русского общества, все сферы мысли, не исключая богословия и

философии. И поскольку острее этой свободы составляет духовный и моральный произвол, не имеющий, естественно, ничего общего с христианской свободой, в стране начался бурный процесс разрушения "всех и вся", разрушения и того смысла в философии, и той цели в богословии, которые только и делают оправданным их существование, - это поиск и указание вечного смысла жизни. К сожалению, наши многие талантливые и могучие мыслители той эпохи внесли свой вклад, и часто большой, в разрушение святоотеческого критерия жизни¹⁶, на фундаменте которого лишь мог стоять и строиться дом богословия, могла развиваться здоровая, самобытная русская мысль, как это прекрасно показали А.С.Хомяков, И.В.Киреевский и их сподвижники. Однако этот камень был отвергнут новыми строителями. Наступила эпоха русского религиозного вырождения¹⁷.

Многие хорошо видели это. Вдумчивый и проницательный протоиерей Георгий Флоровский очень точно охарактеризовал духовное существо нашего "ренессанса". В своих "Путьях..." он писал: "О современной русской религиозной философии привыкают говорить, как о каком-то очень своеобразном творческом порождении русского духа. Это совсем неверно. Напротив, замена богословия "религиозной философией" характерна для всего западного романтизма, в особенности же для немецкой романтики. Это сказывалось и в католическом спекулятивном богословии романтической эпохи. *И в русском развитии это один из самых западнических эпизодов*"¹⁸. (выделено нами. - А.О.). Он указал и на причину этого срыва в русском духовном развитии. "Умственный отрыв от патристике и византизма был, я уверен, главной причиной всех перебоев и духовных неудач в русском развитии", - пишет он во вступлении к своей книге и тут же говорит о пути возрождения: "И только через возвращение к отцам может восстановиться в нашем церковном обществе та здоровая богословская чуткость, без которой не наступит искомое православное возрождение"¹⁹.

Ректор Московской духовной академии епископ Феодор (Поздеевский) в том же духе выражает убеждение всех тех, кто видел, от чего все дальше уходит и куда идет русская богословская наука. Оценивая появление серии книг религиозно-философской библиотеки, издававшейся М.А.Новоселовым, он писал: "Впечатление получается у прочитавшего все эти выпуски, особенно если он знаком с духом и направлением нашей современной, так называемой ученой богословско-философской мысли, такое, как будто в мутную воду вдруг пущена струя чистой ключевой воды или в душную атмосферу

- струя светлого, чистого воздуха. ...Несомненно, благодаря тому, что нами забыты сокровища богословствования святых отцов, и замечается теперь такой упадок продуктивности богословской мысли. Куда пойдет по этой дороге наша богословская мысль - угадать нетрудно. Когда утерян критерий истины и нет уже руководства святоотеческого, блуждание возможно и широкое, и свободное..."²⁰.

Если обратиться непосредственно к "Богословскому вестнику", то нужно отметить, что он не явился, к сожалению, исключением, среди многих других источников нашего просвещения, в общем процессе духовной девальвации основополагающих христианских ценностей жизни. Отец Павел Флоренский, самый одаренный и яркий редактор этого журнала (1912-1917 годы), вспоминал в 20-е годы о богословских журналах: "О русском Православии писали мало... В журналах писалось небрежно и иногда невесть что"²¹. В "Богословском вестнике" он и сам, по его словам, вынужден был нередко помещать то, что было чуждо Православию и не соответствовало его убеждениям²²; хотя и его мировоззренческая платформа, основным ядром которой являлась идея христианско-платонического синтеза, была очень широка, что не могло не отразиться на общем направлении журнала в те годы.

Последний же редактор "Вестника" профессор М.М.Тареев уже не только порывает со святоотеческим наследием в богословии, но и прямо обвиняет отцов в "сплошном гностицизме" и их резко отрицательном влиянии на богословие и жизнь нашей Церкви²³. Для журнала наступила окончательная духовная смерть, за которой, естественно, последовала и смерть физическая.

Какие задачи в первую очередь ставятся перед возрождаемым "Богословским вестником"? Основная цель - быть органом богословия в изначальном, святоотеческом смысле этого слова; богословия, открывающего искренне ищущему человеку-христианину существо Православия. Другими словами, цель журнала - напомнить современному верующему "забытый путь опытного богопознания". Отсюда вытекают и его главные задачи:

Во-первых, публикации переводов святых отцов; творений русских святых и подвижников благочестия, в основном не издававшихся у нас ранее; агиографических архивных материалов.

Затем, публикации работ, исследований и статей по наиболее актуальным проблемам научно-богословского, церковно-практического, исторического, религиоведческого, религиозно-философского характера и др., отвечающих основному направлению журнала.

И, естественно, будут рецензии, критика, библиография.

Основная же методологическая установка журнала, говоря словами С.Н.Трубецкого, "состоит не в том, чтобы плодить возможно большее количество вопросов... но, скорее, в том, чтобы по возможности способствовать к уменьшению их"²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этом видении "чистыми чувствами" Христа воскресшего поется в первом тропаре каноа величайшего праздника Церкви - святой Пасхи: "Очистим чувства и узрим неприступным светом воскресения Христа блистающая..."

2. Преп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. Сергиев Посад, 1917. С. 85.

3. Преп. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 45. Сергиев Посад, 1911.С. 183.

4. Например, Н.Зернов так и назвал свою книгу - "Русское религиозное возрождение XX века". Париж, 1974.

5. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Соч. СПб., 1905.С. 496.

6. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Письма к Антонию Бочкову, игумену Черемнецкому. М., 1875.С. 25-26.

7. Там же.С. 22-23.

8. Леонид Соколов. Епископ Игнатий Брянчанинов. Приложения. Киев, 1915.С. 250.

9. Епископ Феофан (Говоров). Собрание писем. Выпуск пятый. М., 1899.С. 90.

10. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Письма к разным лицам. Выпуск II. Сергиев Посад, 1917.С. 78-79.

11. Беседа преп. Серафима Саровского с Н.А.Мотовиловым "О цели христианской жизни". Сергиев Посад, 1914.С. 33.

12. Преп. Иоанн, игумен Синайский. Лествица. М. 1873. Слово 30, гл. 20.С. 306.

13. Термином "мистический" в данном случае обозначается неверный, мнимый духовный опыт в отличие от опыта действительного богопознания, опыта спасения. В настоящее время употребление этого термина приобретает особенно принципиальную значимость, поскольку в том широком его значении, охватывающем добро и зло, истину и ложь, Христа и Велиара (2 Кор. 6,15), в котором он уже привычно употребляется в философской и богословской литературе, он особенно легко и незаметно вводит в сознание разрушительную идею тождественности по существу аскетических путей всех религий. (См., например: Э.Светлов. У врат молчания. Брюссель, 1971.С. 80-81: "Следуя по пути, проложенному созерцанием, индийские брахманы приходили к тому же, к чему приходили все мистики, в какое бы время и в каком бы народе они ни жили. Яджнявалкья и Будда, Плотин и Ареопagit, Мейстер Экхарт и Григорий Палама, каббалисты и Николай Кузанский, Яков Беме, Рейсбрук и множество других ясновидцев Востока и Запада... Все они, как один, свидетельствуют, что ТАМ... нет ни добра, ни зла, ни света

ни тьмы, ни движения, ни покоя... В священном мраке, скрывающем основу основ, они ощутили реальность Сущего, АБСОЛЮТА. Страшная, непереносимая тайна! ...Эту Бездну трудно даже назвать "Богом"... За пределами всего тварного и ограниченного мистическому оку открылась Реальность, которую Лао-цзы называл Дао, Будда - Нирваной, каббалисты - Энсофом, христиане - Божественной Сущностью (usia, Божеством)".

Эта теософская идея, совершенно обесценивая уникальную значимость Жертвы Господа Иисуса Христа и Его Откровения в деле спасения мира и уничтожая фактически само понятие Истины в религии, лишает тем самым человека даже мысли о возможности роковой ошибки в наиболее сложной и ответственной области жизни - духовной, превращая его таким образом в слепую игрушку своей мечтательности, гордыни и часто откровенно демонических сил.

Аскетическая, литургическая, гимнографическая и вся та письменность на русском (славянском, церковнославянском) языке, авторами которой являются люди духовные, не употребляет термина "мистический", когда говорит об истинной святости, духовности, богообщении, хотя и употребляет много греческих слов без перевода. Одной из причин этого является та простая мысль, что язык дан людям для взаимопонимания, для обозначения и различения идей и вещей, а не для смешения их. Ибо в последнем случае люди потеряют "человеческую" связь друг с другом и с самой жизнью, тенденция к чему все очевиднее нарастает в богословии, философии и в целом в гуманитарной сфере современной мысли. Но смешение понятий в области духовной, отсутствие взаимопонимания в ней страшнее, чем в любой другой, ибо эта область является фундаментом всех других, основой самого бытия человеческого.

14. В качестве одной из иллюстраций того, к чему приходит богословие, сторвавшееся от Священного Предания Церкви, от его пути опытного богопознания, можно привести выдержку из одного (из двух главных) доклада на VII Ассамблее ВСЦ, сделанного профессором богословия женщиной-пресвитерианкой из Южной Кореи на основную тему Ассамблеи "Приди, Дух Святой, obnovи все творение". Вот несколько заключительных строк из этого пленарного доклада: "Для меня образ Святого Духа проистекает из образа Квань Инь. Ее почитают как богиню сострадания и мудрости религиозные женщины Восточной Азии. Она - БОДХИСАТВА, просветленное существо. Она может входить в нирвану в любое время, когда пожелает. Ее сострадание ко всем живым существам заставляет ее оставаться в этом мире, чтобы дать возможность другим людям достигнуть просветления. Ее сострадательная мудрость исцеляет все формы жизни и дает им силы плыть к берегам нирваны... Возможно, это могло бы стать также и женским образом Христа Первороденного среди нас, Того, Кто идет впереди и приводит с Собой других?"

Уважаемые сестры и братья, с энергией Святого Духа сломаем же все стены разделенности и "культуры смерти", разделяющие нас. И давайте участвовать в Политэкономии жизни от Духа Святого, борясь за нашу жизнь на этой земле... Сильный ветер Святого Духа дует нам в лицо. Будем же приветствовать Ее (так в тексте! Пер.), вступая в Ее дикий ритм жизни (так в тексте! Пер.). Приди, Дух Святой, obnovи все творение. Аминь!" (Документы VII Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Канберра, Австралия, 1991...)

Такого рода и подобные им синкретические идеи, активно звучавшие на этом всехристианском форуме (здесь были представлены более 300 церквей и деноми-

наций), с очевидной тенденцией их развития в экуменическом движении явились причиной официального выступления представителей Православных и Ориентальных Церквей на данной Ассамблее с особым заявлением. В нем, в частности, отмечалось: "Склонность к игнорированию базиса (речь идет о богословской основе ВСЦ, текст которой гласит: "ВСЦ является содружеством церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем, согласно Писанию, и потому стремящихся исполнить их общее призвание во славу единого Бога Отца, Сына и Святого Духа". - А.О.) создала в работе Всемирного Совета Церквей некоторые опасные тенденции. Во многих документах ВСЦ мы не находим утверждения, что Иисус Христос есть Спаситель мира. Мы наблюдаем возрастающий отход от библейски обоснованного христианского понимания:

- а) Троидного Бога,
- б) спасения,
- в) благой вести самого Евангелия,
- г) человека как сотворенного по образу и подобию Божью,
- д) Церкви, а также иных вероучительных вопросов".

15. Иван Аксаков, приведя выдержки из Табели о рангах Петра I, приравнявшей священнослужителей к соответствующим светским чинам, заключает: "Это уже целое мировоззрение, включавшее самую Церковь в состав государственного правительственного механизма... Результатом - настоящее состояние Церкви, при мысли о котором болезненно сжимается сердце" (И.С. Аксаков. Соч. М., 1886. т. 2. С. 434).

16. Достаточно указать хотя бы на представителей так называемого "нового религиозного сознания" в этот период, у истоков которого стоит В.С. Соловьев.

17. Еще А. Кошелев в свое время с горечью писал А. Хомякову: "Мы сделали из веры покойные кресла... и в них посиживаем... Это зло, по-моему, вреднее, опаснее самого неверия, ибо оно ему корень". Действительно, вера, ставшая предметом интеллектуальных упражнений и спекуляций в "покойных креслах", а не подвигом жизни, вреднее самого неверия, ибо, полностью охлаждая душу, вырождая ее, создает в то же время яркую иллюзию "религиозного возрождения".

18. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 492.

19. Там же. С. XV, XVI.

20. Богословские труды. сб. 28. М., 1987. С. 309-310, примеч. 8.

21. Там же. С. 309, прим. 5.

22. Там же. примеч. 6.

23. М.М. Тареев. Новое богословие. - Богословский вестник, 1917, № 6/7, 8/9; Церковь и богословие. - Богословский вестник, 1917, № 10/12.

24. С.Н. Трубецкой. Собр. соч. М. 1908. т. 2. С. 1.

Гумеров А., свящ. Три четверти академического богословия: (Духовное наследие «Прибавлений к творениям святых отцов» и «Богословского вестника») // Богословский вестник 1993. Т. [1.] № 1. С. 21–39.

*Священник Афанасий ГУМЕРОВ,
преподаватель Московской духовной академии
и семинарии*

ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА АКАДЕМИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ

(Духовное наследие "Прибавлений к творениям святых отцов"
и "Богословского вестника")

Религиозная мысль в России, рано пробудившись (достаточно вспомнить митр.Илариона), долго проявляла себя эпизодически. Лишь в XIX в. богословие становится делом непрерывным и широким. Движение это многим обязано духовным академиям. Созданные в религиозно-образовательных целях, постепенно собирая силы, они становятся богословскими центрами. Летописями их деятельности были специальные академические журналы.

Богословская жизнь Московской духовной академии запечатлелась на страницах двух последовательно выходивших периодических изданий: "Прибавления к творениям святых отцов (1843-1891)" и "Богословский вестник" (1892-1918).

Первый орган возник в результате широко задуманного дела по систематическому переводу и изданию на русском языке святоотеческих творений. Инициатива исходила от архим. Филарета Гумилевского (будущего архиепископа Черниговского) в бытность его ректором Московской духовной академии (1835-1841). После одобрения ее Святейшим Синодом в 1843 г. вышла первая книга, содержащая "Слова" свят. Григория Богослова. В качестве прибавления к ним были напечатаны: "Изыскание о русском проповеднике XIII века Владимирском епископе Серапione", "Слова" свят. Серапиона, анонимный очерк "О средствах сохранения благонравия в детях" и "Слово в день Успения Пресвятыя Богородицы" митр. Филарета (Дроздова).

Характеру издания точно соответствовало первоначальное название: "Творения святых отцов в русском переводе. Повременное издание при Московской духовной академии с прибавлением духовного содержания". Две трети объема отводилось переводам, а треть представляла собой некоторый прообраз духовного журнала. В год

выходили четыре книги.

Как по внешнему виду, так и по содержанию это были скорее ученые сборники. При малом числе подписчиков (в 1891 г. их было всего 370) издание могло выходить только благодаря значительным субсидиям из епархиальных средств Московского митрополита.

Публиковавшийся материал распределялся по 12 разделам: Священное Писание Ветхого и Нового Завета, патристика, догматическое и основное богословие, нравственное богословие, сравнительное богословие, общая церковная история, история Русской Церкви, литургия и церковная археология, церковное право, церковная проповедь, философия, критика и библиография.

Публикации не были равноценными. Наиболее значительным в богословском отношении был отдел гомилетический, благодаря регулярному участию в нем митр. Филарета (Дроздова). За 1843-1861 гг. в книжках "Прибавлений" было опубликовано 162 его слова и 22 речи. Гомилии свои Московский святитель готовил весьма тщательно. Они отличаются необыкновенной богословской насыщенностью. Какой бы предмет ни избрал митр. Филарет, его острая мысль в назидательных беседах умела обличить грех, показать бессилие лукавых попыток оправдать его.

В качестве проповедников на страницах "Прибавлений" выступали также архим. Евсевий (Орлинский), будущий архиеп. Могилевский, проф. прот. А.В.Горский, проф. прот. Ф.А.Голубинский, проф. В.Д.Кудрявцев-Платонов и др.

Публикаций по Ветхому Завету было сравнительно немного. Среди них экзегетические статьи архим. Феодора (Бухарева) "О втором исламе" (1849, ч.VIII), "О второй части книги пророка Исаии" (1850, ч.IX), статья И.М.Богословского-Платонова "Изъяснение пророчества Исаии об избранном отроке Иеговы" (1850, ч.IX). Вопросы перевода ветхозаветных книг обсуждались в статье архим. Макария (Глухарева) "О потребности для российской церкви предложения всей Библии с оригинальных языков на современный русский язык" (1861, ч.XX; публикация посмертная). Автором этой статьи, известным алтайским миссионером, был проделан огромный труд по переводу всех почти книг Ветхого Завета с еврейского языка на русский.

Среди публикаций по библеистике особого внимания заслуживает статья митр. Филарета "О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания" (1858, ч.17). Автор

считал необходимым (в отличие от св. Феофана Затворника, находившего масоретский текст нарочито испорченным) обращение не только к греческому переводу, но и к еврейскому подлиннику, особенно при решении догматических вопросов.

Видным достижением русского богословия были публиковавшиеся в "Прибавлениях" исследования профессора новозаветного богословия М.Д.Муретова: "Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова" (1881, ч.28; 1882, ч.29), "Логос в сочинениях Филона Александрийского" (1883, ч.31,32), "К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптических Евангелий" (1881, ч.27), "Эйхгорн и его толкование новозаветных чудес" (1884, ч.33), "В каком году родился Господь наш Иисус Христос?" (1885, ч.35) и др. Работы М.Д.Муретова, отличающиеся тематической широтой, глубиной анализа, высокой филологической культурой, не потеряли значения до настоящего времени.

Из других публикаций по Новому Завету необходимо упомянуть статьи прот. А.В.Горского: "Образование канона священных книг Нового Завета" (1871, ч.24), "Евангельская история" (1880, ч.27, 28), "История церкви апостольской" (1882, ч.29, 30; 1883, ч.31).

Публикации по патристике в "Прибавлениях" носят не столько исследовательский, сколько очерковый характер. Это заметно прежде всего в выборе тем и названии статей: "Св.Иустин, мученик и философ" (С.К.Смирнов), "Св.Ипполит, епископ и мученик" (иером.Иларион), "Св.Киприан, епископ Карфагенский" (архим. Порфирий), "Св.Петр, архиепископ Александрийский" (П.С.Казанский), "Жизнь св.Афанасия, архиепископа Александрийского" (А.В.Горский), "Жизнь св. Василия Великого" (А.В. Горский), "Жизнь св. Иоанна Златоустого" (В.И.Лебедев), "Жизнь св. Иоанна Дамаскина" (А.Ф.Лавров). Лишь в 70 - 80-х годах появляются проблемные работы: П.И.Цветков, "Обзор апологетических трудов восточных отцов и учителей церкви в IV и V веках" (1872, ч.25), А.В.Мартынов, "Эсхатология св. Григория Нисского" (1883, ч.32) и его же "Антропология св. Григория Нисского" (1886, ч.37).

Отдел догматического богословия в "Прибавлениях" не был ведущим. Публикаций, строго соответствующих этому отделу богословия, было очень мало. Среди них статьи архим.Алексия (Ржаицyna): "Ветхозаветное учение о таинстве Пресвятой Троицы" (1849, ч.8), "Учение о Лице Господа нашего Иисуса Христа" (1847, ч.5; 1848, ч.6), "О таинстве креста Христова" (1851, ч.10); статьи архим.Евсевия (Орлииского): "О Промысле Божиим" (1843, ч.1), "О

тройком служении Иисуса Христа" (1844, ч.2), "О спасительных таинствах" (1846, ч.4; 1847, ч.5); две работы архим. Сергия (Ляпидевского): "О таинстве елеосвящения" (1856, ч.17), "Об исхождении Св. Духа" (1859, ч.18). Необходимо также назвать статью митр. Филарета "О почитании Пресвятыя Богородицы во св. иконах" (1848, ч.6).

Весьма значительными были достижения в области основного богословия. Они связаны с именем проф. В.Д.Кудрявцева-Платонова. Его перу принадлежат статьи: "О единстве рода человеческого" (1853, ч. 11), "О единобожии как первоначальном виде религии рода человеческого" (1857, ч. 16), "О Промысле" (1871, ч. 24), "Об источнике идеи Божества" (1864, ч. 23). Хотя самые крупные работы Кудрявцева-Платонова были опубликованы в журналах "Вера и разум" и "Православное обозрение", статьи его в "Прибавлениях" составили ценную часть духовно-интеллектуального достояния этого журнала.

Несколько статей Кудрявцев-Платонов опубликовал в философском отделе: "Безусловный прогресс и истинное усовершенствование рода человеческого" (1860, ч. 19), "Самостоятельность начала органической жизни" (1881, ч. 27, 28), "О происхождении органических существ" (1883, ч. 31). Философская апологетика христианства в его статьях опирается на глубокое и единое видение сотворенного Богом мира, в котором действует великий закон целесообразности, открывающийся и в удивительном строении организмов, и в сложных процессах неорганической природы, и в гармоническом сочетании и взаимодействии законов вселенной.

Инославным религиям "Прибавления" уделяли мало внимания. За четыре с половиной десятилетия было опубликовано около одного десятка статей, большая часть которых была написана известным русским паломником А.Н.Муравьевым, не принадлежавшим к академической корпорации: "Слово католического православия римскому католицизму" (1852, ч. 11), "Римская церковь с настоящими ее претензиями на главенство пред судом св. Ипполита" (1853, ч. 12), "Письма к отчуждившемуся от православия" (1856, ч. 15). Это были не богословские исследования, а публицистические выступления.

Отдел нравственного богословия не был в "Прибавлениях" постоянным. Большинство публикаций в нем приходится на 50-е годы, когда в журнале активно сотрудничал проф. прот. Ф.А.Голубинский: "О благодарности к Богу", "Размышление на слова: "Во благо-

словении правых возвысится град", "О смирении", "Жизнь веры", "О тшеславии" (1854, ч. 13).

Напротив, статьи по общей церковной истории были регулярными и многочисленными. По ним заметен процесс созревания и рост отечественной церковной историографии. У истоков её стоят прот. А.В.Горский и проф. П.С.Казанский, в чьих работах описание и обзор преобладают, правда, над исследованием. Ранние статьи А.В.Горского посвящены подвижничеству на Востоке: "О девственниках христианских до монашества" (1843, ч.1), "Подвижники веры на Востоке после падения империи греческой" (1852, ч. 11). В поздних работах он обращается к истории Церкви в собственном смысле: "О соборе Иерусалимском 1672 года" (1871, ч. 24, "О церкви греческой с 1453 года до начала XVIII столетия" (1883, ч. 32).

П.С.Казанский выступает в "Прибавлениях" как автор очерков о древневосточном (преимущественно египетском) монашестве: "Учреждение общежития иноческого Пахомием Великим" (1851, ч. 10), "О женских иноческих обителях в Египте" (1853, ч. 12), "Пустынножителство в горе Нитрийской и ея окрестностях" (1854, ч. 13), "Подвижники скитской пустыни в Египте" (1855, ч. 14), "Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V веках" (1871, ч. 24). Его перу принадлежит также статья "О влиянии христианства на языческое общество в первые три века после Рождества Христа Спасителя" (1861, ч. 20).

Важным этапом в становлении отечественной общецерковной историографии были труды проф. А.П.Лебедева. Они непосредственно предшествовали периоду зрелости этой науки и во многом подготовили ее исследовательский этап. Сам А.П.Лебедев полнее, чем предшественники, использует источники, опирается на достижения немецкой церковноисторической школы. Слабостью А.П.Лебедева была сухость и индифферентность к описываемым событиям, схематизм в оценках и построениях. Из его статей, появившихся в "Прибавлениях", можно назвать следующие: "О причинах гонений на христиан во II, III и начале IV века" (1883, ч. 32), "Из истории гонений на христиан во II и III веках" (1884, ч. 33), "О так называемых толерантных указах языческих императоров касательно христиан" (1884, ч. 34), "Торжество христианства над язычеством при Коистантине Великом" (1885, ч. 35).

Русской церковной истории "Прибавления" уделяли наибольшее внимание. В этом отделе мы встречаем уже знакомых нам авторов - прот. А.В.Горского и П.С.Казанского. Такой широкий тематический

диапазон (от II-го в. христианства до истории духовных училищ в Москве в XVIII веке) свидетельствует об отсутствии необходимой исследовательской специализации.

Наиболее активным сотрудником отдела русской церковной истории был прот. А.В.Горский. Ему принадлежат около двадцати публикаций. В ряде статей описывается жизнь и деятельность русских митрополитов до учреждения патриаршества: Кирилла II, св.Петра, св. Алексия, св.Киприана, св.Фотия, св. Иоанна, Феодосия, Филиппа I. Несколько публикаций посвящено духовной письменности: "Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава" (1844, ч. 2), "Послание к Василию, архимандриту Печерскому, XII столетия" (1851, ч. 10), "О славянском переводе Пятокнижия Моисеева, исправленном в XV веке по еврейскому тексту" (1860, ч. 19). Для полноты упомянем еще некоторые работы Горского по этому отделу: "Отношение иноков Кириллова Белозерского и Иосифова Волоколамского монастыря в XVI веке" (1851, ч. 10), "Максим Грек святогорец" (1859, ч. 18), "О сношениях русской церкви с святогорскими обителями до XVIII столетия" (1848, ч. 6).

П.С.Казанский по русской церковной истории напечатал в "Прибавлениях" три статьи: "Начало монашества в России" (1850, ч. 9; 1851, ч. 11), "Преподобный Иосиф Волоцкий и его писания" (1847, ч. 5), "Труды святителя Тихона I, епископа Воронежского по управлению воронежскою паствою" (1862, ч. 21).

Ничтожно мало в обозреваемом журнале публикаций известных русских церковных историков, опиравшихся в своих трудах на анализ источников (митр. Макария Булгакова, Е.Е.Голубинского). Первому принадлежат две статьи: "Первое двадцатилетие церковной унии в западно-русском крае" (1880, ч. 26), "Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов" (1882, ч. 29). Голубинский поместил в "Прибавлениях" источниковедческую статью "О так называемой Иоакимовской летописи Татнщева" (1881, ч. 28). Отсутствие регулярных публикаций Голубинского в академическом журнале можно отчасти объяснить трудностями с печатанием его трудов в силу увлеченности нашего историка критическим методом. По словам прот. Г.В.Флоровского, Голубинскому была присуща "мнительная недоверчивость, почти подозрительность в отношении к источникам. Он всюду ожидает встретить подделки, подлоги, искажения, недостоверные сказания, суеверные слухи, поверия, легенды. Он всегда предполагает возможность намеренного обмана".¹⁾

Свой гиперкритический метод он часто обращал на жития святых, стремясь поколебать устоявшиеся в Церкви воззрения (например, подвергал сомнению правдивость Жития преподобного Сергия Радонежского, написанного его учеником Епифанием Премудрым).

Обзор этого отдела будет неполным, если не упомянуть заметки митр. Филарета "Изъяснение о проклятии, положенном от собора 1667 г." (1855, ч. 15), нескольких статей известного критика старообрядчества Н.И.Субботина: "Опровержение раскольнических клевет на патриарха Никона" (1860, ч. 19), "К истории Рогожского кладбища" (1882, ч. 29), исследования Н.К.Соколова "О духовенстве в Древней Руси" (1860, ч. 19) и большого очерка С.К.Смирнова "История Троицкой семинарии" (1861, ч. 20; 1862, ч. 21; 1863, ч. 22; 1864, ч. 23).

Литургика и библейская археология в середине XIX в. находились лишь в состоянии становления. Поэтому материалов по этому отделу в журнале было немного. Интересны заметка митр. Филарета "Значение церковной молитвы о соединении церквей" (1860, ч. 19), разъясняющая смысл слов великой ектении: "О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся", статья А.Н.Муравьева "Древности и символика Киево-Софийского собора" (1859, ч. 17), работа еп. Рижского Филарета "Свидетельство времен апостольских о том, как должно писать имя Иисус и изображать крест" (1843, ч. 1). Только с начала 80-х годов "Прибавления" регулярно печатают исследования по литургике и церковной археологии И.Д.Мансветова: "О песенном последовании" (1880, ч. 26), "О трудах митрополита Киприана по части богослужения" (1882, ч. 29, 30), "По поводу недавно открытой стенописи в Московском и Владимирском Успенских соборах" (1883, ч. 31), "Студийский монастырь и его церковно-служебные порядки" (1884, ч. 34), "Устав Иерусалимский и судьба его на Востоке и в землях Славянских" (1884, ч. 34), "О постах православной восточной церкви" (1885, ч. 36; 1886, ч. 37).

Слабая разработанность канонических вопросов отразилась также на публикациях в области церковного права. Мы встречаем лишь несколько статей проф. Н.А.Заозерского: "К вопросу о церковном суде в первые века христианства" (1880, ч. 26), "Митрополит Филарет как администратор и судья в своей епархии" (1883, ч. 31), "К истории Номоканона в Византии и древней Руси" (1886, ч. 37).

Что представлял собой критико-библиографический отдел? Он долго отсутствовал в "Прибавлениях" и открыт был только в 80-е

годы. Здесь помещались рецензии, библиографические заметки и обзоры. Самым активным сотрудником был проф. А.П.Лебедев. Его перу принадлежат обзоры западной церковноисторической литературы и немецких богословских журналов, рецензии на книги европейских историков О.Тьерри, Э.Гиббона и др.

Наконец, упомянем еще об одном жанре публикаций в "Прибавлениях" - мемуарах и некрологах. Материалов этих было немного. Среди них А.Н.Муравьева "Воспоминание о графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской" (1849, ч. 8), "Последние дни Спасо-Бородинской игумении Марии" (1852, ч. 11), Д.Ф.Голубинского - "Воспоминания о математических занятиях профессора Московской духовной академии П.С.Делицына" (1863, ч. 22).

"Прибавления" начали выходить в период зарождения академического богословия. С годами оно возрастало и зрело. В конце 80-х годов стало очевидно, что форма "Прибавлений" является слишком тесной, чтобы вмещать результаты богословской деятельности московской академической корпорации. У преподавателей МДА возникло побуждение начать издание, более точно соответствующее требованиям журнала. Святейший Синод удовлетворил ходатайство о ежемесячнике. Ректор академии архим. Антоний (Храповицкий; будущий митрополит) 8 ноября 1891 г., в праздник Архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных, в академическом храме Покрова Богородицы совершил специальный молебен, призывая Божие благословение на новое и важное дело издания "Богословского вестника" (БВ). Новый духовный журнал в цензурном отношении был независим (цензура была возложена на ректора МДА). Избрание редактора и общее направление журнала определяла вся академическая корпорация на общих редакционных собраниях, в которых принимали участие не только профессора и доценты, но и все должностные лица академии.

Владелец одной из известных московских типографий А.И.Снегирев, благоволивший к академии, открыл специально для БВ и других академических изданий в Сергиевом Посаде особое отделение с хорошей полиграфической базой.

Тираж в первый год достиг 2 тыс. экземпляров. В последующие годы он снизился и колебался в дальнейшем между 1500 и 1800 экземплярами. На первом месте среди подписчиков было белое духовенство, городское и сельское. Вторую многочисленную группу составляли духовные школы. Затем шли архиереи, монастыри, светские учебные заведения, библиотеки.

Первым редактором "Богословского вестника" был избран экстра-ординарный профессор еврейского языка и библейской археологии П.И.Горский-Платонов. Своим резким и нетерпимым характером он скоро испортил отношения с большинством членов академической корпорации, и через год его сменил специалист по Англиканской Церкви экстраординарный проф. В.А.Соколов (июнь 1893г. - октябрь 1898г.). По сравнению со светскими журналами редакторы БВ менялись довольно часто. За четверть века на редакторском месте побывали десять человек. Среди них известные представители богословско-академической науки. Кроме уже указанных двоих, журналом руководили: экстраординарный профессор общецерковной истории А.А.Спасский (ноябрь 1898г. - февраль 1903г.), экстраординарный профессор патрологии И.В.Попов (март 1903г. - ноябрь 1906г.), экстраординарный профессор византиист И.Д.Андреев (декабрь 1906г. - октябрь 1907г.), экстраординарный проф. А.И.Покровский (ноябрь 1907г. - август 1909г.), доцент-патролог А.П.Орлов (сентябрь-октябрь 1909г.), ординарный профессор канионист Н.А.Заозерский (ноябрь 1909г.-1912г.), профессор священник П.А.Флоренский (1912г. - май 1917г.), проф. М.М.Тареев (июнь 1917г. - до закрытия в сентябре 1918г.). В первые двадцать лет, несмотря на частую смену редакторов, содержание и направление "Богословского вестника" принципиально не менялись. Поворот начинается с назначения редактором о. П.А.Флоренского: "Богословский вестник" из органа православного академического (не всегда, правда, выдерживавшего эту ориентацию и раньше) превращается, скорее, в журнал христианской культуры. Издание стало тематически разнообразней, больше откликается на запросы жизни, публикует работы представителей светского богословия (славянофилов), но произошло размывание границ православной духовности и самого богословия, которое нередко подменяется культурологией. Так, сам редактор поместил статью "Приведение чисел (к математическому обоснованию числовой символики)" (1916, № 6) и "Напластования эгейской культуры" (1913, № 6). В пяти номерах печатались частные письма юного К.С.Аксакова: "Поездки в чужие края" (1915-1917). В № 4 за 1914 г. опубликован "Обзор изданий и сочинений по грузиноведению" (С.Авалиани).

Тяга редактора к оригинальному и незастывшему в богословии на деле приводит нередко к публикации работ, чуждых православия. Достаточно сослаться на "Исследование Апокалипсиса" А.М.Бухарева. Этот труд, запрещенный Синодом, был причиной отказа авто-

ра (тогда - архим. Феодора) от монашеских обетов. Метод этой работы заключается в интерпретации различных мест "Откровения святого Иоанна Богослова" примерами из историй Нового времени. Так, выписав слова: "Ибо Ты един Свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, поелику открылись суды Твои " (Откр. 15,4), А.М.Бухарев объясняет: "Во всем этом нельзя не заметить духа и характера эпохи торжествующей реставрации царств и успокоения народов после наполеоновских войн и кары над миром, - эпохи всеобщего сознания и ощущения совершившейся строгости судов неподкупной правды и Христовой обновительной для мира милующей благодати... эпохи "Священного Союза", чрезвычайного усиления Библейских обществ и пр. пр."²⁾

Показателен для ориентации "Богословского вестника" в эти годы интерес к беспокойной личности о. Серапиона (Машкина)³⁾, осуждавшего о. Иоанна Кронштадского.

События 1917 г. завершили эволюцию "Богословского вестника". Журнал переходит в новые руки. В обзоре внутренней жизни МДА сообщалось: "Редактором академического журнала "Богословский вестник" уже не мог оставаться священник П.А.Флоренский, который в годы реакции заведовал журналом по назначению и начальства".⁴⁾ Академическая корпорация выбрала проф. М.М.Тареева.

В ближайших же номерах он публикует свои лекции под названием "Новое богословие". Оно было действительно новым. Здесь уже программа открытого разрыва с православием. Особенность нового подхода редактор журнала определил формулой: "Субъективный метод есть метод нового богословия".⁶⁾

Но даже в это время умножающихся искушений и духовных соблазнов журнал не весь погрузился в поток обновления. Весной 1918 г. проф. А.Туберовский поместил в "Богословском вестнике"¹⁾ статью с критикой общественного идеала атеизма.

Вывод его о неизбежном нравственном одиночии общества, состоящего из одних атеистов, подтвердился в последующие десятилетия.

В период начавшихся гонений на Церковь в журнале был напечатан адрес святейшему патриарху Тихону и ответ его: "С благодарением "Отцу щедрот и всякия утехи (2 Кор. 1,3) приемлет Мерность наша Ваше приветствие и с душевной отрадой слышит в нем готовность верных чад Церкви Православной стать на защиту попираемых ныне прав ея".⁷⁾

Что же было наработано "Богословским вестником" почти за четверть века? На какое наследие мы можем опереться, возрождая этот журнал?

По сравнению с "Прибавлениями" в новом академическом ежемесячнике меняется структура. Весь публикуемый материал распределялся по пяти разделам. Журнал открывался творениями святых отцов в русском переводе. Главным был отдел второй, содержащий исследования и статьи богословские, философские и исторические. Затем шли материалы из современной жизни: обозрение событий в церковной и гражданской жизни, наблюдения над нравственным состоянием современного общества, оценка духовных потребностей текущего времени, сведения о внутренней жизни академии. В четвертом разделе печатались обзоры, рецензии и по возможности полная библиография по богословским наукам. Наконец, последний отдел содержал материалы магистерских и докторских диспутов, протоколы заседаний совета академии, каталог академической библиотеки и новые поступления в нее.

Осуществляя постоянную публикацию святоотеческих трудов, "Богословский вестник" продолжал традиции "Прибавлений". Один из первых редакторов академического ежемесячника, В.А.Соколов, вспоминал несколько лет спустя: "В своем выборе редакция руководствовалась мыслью дать перевод таких творений, которые отличались бы возможно большей живостью содержания и изложения и не представляли бы собою произведений, слишком крупных по размерам, чтобы читатели имели возможность получить нечто цельное в скором времени"⁸⁾

Этот принцип выбора творений святых отцов проведен до конца не был. С 1892 по 1911 г. журнал публиковал толкования свят. Кирилла Александрийского на ветхозаветные пророческие книги (перевод П.С.Казанского, А.А.Ждакова, М.Д.Муретова) и Евангелия (перевод и примечания М.Д.Муретова), составившие несколько томов отдельного издания.

Более соответствовали характеру периодического издания другие святоотеческие публикации. В 1892-1894 гг. были напечатаны 10 гомилий св. Астерия, еп. Амасийского (перевод и примечания М.Д.Муретова), посвященных актуальным для тогдашнего русского общества темам: о богаче и Лазаре, о разводах, против корыстолюбия, о покаянии и др. В переводе и с примечаниями М.Д.Муретова и А.А.Спасского были помещены экзегетические творения преп. Ефрема Сирина на Четвероевангелие, Послания св. ап. Павла, на

апокрифическое "третье послание" к коринфянам (БВ, 1895-1897). Вышло также (в переводе И.Д.Андреева) пространное сочинение св. Никифора, архиеп. Константинопольского, "Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думствующих, что мы поклоняемся идолам" (БВ, 1899-1903). И.Д.Андреевым же был сделан перевод другого произведения св. Никифора - "Краткая история со времени после правления Маврикия" (БВ, 1903-1904). Третьим обширным сочинением св. Никифора, напечатанным в журнале, был "Разбор и опровержение невежественного и безбожного суесловия нечестивого Мамоны против спасительного воплощения Бога Слова" (1904-1907; переводчик тот же). В 1916-1917 гг. "Богословский вестник" начал публикацию "Вопросов-ответов к Фалассию" преп. Максима Исповедника (перевод проф. С.Л.Епифановича).

Имена представителей русского духовно-опытного богословия, творивших в святоотеческих традициях, встречаются в "Богословском вестнике" весьма редко. Публикации ограничились двумя учениями св. Игнатия Брянчанинова (БВ, 1914), письмами его же к разным лицам (БВ, 1913-1914), его письмами к архим. Игнатию (Васильеву) (БВ, 1917). В 1912 г. журнал опубликовал письма к свят. Игнатию Брянчанинову митр. Филарета (1912, № 12), заметки и письма (его же, 1916, № 10-12), "Полное собрание резолюций митр. Филарета" (БВ, 1917-1918).

Время издания "Богословского вестника" - период зрелости академического богословия. Об этом свидетельствуют публикации в основном (втором) отделе журнала. Здесь первое место принадлежит трудам М.Д.Муретова по новозаветному богословию и экзегетике. Им свойственна необыкновенная тематическая широта: от анализа ветхозаветных текстов до разбора новейшего религиозного рационализма. Опыт его апологетической работы не потерял ценности до настоящего времени. Статьи Муретова сильны его умением противопоставить работам представителей рационально-скептического и эволюционно-культурологического направления идею соборной Церкви как последнего основания при исследовании религиозных проблем. "Всякий же христианин или община христианская, как скоро отлучается от общецерковной соборности в отдельную и самовольную особу, хотя бы и без малейших догматико-канонических и обрядовых разностей во время самого отделения, а по каким-либо совершенно посторонним побуждениям (например, по личностно-эгоистическому капризу, по экономическо-хозяйственным удобст-

вам, по политическим соображениям, народно-стихийным предрасположениям и пр. и пр.), - уже не могут иметь самодостоверности и непогрешимости именно потому, что не проникаются общесоборным сознанием Церкви и перестают подлежать таинственному действию соборности Церкви Христовой... Непосредственное живое самосознание Церкви соборной заменяется работами частных лиц, разномнениями, отвлеченными аргументами и схоластикою. На место самодостоверной, самодовлеющей, ясной и безусловной веры становится лжеверное знание и искусственные построения, шаткие теории, спорные положения, идеалы ума, сердца и воли" (БВ, 1893, № 10, с.104-105) - так писал Муретов в работе "Эрнст Ренан и его "Жизнь Иисуса", составляющей одну из самых значительных публикаций "Богословского вестника".

В "Богословском вестнике" Муретов опубликовал пять "Очерков из новейшей истории экзегезиса и критики Нового Завета". Среди них "Протестантское богословие до появления Страуссовой "Жизни Иисуса" (1892, № 6), "Герменевтическая теория Канта" (1892, № 7), "Экзегеты-филологи и Шлейермахер" (1892, № 8), "Гегельянство, новая ортодоксия и предшественники Страусса" (1892, № 9), "Эрнст Ренан и его "Жизнь Иисуса" (1892, № 12; 1893, № 2, 4, 10; 1894, № 10, 11). Собственные экзегетические работы М.Д.Муретова посвящены богословскому анализу Евангелий: "Четвероевангелие (Сравнительные особенности канонических Евангелий по их содержанию, главным мыслям и изложению)" (1899, № 2), "Евангелие по Матфею" (1899, № 4), "Христос как носитель немощей и болезней человечества: Матф. VIII. 1-17" (1900, № 3). В большой работе "Иуда Предатель" (1905, № 7-8, 9; 1906, № 1, 2; 1907, № 12; 1908, № 1) всесторонне исследуются причины отпадения одного из апостолов. Статья "Отношение христиан к мирской власти" (1911, № 7-8) написана М.Д.Муретовым на основе толкования некоторых стихов "Деяний апостольских", Посланий св. ап. Павла к римлянам и Тимофею, а также Первого Послания св. ап. Петра. Интересна заметка его "К критике свидетельства Иосифа Флавия о Христе" (1903, № 9), которая написана по поводу сомнений в подлинности того места в книге "Иудейские древности", в котором говорится о воскресении Иисуса Христа.

Ценимыми были достижения обозреваемого журнала также в области патрологии. Как исследовательская дисциплина она берет начало в трудах И.В.Попова.

Особенности исследовательской работы И.В.Попова проступают уже в первой его работе, увидевшей свет на страницах "Богословского вестника", - пробной академической лекции "Тертуллиан. (Опыт литературной характеристики)" (БВ, 1893, № 11,12): по возможности точное изложение взглядов отцов и учителей Церкви соединяется с характеристикой личности, определением формальных и стилистических особенностей творений, воссозданием культурно-интеллектуального контекста. Наиболее полно эти сильные стороны патрологических трудов его раскрылись в исследованиях "Религиозный идеал святого Афаанасия Александрийского" (БВ, 1902, № 12; 1904, № 3, 5), в докторской диссертации "Личность и учение блаженного Августина" (в БВ опубл. частично: 1915, № 2, 4, 7-8, 9; 1916, № 3-4). Для полноты обозрения укажем некоторые другие работы И.В.Попова: "Мистическое оправдание аскетизма в творениях преп. Макария Египетского" (1904, № 2; 1905, № 1, 6), "Св. Иоанн Златоуст и его враги" (1907, № 11, 12).

Среди других патрологических публикаций необходимо выделить статьи А.П.Орлова: "Происхождение и характер т.н. фрагментов ех opere historico Илария Пиктавийского" (1907, № 10, 11; 1908, № 11), "К характеристике христологии Оригена" (1909, №7-8), "К характеристике христологии Илария Пиктавийского" (1909, № 9, 10).

Исследованию трудов святых отцов посвящены в "Богословском вестнике" также статьи А.Кириллова⁹⁾, И.И.Адамова¹⁰⁾, Н.П.Кудрявцева¹¹⁾, В.Н.Мышцына¹²⁾.

Различие между "Прибавлениями" и "Богословским вестником" заметно также по публикациям в области общецерковной истории. Движение исследовательской мысли здесь очевидно.

Сухость и индифферентность плодovitого историка А.П.Лебедева, продолжавшего определенное время печататься и в "Богословском вестнике", были преодолены в трудах даровитого ученика его, проф. А.А.Спасского, исследовательское внимание которого было сосредоточено на догматических движениях III-IV вв. Богословские споры раннехристианской эпохи оживают благодаря ярким характеристикам лиц, представлявших различные догматические течения. А.А.Спасский стремился "раскрыть генетическую и логическую связь идей и событий" (Муретов. -БВ, 1916, № 10,12).

Важнейшим достижением А.А.Спасского было доказательство авторства полемических текстов, публиковавшихся ранее под названием "Четвертая и пятая книги против Евномия свят. Василия Вели-

кого". Написаны они были александрийским богословом Дидимом Слепцом.

В "Богословском вестнике" проф. А.А.Спасский начал печатать большую работу "Эллинизм и христианство. (История литературно-религиозной полемики между эллинизмом и христианством в раннейший период истории христианской религии)" (1911, № 5, 6, 10, 11), ставившую цель воссоздать широкий идейный и культурный контекст, в котором проходили споры между язычеством и христианством. Труд остался незавершенным ввиду болезни автора.

В отделе общецерковной истории были опубликованы две обширные работы И.Д.Андреева: "Св. Герман, патриарх Константинопольский" (1897, № 5, 9), "Св. Тарасий, патриарх Константинопольский. (Очерк его жизни и деятельности в связи с ходом иконоборческих смут)" (1899, № 6-8). Много материалов журнал публиковал о современной жизни Православных Церквей: Г.А. Воскресенский, "Из церковной жизни южных славян" (1893, № 3, 8, 9; 1894, № 5; 1895, № 2, 4, 12), "Из церковной жизни православных славян" (1897, № 3; 1898, № 1, 3; 1899, № 1, 11; 1901, № 1, 2); архим. Сергий, "На Дальнем Востоке. (Письма японского миссионера)" (1895, № 9, 11; 1896, № 1-5, 7, 8-12).

В этом же разделе общецерковной истории публиковались статьи и заметки о современном католичестве и протестантизме: А.И.Введенский, "Западная действительность и русские идеалы. (Письма из-за границы)" (1892, № 2-4, 7, 9; 1893, № 5, 12); В.И.Богданов, "Католичество в Италии" (1904, № 5, 9); Н.Сахаров, "Очерки религиозной жизни в Германии" (1903, № 7-8, 9, 12; 1904, № 3, 7-8; 1905, № 2); Н.А.Преображенский, "Из очерков современного англиканства" (1904, № 2; 1905, № 6; 1907, № 9, 10), и многие другие.

Среди историков Русской Церкви, регулярно сотрудничавших в "Богословском вестнике", центральное место принадлежит Е.Е.Голубинскому. Его известная книга "История канонизации святых в Русской Церкви" впервые была напечатана в академическом журнале (1894, № 6-10). Ему же принадлежат статьи по истории раскола: "К нашей полемике с старообрядцами" (1892, № 1-4; 1893, № 8; 1895, № 3, 4). Раскол Е.Е.Голубинский объясняет отсутствием просвещения в русском обществе: "Если бы имели просвещение, то и при разрознении нашем с греками не возникло бы у нас раскола старообрядчества, потому что тогда мы не смотрели бы на их разности с нами как на еретические новшества" (1892, № 1, с.75).

Кроме Е.Е.Голубииского, на "модернистских" позициях в исследованиях вопросов русской церковной истории стоял другой видный автор - Н.Ф.Каптерев. Главная его работа "Патриарх Никон и Алексей Михайлович" в академическом ежемесячнике публиковалась в течение 1908-1911 гг. Он пытался подняться над спорами православных и старообрядцев, находил обе стороны неправыми. Его гиперкритический метод приводил к крайне искаженному взгляду: "Словом, наш московский патриарх был только внешним, декоративным украшением сколько церкви, столько же и государства, ничем органически не связанным ни с церковным строем, ни тем более с народной жизнью"¹³).

Участие других авторов в этом разделе было более эпизодическим. Укажем некоторые публикации: Ф.М.Ильинский, "Русские богомилы XV века ("Жидовствующие")" (1905, № 7-8); "Митрополит Зосима и дьяк Федор Васильевич Курицын" (1905, № 10); Б.Г.Гречев, ""Заволжские старцы" в литературном решении спорных вопросов русской церковно-общественной жизни конца XV и XVI в." (1907, № 7-8); "Преп. Нил Сорский и "Заволжские старцы" - публицисты" (1908, № 5, 9, 11; 1909, № 5, 6); "Святитель Иосиф, епископ Белгородский и Обоянский. (Опыт исторического очерка)" (1911, № 7-8, 9, 12); А.И.Покровский, "О соборах Юго-Западной Руси XV-XVII веков" (1906, № 9); М.М.Богословский, "Церковный приход на русском Севере в XVII веке" (1910, № 5, 6); А.В.Марков, "Вопрос о подлинности церковных грамот, входящих в состав Новгородских летописей" (1911, № 6, 9, 10); Д.В.Лавров, "Св. страсто-терпец, благоверный князь Угличский, царевич Димитрий Московский и всея России чудотворец" (1912, № 1-5, 8); Д.П.Шестаков, "Заметки о греческих текстах житий и Макарьевских Минеях Четиях" (1914, № 2); Ф.М.Россейкин, "К жизнеописанию свят. Иоанна Тобольского" (1916, № 9), и др.

При сравнении публикаций по основному богословию в "Прибавлениях" и "Богословском вестнике" видно определенное смещение исследовательских интересов от философско-богословских проблем к вопросам естественнонаучной апологетики. Наиболее весомым вкладом здесь были работы проф. С.С.Глаголева: "Об отношении философии и естественных наук к науке Введения в Богословие" (1902, № 12), "Чудо и наука" (1893, № 6), "Конец земли" (1894, № 4, 11), "Запретные идеи" (1896, № 8, 12), "Мнимое открытие (*Pithecanthropus erectus*)" (1896, № 10). С.С.Глаголеву принадлежат также исследования нехристианских религий: "Очерки по истории

религий" (1900, № 9, 10, 12; 1901, № 1, 6, 10-12), "Общие черты в религиях древнего Востока" (1902, № 2), "Ислам" (1903, № 11, 12; 1904, № 2, 4, 7-8, 9), "Греческая религия" (1908, № 2-5, 9, 10; 1909, № 6-8) и др.

Среди других публикаций по основному богословию следует выделить работу либерально-протестантствующего проф. прот. П.Я.Светлова "Идея Царствия Божия в ее значении для христианского мирозерцания. (Богословско-апологетическое исследование)" (1902, № 2, 5, 6, 10, 11; 1903, № 1-4, 6-8, 12; 1904, № 1, 3, 5).

Некоторые статьи по истории религий, печатавшиеся в 1912-1917 гг., были по содержанию не апологетические, а культурологические: В.А.Кожевников, "Повести о перевоплощениях Готамо-Будды и их значение в истории развития буддизма" (1912, № 11, 12), "Индусский аскетизм в добуддийский период" (1914, № 1-3).

Идейная эволюция обозреваемого журнала особенно ярко проявилась в публикациях по нравственному богословию. Статьи первых лет были вполне православными: архим. Леонтий (будущий митрополит), "Общественное благо с точки зрения христианской и с современной - позитивной" (1892, № 60); Н.Г.Городецкий, "Нравственное значение страданий с христианской точки зрения" (1896, № 10); архим. Сергей (Страгородский; будущий патриарх), "Вечная жизнь как высшее благо" (1895, № 1, 2). С 1902 г. в журнале стали публиковаться статьи М.М.Тареева, в которых была программа полного пересмотра православного учения: "Типы религиозно-нравственной жизни" (1902, № 9), "Религия и нравственность" (1904, № 10-12). Принципиальное значение имела статья "Дух и плоть" (1905, № 1-3). В ней с позиций философии жизни дается критика христианской догматики и утверждается, что апостольско-патристическое догматическое учение заслоняет от нас простоту евангельской истины. Главный мотив предпринятого им обновления богословия - необходимость разрушения православной аскетики: "Свобода духа необходимую точку опоры может иметь только в свободе плоти. Свобода плоти - в полноте и самобытности плотской жизни; в полноте ее радостей, ее страстей, особенно радостей брачных, в свободе личного начала, в полноте естественного развития всех видов - в семейном, национальном, государственном, научном, художественном" (1905, № 1, с. 22). Какую же евангельскую истину закрывает от М.М.Тареева апостольско-патристическое догматическое учение? "С евангельской точки зрения, плотской жизни должна

быть предоставлена полная свобода. Это следует уже из того, что христианство, или Евангелие, не может определять плотской жизни. Евангелие нельзя проповедовать детям, потому что это значило бы внушать им ненависть к отцу и матери, к братьям и сестрам, а это было бы полной нелепостью, вроде средневекового детского крестового похода" (там же, с. 23).

М.М.Тареев был очень активным автором. За 15 лет он поместил в журнале около 60 больших и малых статей и заметок. Последние его работы:—"Новое богословие" (1917, № 6-7, 8-9), "Церковь и богословие" (1917, № 10-12)- определяют во многом духовный лик академического журнала. Знаменательно, что он был последним редактором журнала.

В области исторической литургики и церковной археологии материалы "Богословского вестника" содержат несомненные исследовательские достижения. Среди них работы С.И.Смирнова, посвященные древнему священству: "Духовный отец или старец в древних восточных монастырях" (1904, № 11, 12), "Исповедь и покаяние в древних монастырях Востока" (1901, № 2-4), "Исповедь мрян пред старцем. (Служение миру древнего монашества)" (1905, № 9). Наиболее плодовитым автором этого раздела был А.П.Голубцов, помещавший свои статьи с 1895 г.: "Церковно-археологический музей при Московской духовной академии" (1895, № 4, 5), "О древнейших изображениях Божией Матери" (1897, № 1), "О выходах на воскресных вечерне и утрне в древней Руси и их происхождении" (1905, № 5), "О причинах и времени замены гласного чтения литургийных молитв тайным" (1905, № 9), "Литургия в первые века христианства" (1913, № 7-8, 10, 12) и др.

Отдел воспоминаний и писем в "Богословском вестнике" не был разнообразным. Много лет (1897-1911) из номера в номер печаталась девятитомная "Хроника моей жизни" архиеп. Саввы (Тихомирова). В ней много фактических сведений, документов, писем, но живых портретов и глубоких оценок нет. Интересней и богаче отдел становится в годы редакторства свящ. П.А.Флоренского. Тогда были напечатаны: материалы А.В.Горского (посмертно) "Разные случаи, бывшие по молитвам митр.Филарета" (1914, № 10-11); очерк В.Т.Верховцевой "Светлой памяти о. Иоанна Кронштадтского" (1916, № 10-12); заметка иером. Ионафана "Кончина старца Василия" (1915, № 6); воспоминания М.Д.Муретова из студенческих лет (1914, № 10-11; 1915, № 10-12; 1916 № 10-12) и др.

Неравноценность и внутренняя противоречивость богословского наследия журналов московских духовных школ очевидна. Наиболее ценными представляются те публикации, которые имели связь с глубоким и чистым источником святоотеческой традиции. Опыт обновления, модернизации православного богословия, напротив, запечатлел дух времени. Эта часть наследия оказалась преходящей и ныне имеет лишь исторический интерес.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 372.

² А. М. Бухарев. Исследование Апокалипсиса. — БВ, 1915. № 8 С. 591.

³ П. Флоренский. Данные к жизнеописанию архимандрита Серапиона (Машкина). — БВ, 1917. № 2.

⁴ Там же. № 6-7. С. 120.

⁵ Там же. № 6-7. 8-9.

⁶ А. Туберовский. Ценность религии. — БВ, 1918. № 3-5.

⁷ БВ, 1918. № 1-2. С. 79.

⁸ В. А. Соколов. Пять с половиной лет в должности редактора. — БВ, 1915. № 10-12. С. 253.

⁹ Догматическое учение о таинстве Евхаристии в творениях св. Афанасия Великого, 1902, № 12.

¹⁰ Учение о Троице св. Амвросия Медиоланского, 1910, № 6-8, 10, 11; Св. Амвросий Медиоланский, 1911, № 9, 11; 1912, № 2, 5.

¹¹ Учение Златоуста о богатстве и его социальный идеал, 1907, № 12; Евстафий Антиохийский, 1910, № 3, 5, 7-8, 9.

¹² Церковное устройство по посланиям Игнатия Антиохийского, 1908, № 7-8.

¹³ Н. Ф. Каптерев. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству. — БВ, 1905. № 5. С. 62.

Вениамин (Федченков), митрополит. Из наследия митрополита Вениамина (Федченкова) / Вступ. статья и публ. подготовлены А. К. Светозарским // Богословский вестник 1993. Т. [1.] № 1. С. 70–101.

ПУБЛИКАЦИИ

---

*А.К. Светозарский,
преподаватель Московской духовной семинарии*

ИЗ НАСЛЕДИЯ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

Вниманию читателей предлагается фрагмент из книги митрополита Вениамина (Федченкова) "Божии люди". Выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, богослов, яркий проповедник и духовный писатель владыка Вениамин (в миру — Иван Афанасьевич Федченков, (1880-1961) оставил большое наследие, в значительной части до сих пор неопубликованное. Наряду с трудами по богословию, проповедями и сочинениями полемического характера перу владыки Вениамина принадлежит ряд произведений, выполненных в жанре автобиографических записок. Это, например, книга воспоминаний "На рубеже двух эпох", содержащая чрезвычайно интересные свидетельства о сложном и смутном периоде российской истории (конец XIX - первая треть XX столетия), о событиях трех революций, о белом движении и его участниках, о судьбах Православной Церкви и Ее чад в эти годы.

Прекрасный русский язык, меткие характеристики исторических деятелей, поразительная точность в изложении событий - вот характерные черты, отличающие стиль владыки как мемуариста.

Сама биография митрополита Вениамина не может не вызвать интерес у исследователей и всех тех, кто интересуется историей Русской Церкви и государства новейшего периода.

Будущий архипастырь родился 2 (14) сентября 1880 года в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. Его отец — Афанасий Иванович Федченков — происходил из крепостных крестьян Смоленской губернии; он был дворовым человеком господ Баратынских. Мать - Наталия Николаевна - была дочерью диакона и в девичестве носила фамилию Оршевская. Кроме Вани, в семье было еще пятеро детей, воспитывавшихся в соответствии с традициями Православия, возмужавших в благочестивой атмосфере дружной семьи.

В 1903 году после окончания Тамбовской духовной семинарии Иван Федченков поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию и, будучи студентом последнего курса, в 1907 году принял монашество.

После окончания академии в 1907-1908 годах он - профессорский стипендиат по кафедре библейской истории, а в 1909-1911 годах иеромонах Вениамин - личный секретарь архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского), будущего патриарха.

С 1911 по 1917 год о. Вениамин (Федченков), возведенный к тому времени в сан архимандрита, занимал поочередно должность ректора в Таврической и Тверской семинариях. От младших клириков Тверской епархии он был избран членом Поместного Собора Православной Российской Церкви. Архимандрит Вениамин принимал деятельное участие в заседаниях Собора.

В феврале 1919 года архимандрит Вениамин (Федченков) был хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии. После эвакуации белых из Новороссийска в Крым епископ Вениамин примкнул к белому движению. Войдя в состав Временного Высшего Церковного Управления епархий Юго-Востока России, епископ Вениамин стал его представителем в Совете Министров, действовавшем при главнокомандующем - бароне П.Н.Врангеле, и дал согласие быть "епископом армии и флота" - главой военного духовенства Русской Армии (так стали называться при Врангеле Вооруженные силы Юга России).

В ноябре 1920 года епископ армии и флота разделил судьбу своей паствы, отправившись в изгнание...

За границей владыка Вениамин, оставаясь главой военного духовенства сохранявшейся первое время армии, кроме того, активно участвует в организации церковной жизни в условиях эмиграции. Ему приписывают идею организации в Константинополе Временного Высшего Русского Церковного Управления, формально действо-

вавшего под омофором Вселенского патриарха; едва ли не ведущую роль играл епископ Вениамин и в подготовке Всезарубежного Церковного Собора в Сремских Карловцах. После указа св. патриарха Тихона об упразднении заграничного ВВЦУ епископ Вениамин стал постепенно отдаляться от "карловчан" и поселился в сербском монастыре Петковице, где собрал до 30 человек русской братии.

В 1922-1923 годах архиепископ Пражский и всея Чехословакии Савватий (Брабец) поручил епископу Вениамину (Федченкову) управление православными приходами в Карпатской Руси. Но деятельность владыки была прервана по решению чехословацких властей, и он вынужден был вернуться в Сербию. Имея пребывание в Петковице, владыка являлся законоучителем двух кадетских корпусов, настоятелем русской церкви, а также возглавлял пастырско-богословские курсы.

В 1925-1927 и в 1929-1931 годах епископ Вениамин преподавал в Парижском Православном Богословском институте во имя преп. Сергия Радонежского, созданном по инициативе управлявшего православными приходами в Западной Европе митрополита Евлогия (Георгиевского). По свидетельствам современников, именно владыке Вениамину институт во многом обязан был своим почти монастырским укладом жизни и здоровой духовно-нравственной атмосферой.

После разрыва митрополита Евлогия с Московской Патриархией епископ Вениамин, сохранивший верность митрополиту Сергию, вынужден был навсегда покинуть аудитории института. Вместе со своими бывшими студентами — иеромонахами Феодором (Текучевым) и Стефаном (Светозаровым) — он основал первый приход Московской Патриархии в Париже - Трехсвятительское подворье.

С 1933 года владыка Вениамин, возведенный к тому времени митрополитом Сергием в сан архиепископа, несет послушание в Америке. Он - временный экзарх Московской Патриархии в Америке. Здесь застали его события Великой Отечественной войны, во время которой митрополит (с 1939 года) Алеутский и Северо-Американский Вениамин, занявший патриотическую позицию, трудился в деле организации помощи своим соотечественникам, ведущим борьбу с фашизмом.

Зимой 1945 года, после двадцати пяти лет разлуки, владыка Вениамин побывал на Родине. Он был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви. А вскоре, в 1947 году, митрополит Вениамин окончательно вернулся в Россию. Ему было вверено уп-

равление Рижской епархией. В 1951-1955 годах он - митрополит Ростовский и Новочеркасский, а с 1955 года - Саратовский и Вольский. В 1958 году митрополит Вениамин (Федченков) согласно его прошению был уволен на покой и переведен на жительство в Псково-Печерский монастырь. 7 октября 1961 года, в день св. Дмитрия Ростовского, владыка скончался. Тело его было погребено в знаменитых пещерах обители...

Среди бурных волн житейского моря владыка Вениамин сохранил цельное православное восприятие окружающего мира, удивительный внутренний мир, отчасти раскрывающийся еще в одной его книге, которая тоже может быть отнесена к жанру автобиографических записок. Она содержит в себе историю духовной жизни этой замечательной светлой личности. Книга носит название "Записки архиерея", и по своему строению она несколько отличается от книги воспоминаний "На рубеже двух эпох". В "Записках" автор не придерживается хронологического построения, а просто рассказывает о себе, о своих встречах с разными людьми, повествует о мыслях, раздумьях и переживаниях. А более всего "Записки архиерея" - история становления души Божия святителя, его отношения к миру во всем его многообразии и к людям.

Есть в "Записках архиерея" еще одна, очень важная, на наш взгляд, особенность: в них содержатся рассказы о праведниках, святых, Божиих людях, с которыми автору доводилось встречаться в течение его жизни: "святая бабушка" Надежда, мать владыки - Наталия - труженица и постница, положившая всю свою жизнь на воспитание детей; старец Гефсиманского скита о. Исидор; валаамский старец о. Никита; великий молитвенник земли Русской святой праведный Иоанн Кронштадтский; благочестивые миряне и священники; все они - "добрые люди," Божии люди - составляют в творениях митрополита Вениамина прекрасную галерею портретов святильников веры и благочестия, каждый из которых в меру сил своих, в меру данной ему от Господа благодати светит людям, разгоняя мрак мира сего, темень греха. Виденное своими глазами и почерпнутое из книг, а также взятое из живого предания, хранимого православным народом (видел Б., рассказывал А.), - все это органично воплощается в ткань повествования, и все вместе составляет некое "сокровище духовное, от мира собираемое" для научения верующих неложному слову Евангелия.

Нельзя не отметить замечательного свойства автора "Записок" - умения всюду и везде, где бы он ни находился, узнавать Божиих

людей, радоваться тому, что они есть на этой земле, смиренно учиться у них доброму прохождению земного поприща; нельзя не заметить умения не вносить и тени осуждения и зависти (хотя бы и невольных) в свое повествование.

"Божии люди" - это книга в основном о личных встречах владыки Вениамина со святыми.

И поскольку автор всю жизнь придерживался правила: похвала - тоже форма превозношения над тем, кого хвалишь, то поэтому в его повествовании нет того мирского, плотского восторга, всякого рода "ахов" и "охов". Есть спокойный, но в то же время яркий и запоминающийся рассказ - искренний и глубоко прочувствованный.

В предлагаемом фрагменте из книги митрополита Вениамина (Федченкова) "Божии люди" речь - об Оптиной пустыни: о ее насельниках, об удивительном духе, царившем в этой обители, о неповторимом оптинском укладе жизни. В центре повествования - личность старца Нектария (Тихонова), который начал духовно окормлять приходивший в Оптину верующий народ с 1913 года. А будущий владыка (в описываемое время архимандрит) Вениамин дважды посещал Оптину пустынь в период между 1911 и 1915 годами в бытность свою ректором Таврической, а затем Тверской семинарии. И несмотря на то что бывал в пустыни довольно непродолжительное время, сумел он сохранить не только благодарную память о ней, но сумел проникнуться особым духом ее, отличавшим Оптину от многих других обителей Православной Руси. Уезжая от о. Нектария, он увозил с собой не только душевный мир и состояние благодатной просветленности; он навсегда, на всю дальнейшую нелегкую жизнь сохранил в памяти образ старца Нектария.

В долгие годы изгнания (оно длилось более четверти века) владыка Вениамин помнил об отце Нектарии и об Оптиной пустыни. В своей книге "Божии люди", работу над которой он начал еще в Америке, владыка говорит о том, что хорошо было бы узнать о дальнейшей судьбе старца. И уже после возвращения на Родину, в 1948 году, когда он занимал Рижскую кафедру, владыка встретился с писательницей Н.А.Павлович, бывшей духовной дочерью иеросхимонаха Нектария и рассказавшей ему о последних днях старца. По собственному признанию Н.А.Павлович, она во время богослужения в кафедральном соборе г. Риги вдруг почувствовала, что владыка Вениамин "оптинского духа" и решила на откровенный разговор с ним. Владыка же был убежден, что этого человека послал к нему сам старец.

Сколь благодатными и плодотворными были те краткие встречи, если и через три с лишним десятилетия в человеке чувствовался "оптинский дух"!

Дело здесь, конечно же, еще и в том, что сам владыка, рассказывающий на страницах своих произведений о Божьих людях, был причастен к их подвигу, хотя никогда и ни под каким видом не показывал этого в своих произведениях. В повествовании авторскому "я" отводится всегда очень скромное место. Автор - рассказчик, его личность лишь связывает звенья повествования. Он - всегда ученик. Студент ли он, архимандрит или епископ. Он лишь смиренно внимает, "поучаясь на доброе". Но мы видим, что он близок им - живым и усопшим труженикам Божьей нивы, стяжавшим в ежедневном земном труде Божественную благодать и небесные сокровища...

Текст воспроизводится по машинописному экземпляру, хранящемуся в библиотеке Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

О П Т И Н А

"Оптина"...Так сокращенно называли обычно этот монастырь богомольцы. Подобно и Саровский монастырь звали просто "Саров". А иногда к Оптиной присоединяли и слово "пустынь", хотя пустынного там не было ничего, но этим хотели, вероятно, отметить особую святость этого монастыря.

Оптина находится в Калужской губернии, в Козельском усаде, в 4 верстах от города, за речкой Жиздрой, среди соснового бора.

Самое слово, Оптина, толкуют различно. Но нам, с духовной точки зрения, больше по душе легенда, что эта пустынь получила свое имя от какого-то основателя ее, разбойника Опты. Так ли это было на самом деле или иначе, но посетителям, да и монахам это объяснение нравится больше, потому что богомольцы тоже приходили туда с грехами и искали спасения души, да и монашеское житие по сущности своей есть прежде всего покаянное подвижничество.

Прославилась же Оптина своими "старцами". Первым у них был отец Лев - или Леонид - ученик знаменитого старца Паисия Величковского, подвизавшегося в Нямецком монастыре, в Молдавии. После отца Льва старчество перешло к преемнику его, иеромонаху о.

Макарию (Иванову), происходившему из дворян. Про него сам митрополит Московский Филарет сказал однажды: "Макарый - свят". Под его руководством воспитывался и вызрел "мудрый" Амвросий, учившийся сначала в семинарии. Потом были старцы - два Анатолия, Варсонофий - из военной среды и о. Нектарий¹⁾. Последнего, а также и второго Анатолия видел я лично и беседовал с ними. Но кроме этих, особо выдающихся иноков и настоятеля, и многие монахи тоже отличались высокою святою жизнью. Впрочем, и вся Оптина славилась на Россию именно духовным подвижничеством братии, что связано было больше всего со старчеством и в свою очередь воспитывало опытных старцев.

Старец - это опытный духовный руководитель. Он не обязательно в священном сане, но непременно умудренный в духовной жизни, чистый душою и способный наставлять других. Ради этого к ним и шли за советами не только свои монахи, но и миряне со скорбями, недоумениями, грехами... Слава оптинских старцев за одно второе столетие распространилась за сотни и тысячи верст от Оптиной, и сюда тянулись с разных сторон ищущие утешения и наставления. Иногда непрерывная очередь посетителей ждала приема у старца. С утра до вечера. Большею частью это были простые люди. Среди них иногда выделялся священник или послушник монастыря. Не часто, но бывали там и интеллигентные лица: приходил сюда и Толстой²⁾, и Достоевский, и великий князь И.Константинович³⁾, и Леонтьев, и бывший протестант Зедеггольм; жил долго при монастыре известный писатель С.А.Нилус⁴⁾; постригся в монашество бывший морской офицер, впоследствии епископ Михей; при о. Макарии обитель была связана с семьей Киреевских, которые много содействовали издательству монастырем свято-отеческих книг; отсюда же протянулись духовные нити между обителью и Н.В.Гоголем; известный подвижник и духовный писатель епископ Игнатий Брянчанинов тоже питался духом этой пустыни. А кроме этих лиц, дух внутреннего подвижничества и старчества незаметно разлился по разным монастырям. И один из моих знакомых писателей, М.А.Н., даже составлял родословное дерево, корнями уходившее в Оптину... Хорошо бы когда-нибудь заняться и этим вопросом какому-нибудь кандидату богословия при написании курсового сочинения... А мы теперь перейдем уже к записям наших воспоминаний.

Конечно, они не охватывают всех сторон монастырской жизни обители; не говорят о подвижнической страде иноков, какая известна была лишь им, их духовникам да Самому Богу. Я буду говорить лишь

о более выдающихся лицах и светлых явлениях Оптиной. Разумеется, такое описание будет односторонним. И правильно однажды заметил мой друг и сотоварник по СПбД. Академии, впоследствии архимандрит Иоанн (Раев), скончавшийся рано от чахотки, что я подобным описанием ввожу читателей, а прежде - слушателей - в некое заблуждение. Он привел тогда такое сравнение. Если смотреть на луг или цветник сверху, то как покажется он красивым со своими цветами и яркой зеленью. А спустись взором понижее, там видишь голенький ствол с веточками. Но и здесь еще не источник жизни, а внизу, в земле, где корявые и извилистые корни в полной тьме ищут питания для красивых листочков и цветочков. Тут уже ничего красивого для взора нет, наоборот, и неблаголепно, и грязно... А то и разные червяки ползают и даже подгрызают и губят корни, а с ними вянут и гибнут листочки и цветочки.

Так и монашество, говорил о. Иоанн, лишь на высотах и совне красиво; а самый подвиг иноческий и труден, и проходит через нечистоты, и в большей части монашеской жизни является крестной борьбой с греховными страстями. А этого-то ты, говорил друг, и не показываешь в своих рассказах.

Все это совершенно верно, скажу я. Но ведь и в Житиях святых описываются большей частью светлые явления из жизни их и особые подвиги. А о греховной борьбе упоминается обычно кратко и мимоходом. И никогда почти не рассказывается о ней подробно. Исключением является лишь Житие св. Марии Египетской, от смрадных грехов дошедшей потом до ангелоподобной чистоты и совершенства. Но и то описатели оговариваются, что они делают это вынужденно, чтобы примером такого изменения грешницы утешить и укрепить малосильных и унывающих подвижников в миру и в монастырях. Так и мы вообще не будем много останавливаться на наших темных сторонах: это не поучительно. Да они мне и неизвестны в других людях: о чем бы стал я говорить?! Впрочем, где следует, там будет упомянуто и об этом. Читателю же действительно нужно и полезно не забывать, что высоте и святости угодинок Божиих и предшествует, и сопутствует духовная борьба; ниогда - очень нелегкая и некрасивая...

Кстати, и сам упомянутый о. Иоанн должен по справедливости быть причислен к лику подвижников: он мало жил; умер, будучи инспектором Полтавской семинарии.

ОТЕЦ АНАТОЛИЙ

Через 2-3 дня моей жизни пронеслась весть в монастырь: прибывает чудотворная икона Калужской Божией Матери (память — 2 сентября). К указанному времени многие монахи и богомольцы вышли навстречу святой иконе по лесной дороге и, приняв ее, пошли обратно в монастырь с пением молитв.

Вдруг я вижу, как из нашей толпы некоторые отделяются от процессии и спешно-спешно торопятся в правую сторону. Через несколько моментов там уже собралась густая толпа народа, плотным кольцом кого-то или что-то окружавшая. Из простого любопытства я тоже направился туда: в чем дело? Чтобы оставить икону Богородицы, нужна была какая-то особая причина к этому. Протиснувшись немного к центру толпы, я увидел, что все с умиленной любовью и счастливыми улыбками смотрят на какого-то маленького монаха в клобуке, с седенькой, нерасчесанной, небольшой бородкой. И он тоже всем улыбался немного. Толпа старалась получить от него благословение. И я увидел, как вокруг этого маленького старичка все точно светилося и радовалось. Так милые дети встречают родную мать.

- Кто это? - спрашиваю я соседа.

- Да батюшка отец Анатолий⁵⁾! - ласково ответил он, удивляясь, однако, моему неведению.

Я слышал о нем, но не пришлось еще встретить его лично; да и не было особой нужды в том: не имел никаких вопросов к нему. А теперь явился вопрос о нем самом: что за чудо? Люди оставили даже икону и устремились к человеку? Почему? И ответ явился сам собою: святой человек тоже чудо Божие, как и икона, только - явное чудо. Святой есть только "образ" Божий, воплощенный в человеке. Как в иконе, так и во святых людях живет Сам Бог Своею благодатью. И тут и там Сам Бог влечет нас к Себе Своими дарами радости, утешения, милосердия, духовного света. Как Спаситель с Монсеем и Илней явились на Фаворе в благодатном несозданном свете ученикам, и тогда Петр от восторга воскликнул: "Господи! Хорошо нам здесь быть" (Лк. 9,33). Так и через святых людей эта же преображенная благодать и светит, и греет. А иногда - как это не раз было с о. Серафимом Саровским - она проявляется и в видимом, хотя и сверхъестественном, свете. Так было и теперь: через "батюш-

ку" (какое ласковое и почитательное слово!) светило Солнце правды. Христос Бог наш. И люди грелись и утешались в этом свете.

Вспомнились мне и слова апостола Павла о христианах: разве не знаете, что вы - храм Божий, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 6, 19).

И другое его изречение, что всякий христианин должен бы возрастать в образ совершенный, в меру возраста полноты Христовой (Еф. 4, 13)... Вот какая высота задана христианину - Сам Богочеловек, Христос!

И это - не дерзость хищения невозможного (Флп. 2, 6), а повеление и заповедь Спасителя, данная в последней Его беседе:

- Если кто будет исполнять Мои заповеди, тот будет возлюблен Отцем Моим; и Мы придем к тому и обитель в нем сотворим (Ин. 14, 23).

Это - цель и задача христианской жизни: общение с Богом через благодать Святого Духа. И тогда облагодатствованные люди начнут изливать свой, т.е. Божий, свет и на других.

Боже, как велики сами по себе и чрезвычайно важны для других эти святые люди! Выше их нет никого!

Пришлось и мне встречать в жизни своей так называемых "великих" людей, но никогда я не чувствовал их величия: человек как человек, обыкновенный. Но вот когда приходилось предстоять перед святыми, тогда ясно чувствовалось действительное величие их... Вот это - необыкновенные люди!.. А иногда и страшно становилось при них, как это мне пришлось ярко пережить при службе с о. Иоанном Кронштадтским.

И тогда понятным становится, почему мы прославляем святых, пишем их иконы, кланяемся им в землю, целуем их. Они воистину достойны того! Понятно станет и то, что мы в храмах кадим не только иконы Спасителя, Богородицы и святых, но и вообще всех христиан: мы в них кадим, воздаем поклонение и почитаем Самого Бога, проявляющегося в Своих образах: и в иконах, и в людях.

Ведь всякий христианин должен быть образом Божиим. Однажды мне пришлось спросить некоего старца:

- Как нужно относиться вообще к человеку?

- С почитанием, - ответил он. Я удивился словам его.

- Почему? Человек есть образ Божий, - сказал он.

И когда этот образ восстанавливается в человеке, тогда его чтут и люди; повновались Адаму в раю даже и звери. Об этом нам говорят и Жития Герасима Иорданского и Серафима Саровского; и трепещут их даже бесы. Зато радуются им небожители. Когда Матерь

Божия явилась с апостолами Петром и Иоанном св. Серафиму, то Она сказал им:

—Сей - от рода нашего!

От того же рода был и батюшка о. Анатолий. Сколько радости, любви и ласки изливалось от его лика на всех смотревших на него в Оптином лесу, на солнечной прогалине!

МУЖ И ЖЕНА

А вот и наставление его, старческий совет. Я получил письмо от своего друга и товарища по академии, священника о. Александра Б. из Самарской губернии, о разладе с женой... Уже как он любил ее невестой! Весь наш курс знал о ней, какая она хорошая и прекрасная. И вот они повенчались. Он получает приход в рабочем районе города. Нужно строить храм. Молодой и идейный священник с любовью и энергией принимается за дело. Постройка быстро движется вперед.

Казалось бы, все хорошо. Но вот горе для матушки: ее батюшка запаздывает к обеду. Матушка недовольна этим: то пища остыла, то переварилась и пережарилась. Да и время напрасно пропадает, и другие дела по дому есть... И дети появились... И огорченная хозяйка начинает роптать и жаловаться на такой беспорядок и расстройство жизни. А еще важнее то, что она, вместо прежней любви, начинает уже сердиться на мужа: разлагается семья. Батюшка же оправдывается перед ней:

- Да ведь я не где-нибудь был, а на постройке храма!

Но это ее не успокаивает. Начинается семейный спор, всегда болезненный и вредный. Наконец матушка однажды заявляет решительно мужу:

- Если ты не изменишь жизни, то я уйду к родителям.

И вот к такому моменту мы обменялись с о. Александром письмами. Узнав, что я еду в Оптину, он написал все свое затруднение и попросил меня зайти непременно к о. Анатолию и спросить старческого совета его: как ему быть? Кого предпочесть - храм или жену?

Я и зашел в келлию батюшки. Он принимал преимущественно мирских, а монахи шли к другому старцу, о. Нектарию⁶⁾. В келлии о. Анатолия было человек десять-пятнадцать посетителей. Среди

них обратился с вопросом и я. Батюшка, выслушав с опущенными глазами историю моего товарища, стал сокрушенно качать головой: "Ах, какая беда; беда-то какая!" Потом, не колеблясь, хлопотливо начал говорить, чтобы батюшка в этом послушался матушки: "Иначе плохо будет, плохо!" И тут же припомнил мне случай из его духовной практики, как развалилась семья из-за подобной же причины. И припоминаю сейчас имя мужа: звали его Георгием.

- Коиечио, - сказал о. Анатолий, - и храм строить - великое дело, но и мир семейный хранить - тоже святое Божие повеление: муж должен, по апостолу Павлу, любить жену, как самого себя; и сравнил апостол жену с Церковью (Еф. 5, 25-33). Вот как высок брак! Нужно сочетать и храм, и семейный мир. Иначе Богу неугодно будет и строение храма. А хитрый враг-диавол под видом добра хочет причинить зло: нужно разуть нам козны его. Да, вот так и отпишите: пусть приходит вовремя к обеду. Всему есть свое время. Так и отпишите!

А потом, немного подумав, добавил:

- А тут добро-то добро — строить храм-то. Но к нему тайно примешивается и тщеславие... Да, примешивается, примешивается: ему хочется поскорее кончить... людям понравиться... Так и отпишите...

Я так и отписал. И дело поправилось.

ДВОРЯНСКАЯ

Во второе посещение я приехал ночью. Извозчик из Козельска подвез меня почему-то не к "черной" гостинице, а к "дворянской", где принимали почетных или богатых гостей. Я не стал возражать. Было уже около часу ночи, если не два. Нужно сказать, что в то время моей жизни мне сопутствовала Иверская икона Божией Матери. Бывало, одну отдам кому-нибудь, получу скоро другую. И я уже так привык к сей святыне, что, куда бы ни приезжал, искал сначала: а нет ли и здесь Иверской? Так было и тут. Вхожу в первую комнату - в переднем углу висит икона Спасителя. Я жалею уже - не Иверская. Вхожу в спальню: и в углу - Иверская, слава Богу!

Ложусь спать... Едва успел я задремать, слышу звон к утрени! Хорошо бы встать да идти в храм. Но лень. Устал. И снова заснул...

Проснулся довольно рано, часов около пяти. Было прекрасное августовское утро. Небо чистое. Солнце яркое. Зеленые деревья. Я открыл окно. И вдруг ко мне на подоконник прилетает голубь, совсем без страха. Я взял оставшийся от пути хлеб и стал крошить ему. Как мне это было отрадно: не боится людей! Но тут прилетает второй голубь. Я и ему отделяю крошки. Но первый уже стал ревновать: зачем я даю и другому?! И начинает клевать нового гостя. Сразу пропала моя радость: "Господи, Господи! Вот и голуби враждуют и воюют". А уж казалось бы, какие это мирные птицы! Даже Спаситель указывает на них, как на пример, апостолам: - "Будьте кротки, как голуби" (Мф. 10, 16). И грустно стало на душе. А уж чего же требовать от нас, людей. При нашем себялюбии?! Говорят иные: не будет войн когда-то... Неправда: всегда будут, до конца мира. И не могут не быть, так как каждый из нас в самом себе носит источник войн: гордость, зависть, злобу, раздражение, сребролюбие... Недавно сказал один из писателей перед смертью, когда сын спросил его: прекратятся ли войны? - ответил: пока человек останется человеком, будут и войны!

Сам же Сын Божий предсказывал, что мир ожидает не прогресс, а ухудшение человеческих отношений. И к концу мира будут особенно страшные войны: восстанет народ на народ (а не оди армии на армии), царство на царство. Зло лежит в нас самих, в сердцах наших; поэтому вся история этого мира и человека вообще есть трагедия, а не легкая и веселая прогулка. Мир испорчен, и все мы грешны.

Так голуби мои не примирились: улетели оба.

В тот же день я, посетив о. игумена, попросил у него разрешения пожить мне в скиту: там больше уединения и духовного отдыха, чем при монастыре. И к вечеру я ушел туда.

Скит - это отделение монастыря, где монахи живут более строго и в большой молитвенности. Туда обычно не пускают посторонних лиц вообще, а женщинам - совсем не разрешается входить.

Оптинский скит во имя св. Иоанна Предтечи находится приблизительно в полверсте от монастыря. Кругом стройные высокие сосны. Среди них вырублено четверугольное пространство, обнесенное стеной. Внутри - храм и небольшие отдельные домики для братьев. Но что особенно бросается в глаза внутри его, это - множество разведенных цветов. Мне пришлось слышать, что такой порядок заведен был еще при старце о. Макарии. Он имел в виду утешать

уединенную братию хотя бы красотою цветов. И этот обычай хранился очень твердо.

Мне сначала было отведено место в правой половине "Золотухинского" флигеля; в левой жил студент Казанской духовной академии О.А. Войдя в новое помещение, я устремился к углу с иконами: нет ли Иверской? Но там была довольно большая икона с надписью: "Портатисса"... Я пожалел... Но потом спросил сопровождавшего монаха: что значит "Портатисса"? "Привратница", - ответил он, или иначе - Иверская. Ее икона явилась Иверскому монастырю на Афоне (Иверия - Грузия); и ей построили храм над воротами обители, потому что Матерь Божия в видении сказала: "Яне хочу быть хранимой вами, а Сама буду вашей Хранительницей". Я возрадовался. И в этом скиту я прожил около двух недель.

Провожал меня сюда высокий, статный инок с светло-белыми волосами и густой бородой. Имя его я уже не помню теперь. Но запомнил, что он был из семинаристов. Почему он, такой представительный, образованный и с хорошим басом, оставил мир и ушел в пустынь? Не знаю; а спрашивать было не деликатно.

Еще вспоминаю, что он почему-то рассказал мне про искушение одного египетского монаха, боримого плотскими страстями; как тот не унывал от своего падения, а бежал обратно в монастырь, несмотря на то что бес шептал ему аернуться в мир и жениться... Когда же монах пришел к старцу своему, то пал в ноги со словами: "Авва, я пал!" Старец же увидел над ним венцы из света, как символ того, что диавол несколько раз хотел его ввести в уныние и понуждал оставить монастырь; а благоразумный инок столько же отвергал эти искушительные помыслы и даже не сознавался в содеянном грехе, пока не пал в колена старца.

СТАРЦЫ

Перед уходом в скит я - не по совету ли игумена монастыря или кого из иноков - пожелал отслужить панихиду по усопшим старцам. За главным храмом, около стены алтаря, были две могилы рядом - о. Макария и о. Амвросия. Мне дали в качестве певчего клиросного монаха - тенора. В засаленном подряснике, с довольно полным

животом, он произвел на меня неблагоприятное впечатление: не похоже на оптинских прославленных святых, думалось мне...

Поя панихиду, я заметил под нагробной плитой ямочку. Монах объяснил мне, что почитатели старцев берут отсюда песочек с верою для исцеления от болезней. И вспоминаются мне слова Псалмопевца об Иерусалимском храме, что верующие в Господа любят не только сам храм, но "благоволят" и о камнях его; и "персть (прах) его полижут". И что тут дивного, если и теперь русские эмигранты, возвращаясь на родину, берут горсть земли и целуют ее; а иные припадают к ней лицом и тоже целуют. Пусть же не осуждают и нас, верующих, если мы берем песочек от святых могил. Русский народ, при всей своей простоте, совершенно правильно и мудро понимал святые вещи. И чудеса могли твориться от этого. Из Деяний мы знаем, что не только головные уборы апостолов изливали исцеления, но даже тень их творила чудеса (5,15). А от о. Серафима Саровского оставшиеся вещи - мантия, волосы, камень, на котором он молился тысячу дней и ночей, вода из его колодца и пр. - творили чудеса.

"Велий еси, Господи и чудна дела Твоя!"

Продолжу, однако, историю о "плохих" монахах. Для этого забегу немного вперед. Накануне праздника Успения Богоматери я стоял среди богомольцев; монахи там стояли в левой, особо выделенной части храма. Впереди на амвоне ходил с клироса на клирос послушник-канонарх и провозглашал певчим стихиры. Свое дело он вел хорошо. Но мне бросился в глаза белый ворот рубахи, выпущенный свех воротника подрясника. И мне показалось, что этот монах недалек от мирян, тщеславящихся своими одеждами. "Какой же он оптинец?!" - так вот я осудил этих двух иноков. И думал, что я прав в своих помыслах.

Но вот на другой день за литургией я сказал проповедь (об этом ниже). И что же? Когда я сходил с храмовой паперти, ко мне подбежали два монаха и при всем народе поклонились мне с благодарностью в ноги, прося благословения. Кто же были эти два монаха?.. Один из них - полный певчий на могилках, а другой - этот канонарх с белым воротничком. Я был ошеломлен тем, что именно те двое, которых я осудил как плохих монахов, они-то именно и проявили смирение... Господь как бы обличил меня за неправильный суд о людях. Да, сердце человека ведомо лишь одному Богу. И нельзя судить нам по внешнему виду... Много ошибок делаем мы в своих суждениях и пересудах...

Вместе с этими монахами мне вспомнился и отец игумен монастыря. Я теперь забыл его святое имя - может быть, его звали Ксенофонт¹⁾? Это был уже седовласый старец с тонкими худыми чертами бледного лица. Лет более 70... Мое внимание обратила особая строгость его лица, даже почти суровость. А когда он выходил из храма боковыми южными дверями, то к нему с разных сторон потянулись богомольцы, особенно женщины. Но он шел поспешно вперед в свой настоятельский дом, почти не оглядываясь на подхлывших и быстро их благословляя... Я наполнился благоговейным почтением к нему. Этот опытный инок знал как с кем обращаться. И вспоминается мне изречение святого Макария Великого, что у Господа есть разные святые: один приходит к Нему с радостью; другой - в суровости; и обоих Бог приемлет с любовью.

Вспоминаю другого игумена, по имени Исаакий. Он перед служением литургии в праздники всегда исповедался духовнику. Один ученый монах, впоследствии известный митрополит, спросил его: зачем он это делает? и в чем ему каяться? какие у него могут быть грехи? На это отец игумен ответил сравнением:

- Вот оставьте этот стол на неделю в комнате с закрытыми окнами и запертой дверью. Потом придите и проведите пальцем по нему. И останется на столе чистая полоса, а на пальце пыль, которую и не замечаешь даже в воздухе. Так и грехи: большие или малые, но они накапливаются непрерывно. И от них следует очищаться покаянием и исповедью.

По поводу этих "малых" грехов припоминается здесь широко известный случай с двумя женщинами, имевший место в Оптиной пустыни. К старцу о. Амвросию пришли две женщины. Одна из них имела на своей душе великий грех и потому была крайне подавлена. Другая же была довольно весела, потому что за ней никаких "больших" грехов не значилось. Отец Амвросий, выслушав их откровения, послал обеих к реке Жиздре. Первой он велел найти и принести огромный камень, какой только она была в силах поднять; а другая должна была набрать в подол своего платья маленьких камней. Те исполнили повеленное. Тогда старец велел обеим отнести камни на старые места. Первая легко нашла место большого камня, а вторая не могла запомнить всех мест своих небольших камней и воротилась со всеми ними к старцу. Он и объяснил им, что первая всегда помнила о великом грехе и каялась; и теперь могла снять с души своей его; вторая же не обращала внимания на мелкие грехи, а таких оказалось много: и она, не помня их, не могла очиститься от них покаянием.

Здесь же заметим, что в монастырях обычно один лишь игумен монастыря называется "батюшка" - как одна матка в пчелином улье. А прочие монахи - как рясофорные, так и мантийные (постриженные в мантию) и иеромонахи - именуются "отцы" с прибавлением их монашеского имени. Исключение составляют лишь "старцы": народ обычно называет их тоже "батюшка", а монахи и тут отличают их от игуменов, называя "старец" такой-то, по имени.

СКИТНИКИ

Запишу разговор со мною о. Феодосия, настоятеля скита⁸⁾, о монашестве моем.

- Ради чего вы приняли монашество? - спросил он меня.

- Ради большего удобства спасения души и по любви к Богу, - ответил я.

- Это хорошо. Правильно. А то вот ныне принимают его, чтобы быть архиереями "для служения ближним", как они говорят. Такой взгляд - неправильный и несмирный. По - нашему, по-православному, монашество есть духовная, внутренняя жизнь, и прежде всего жизнь покаянная, именно ради спасения своей собственной души. Но если кто усовершится в этом, то он сможет и другим послужить на спасение. А иначе не будет пользы ни ему, ни другим.

Утренние службы совершались недолго, но зато скитские иноки вообще проводили значительную часть дня в свободных молитвах, по келлиям. И эта сторона их жизни была ведома лишь им да Богу... Известно, что всякие "правила" и уставы о молитве нужны больше всего для нас, новоначальных, не воспитавших еще молитвенного горения "непрестанной" молитвы и "стояния пред Богом". Усовершенствовавшимся же в этом внешние правила необязательны, а иногда даже они отвлекают от внутренней молитвы.

Какова была эта сторона жизни у подвижников и у старца Нектария, мне было неизвестно, а спрашивать не смел да, признаться, и не очень-то интересовался этим, будучи сам нищим в молитве. Только я прежде уже заметил, что, например, у о. Нектария глаза были воспалены: не от молитвенных ли слез? Говорил мне кто-то, что у него еще и ноги больные, распухшие: ясно, от долгих стояний или поклонов...

В молитвенности и заключается главная жизнь подлинных иноков, путь к благодатному совершенству и даже средство к получению особых даров Божиих: мудрости старческой, прозорливости, чудес, святости. Но эта сторона жизни - сокровенная у подвижников. Однако мы никогда не должны забывать о ней как самой главной, если желаем хоть умом понять жизнь вообще святых.

Вставать приходилось около трех часов утра. Будил нас по келлиям довольно молодой еще послушник, *о. Нестор*. Очень милый и ласковый, всегда с улыбкой на чистом лице, с небольшой бородкой. Говорили про него, что он любил спать; поэтому ему и дано было послушание будить других: для этого он вынужден был поневоле вставать раньше, чтобы обойти весь скит. Но и после, говорят, его тянуло ко сну.

Отец Макарий. В противоположность *о. Нестору* это был человек сурового вида. Огромная рыжая борода, сжатые губы, молчаливый, он напоминал мне *о. Ферапонта* из "Братьев Карамазовых" Достоевского. Он занимал положение эконома в скиту: на эту должность вообще назначают людей посуровее, чтобы не расточал зря, а берег монашеское добро. Познакомился же я с ним по следующему поводу. Однажды мы с сожителем в Золотухинском "корпусе", с *о. Афанасием*, пошли к литургии; и, позабыв внутри ключ от дома, захлопнули дверь его. Что делать? Ну, думаем, после попросим *о. эконома* помочь нам: у него много всяких ключей. Так и сделали. *О. Макарий*, молча, пошел с нами. В рясе и клобуке - величаво. А замок наш был винтовой. *О. эконом* вынул из связки один подобный ключ, но его сердечко было меньше дырочки замка. Тогда он поднял с земли тоненькую хворостиночку, вложил ее в отверстие замка и молча начал опять вертеть ключом. Не помогало. Тогда я посоветовал ему:

- Отец Макарий, вы бы вложили хворостиночку потолще! А эта тонка: не отопрете.

- Нет, не оттого. Без молитвы начал! - сурово ответил он.

И тут же перекрестился, прочитав молитву Иисусову: "Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй мя, грешного!" - И снова начал вертеть ключ с прежней хворостиночкой. И замок тут же открылся. *О. Макарий*, не говоря более ни слова, ушел к себе, а мы разошлись по своим комнатам.

По этому поводу и в связи с ним мне вспоминается и другой случай. Спустя десять лет, будучи уже эмигрантом в Европе, я был на студенческой конференции Христианской ассоциации молодых

людей в Германии, в г. Фалькенберге⁹⁾. По обычаю, мы устраивали временный храм и ежедневно совершали богослужения, а в конце все говели и причащались.

В устройстве храма мне помогал друг - студент А.А.У-в. На алтарной стороне нужно было повесить несколько икон. Юноша начал вбивать в стену гвозди, но они попадали на камни и гнулись. Увидев это и вспомнив о Макария, я сказал: "А вы сначала перекреститесь и молитву сотворите, а потом уже выбирайте место гвоздю".

Тот послушно исполнил это. Помолился и наставил гвоздь в иное место, ударил молотком — и он попал в паз между камнями. То же самое случилось и со вторым гвоздем и с прочими.

Был подобный случай и с о. Иоанном Кронштадтским. Встав рано утром, около трех часов, он по обычаю должен был читать утреннее правило ко Причащению. Но никак не мог найти этой книжки. Безуспешно пересмотрев все, он вдруг остановился и подумал: "Прости меня, Господи, что я сейчас из-за поисков тварн (книги) забыл Тебя, Творца всяческих!"

И немедленно вспомнил место, куда он вчера положил книгу.

Потом в жизни я многим рассказывал об этих случаях. И сам нередко на опыте проверял истинность слов "сурового" о. Макария: "Без молитвы начал".

Отец Кукша. Странное имя, никогда прежде мною не слышанное. Память этого святого — 27 августа. Жил он в Киевской Лавре в конце XI и начале XII века. Он миссионерствовал среди вятичей творил чудеса. Вместе со своим учеником Никоном был убит язычником. Мощи их доселе лежат в Антониевых пещерах. Живший в то время в Лавре Пимен Постник воскликнул среди церкви:

- Брат наш Кукша убит! - И сам тотчас же скончался (1113 год).

В память этого священномученика и было дано при постриге имя оптинскому иноку. Я с ним познакомился ближе потому, что монастырское начальство нашло нужным перевести меня из Золотухинского дома в другой, в келью рядом с о. Кукшей. Это был пожилой уже монах, лет около 65, а может, и больше, небольшого роста, со светлой бородой и необыкновенно простой и жизнерадостный. Он мне готовил чай в маленьком самоварчике, вмещавшем 4-5 чашек. Тут лишь мы и встречались с ним. И в скиту, и в монастыре не было обычая и разрешения ходить по чужим келлиям без особого послушания и нужды. И я не ходил. А однажды зашел - таки по приглашению к одному монаху, но после получил от о. Феодосия легкое замечание:

- У нас не ходят по келлиям.

Вероятно, и пригласивший меня получил выговор. Хотя наша беседа с ним была не на плохие темы, а о святых отцах и их творениях, но раз без благословения, то и хорошее - не хорошо...

И к о. Кукше я не ходил и даже не видел его келлии, хотя жили рядом в доме. Да и он заходил ко мне исключительно по делу, и наши разговоры были случайными и короткими. Однажды он с удивительной детской простотой сказал мне о старчестве и старцах:

- И зачем это, не знаю... Не знаю!.. Все так ясно, что нужно делать для спасения! И чего тут спрашивать?!

Вероятно, чистой душой его, руководимой благодатью Святого Духа, и в самом деле ни о чем не нужно было спрашивать: он жил свято и без вопросов. Беззлойный, духовно-веселый, всегда мирный, послушный, - отец Кукша был как дитя Божие, о которых Сам Спаситель сказал: "Коли не будете как дети, не войдете в Царство Небесное" (Мф. 18,3). Но однажды с нами случилось искушение. Мне захотелось отслужить утром литургию. А о. Кукша заведовал церковной стороной скита и ризницей. Потому я и сказал ему накануне о своем желании. По чистой простоте он радостно согласился и я отслужил.

А в скиту был обычай - вечерние молитвы совершать в домике о. скитоначальника. После этого мы все кланялись о. Феодосию в ноги, прося прощения и молитв, и постепенно уходили к себе. А если ему нужно было поговорить с кем-либо особо, то он оставлял их для этого после всех. Но на этот раз о. Феодосий оставил всех. Братья в скиту было немного. После "прощения" он обращается к о. Кукше и довольно строго спрашивает:

- Кто благословил тебе разрешить отцу архимандриту (то есть мне) служить ныне литургию?

Отец Кукша понял свою вину и без всяких оправданий пал смиренно в ноги скитоначальнику со словами: "Простите меня, грешного! Простите!"...

Так он и не сказал ни одного словечка в свое оправдание. А я стоял тоже, как виноватый, но ничего не говорил... Потом с благословения начальника мы все вышли... И мне, и всей братии был дан урок о послушании... Действительно ли о. Феодосий рассердился, или он просто через выговор смиренному о. Кукше хотел поучить и других, а более всего меня, не знаю... Но на другой день утром вижу в окно, что он в клобуке и даже в мантии идет к нашему дому. Вошел

ко мне в келлию, помолился перед иконами и, подавая мне освященную за службой просфору, сказал:

- Простите меня, о. архимандрит, я вчера разгневался и позволил себе выговаривать при вас о. Кукше.

Не помню теперь, ответил ли я что ему или нет.

Но вот скоро встретился другой случай. В Калужскую епархию приехал новый архиерей: — епископ Георгий. Он был человек строгий и даже крайне властный. День был солнечный. Утро ясное. Вижу: о. Феодосий направляется с о. Кукшей к храму св. Иоанна Предтечи. Я поклонился. Батюшка говорит мне, что ныне он с о. игуменом монастыря едет в Калугу представляться новому Владыке:

- Вот сначала нужно отслужить молебен.

А я про себя подумал: монахи едут к общему отцу епархии и своему, а опасаются, как бы не случилось никакого искушения при приеме... Страшно...

В это время о. Кукша отпер уже храм и мы двинулись туда. На пути о. Феодосий говорит мне:

- Вы знаете? Отец Кукша - великий благодатный молитвенник. Когда он молится, то его молитва, как столп огненный, летит к престолу Божию!

Я молчал. И вспомнил выговор этому столпу: видно, нужно это и ему, и всем нам.

Седовласый о. Афанасий. Представьте себе глубокого старца с белыми волосами, с белой широкой бородой, закрывавшей почти всю грудь его. На голове мягкая монашеская камилавка. Глаза опущены вниз и духовно обращены внутрь души, точно они никого не видят. Если кто помнит картину Нестерова "Пустынный", то о. Афанасий похож на него, только волосы блее. В первый раз я обратил на него свое внимание в скитской трапезной. В чистой столовой, человек на 20-25, в середине стоял стол, а по стенам лавки. Первый приходивший сюда, положив, по обычаю, троекратное крестное знамение, садился направо на первое от дверей место. Входящий за ним другой инок после крестного знаменения кланялся пришедшему раньше и занимал соседнее место. Так же делали и другие, пока к строго определенному времени не приходили все. И никто ничего не говорил. Нагнув лицо вниз, каждый или думал что, или вернее - тайно молился. На этот раз мне пришлось в ожидании трапезы сидеть рядом с о. Афанасием. В молчаливой тишине я вдруг услышал очень тихий шепот со стороны своего соседа. Неволько я повернул свое лицо и заметил, как о. Афанасий двигает старческими губами и

шепчет молитву Иисусову... По-видимому, она стала у него беспрестанною привычкою и потребностью.

После обеда я спросил у кого-то из скитников: какое особое, кроме молитвы, послушание несет старец? Оказалось, что он из скита носит на "скотный двор" грязное белье монахов для стирки. Этот двор расположен где-то в лесу, в стороне от монастыря, и там трудятся несколько женщин Бога ради. Вот туда и посылают старца, убеленного сединами.

Отец Иоиль. Я уже упоминал о нем как об очевидце визита Л.Н.Толстого к о. Амвросию. Теперь добавлю его рассказ о сотрудничестве с этим святым старцем. Батюшка начал и вел постройку женского Шамординского монастыря больше с верою, чем с деньгами, которые давал ему на это народ и благотворители. И не раз в конце недели рабочим нечем было платить. Отец Иоиль был подрядчиком на этой стройке от лица о. Амвросия. Приходит время расчета, а денег нет... Народ - все бедный. Приступают к подрядчику: "Плати!" - "Нечем!" Подождите да потерпите. И рабочие - хоть бросай дело. А о. Иоилю и их жалко, и постройку нельзя остановить.

- Вот я один раз решил отказаться от послушания: неамоготу мне, - рассказывал он сам. - Пришел к батюшке, упал в ноги ему и говорю: "Отпусти, сил никаких нет терпеть людское горе". Отец Амвросий уговаривает: "Не отказывайся, проси их подождать. И сам я плачу, а сил нет. Ну, подожди, подожди!" - говорит батюшка. И пошел он к себе в келлию. Ну, думаю, где-нибудь в столе своем отыщет деньги. А он выходит с иконой Казанской Божией Матери и говорит: "Отец Иоиль! Сама Царица Небесная просит тебя: не отказывайся!" Я упал ему в ноги. И опять пошел на дело.

Отец Исаакий. Кажется, таково было имя одного из оптинских старых иеромонахов. Мы с ним встретились во внутреннем садике. Это был старец, лет под 70, но еще бодрый. Длинная с проседью борода. Он был духовником в этом самом Шамординском монастыре, наезжая туда по временам. К сожалению, из небольшой случайной нашей беседы осталось очень мало в памяти моей. Но он утешал меня, убеждая не унывать. Причем обратил мое внимание на то, что образованные монахи тоже делают святое дело в миру, тоже исполняют церковное послушание в школах, семинариях во славу Божию. И при этом в глазах его светилась ласка и тихое ободрение.

СВЯТОЙ СТАРЕЦ ОТЕЦ НЕКТАРИЙ

Через ворота под колокольной вошел я внутрь двора скита. Меня приятно поразило множество цветов, за коими был уход. Налево узенькая дорожка вела к скитоначальнику, о. Феодосию. Он был здесь "хозяином", но подчинялся отцу игумену монастыря, как и все прочие. Это был человек высокого роста, уже с проседью и довольно плотный. Познакомились. И я сразу попросил у него благословения сходить исповедаться у старца о. Нектария.

Опишу ту комнату, в которой я встретился с ним и где бывали и Достоевский, и Л.Толстой, и проф. В.С.Соловьев, и другие посетители. Этот домик назывался "хибаркою". Она была небольшая, приблизительно аршин пять на восемь. Два окна. По стенам скамьи. В углу икона и картина святых мест. Светилась лампадка. Под иконами стол, на котором лежали листочки религиозного содержания. Из приемной комнаты вела дверь в помещение самого старца. А другая дверь от него вела в подобную же комнату, соседнюю с нашей: там принимались и мужчины, и женщины; в нее вход был прямо из леса, с внешней стороны скита; я там не бывал.

Другой старец, батюшка о. Анатолий, жил в самом монастыре и там принимал народ, преимущественно мирян; а монахам рекомендовалось более обращаться к о. Нектария.

Когда я вошел в приемную, там уже сидело четверо: один послушник и какой-то купец с двумя мальчиками, лет по 9-10. Как дети, они все о чем-то говорили весело и тихо щебетали и, сидя на скамейке, болтали ножками. Когда их разговор становился уже громким, отец приказывал им молчать. Молчали и все мы, взрослые; как в церкви, и здесь была благоговейная атмосфера: рядом - святой старец... Но детям это было невтерпез и они сползли со скамьи и начали осматривать красный угол с иконами. Рядом с ними висела картина какого-то города. На ней и остановилось особое внимание шалунов. Один из них говорит другому: "Это наш Елец". А другой возражает: "Нет, это Тула". "Нет, Елец!" - "Нет, Тула!" И разговор опять принимал горячий оборот. Тогда отец подошел к ним и обоим им дал сверху по щелчку. Дети замолчали и воротились назад к отцу на скамейку. А я, сидя почти под картиной, поинтересовался потом: за что же пострадали малыши? За Тулу или за Елец? Оказалось, под картиной была подпись: "Святой град Иерусалим".

Зачем отец приехал и привез своих деточек, я не знаю, а спросить казалось грешно: мы все ждали выхода старца, как церковной исповеди. А в церкви не говорят и об исповеди не спрашивают... Каждый из нас думал о себе. (...)

Прождали мы в комнате минут десять молча: вероятно, старец был занят с кем-либо в другой половине домика. Потом неслышно отворилась дверь из его помещения в приемную комнату, и он вошел... Нет, не "вошел", а как бы вплыл тихо... В темном подряснике, подпоясанный широким ремнем, в мягкой камилавке, о. Нектарий осторожно шел прямо к переднему углу с иконами. И медленно-медленно и истово крестился... Мне казалось, будто он нес какую-то святую чашу, наполненную драгоценной жидкостью, и крайне опасался: как бы не пролить и одной капли из нее. И тоже мне пришла мысль: святые хранят в себе благодать Божию и боятся нарушить ее каким бы то ни было неблагоговейным душевным движением: поспешностью, фальшивой человеческой лаской и др. Отец Нектарий смотрел все время внутрь себя, предстоя сердцем пред Богом. Так советует и Епископ Феофан Затворник: сидя ли, ходя или делая что, будь непрестанно перед лицом Божиим. Лицо его было чистое, розовое; небольшая бородка с проседью. Стан тонкий, худой. Голова его была немного склонена книзу. Глаза полузакрты.

Мы все встали... Он еще раза три перекрестился перед иконами и подошел к послушнику. Тот поклонился ему в ноги, но стал не на оба колена, а лишь на одно, вероятно, по тщеславию стыдился делать это при посторонних свидетелях. От старца не укрылось это, и он спокойно, но твердо сказал ему:

- И на второе колено стань!

Тот послушался... И они о чем-то тихо поговорили... Потом, получив благословение, послушник вышел.

Отец Нектарий подошел к отцу с детьми, благословил их и тоже поговорил... О чем, не знаю. Да и не слушал я: было грешно подслушивать. О себе самом думал я... Все поведение старца произвело на меня благоговейное впечатление, как бывает в храме перед святынями, перед иконою, перед исповедью, перед Причастием.

Отпустив мирян, батюшка подошел ко мне, к последнему. Или я тут отрекомендовался ему как ректор семинарии, или прежде сказал об этом через келейника, но он знал, что я - архимандрит. Я сразу попросил его принять меня на исповедь.

- Нет, я не могу исповедовать вас, - ответил он. - Вы человек ученый. Вот идите к отцу скитона начальнику нашему, о. Феодосию: он - образованный.

Мне горько было слышать это: значит, я недостойн исповедаться у святого старца? Стал я защищать себя, что образованность наша не имеет важности. Но о. Нектарий твердо остался при своем и опять повторил совет - идти через дорожку налево к о. Феодосию. Спорить было бесполезно и я с большой грустью простился со старцем и вышел в дверь.

Придя к скитона начальнику, я сообщил ему об отказе о. Нектария исповедовать меня и о совете старца идти за этим к образованному о. Феодосию.

- Ну, какой же я образованный?! - спокойно ответил он мне. - Кончил всего лишь второклассную школу. И какой я духовник?! Правда, когда у старцев много народа, принимаю иных и я. Да ведь что же я говорю им? Больше из книжек наших же старцев или из святых отцов; что-нибудь вычитаю оттуда и скажу. Ну, а отец Нектарий - старец по благодати и от своего опыта. Нет, уж вы идите к нему и скажите, что я благославляю его исповедать вас.

Я простился с ним и пошел опять в «хибарку». Келейник с моих слов все доложил батюшке, и тот попросил меня к себе в келлию.

- Ну, вот и хорошо, слава Богу! - сказал старец совершенно спокойно, точно он и не отказывался прежде. Послушание старшим в монастыре обязательно и для старцев, и может быть, даже в первую очередь, как святое дело и как пример для других.

И началась исповедь... К сожалению, я теперь решительно не помню ничего о ней. Одно лишь осталось в душе, что после этого мы стали точно родными по душе. На память батюшка подарил мне маленькую иконочку из кипарисового дерева с выточенным внутри распятием.

Подошел праздник Успения Божией Матери. Накануне часов около 11 ко мне приходит из монастыря благочинный о. Феодот. Несколько полный, с проседью в темных волосах и бороде, спокойный, приветливый, он и с собой принес тишину. Помолившись и поздоровавшись со мною, он сначала справился о моем здоровье и самочувствии, потом порадовался, "какая ныне хорошая погода" — был тихий, безоблачный день. Я подумал: подход - как в миру, между светскими людьми... Жду дальше: напрасно монахи не ходят по келлиям, как писалось раньше. И действительно, отец благочинный скоро перешел к делу:

- Ваше высокопреподобие! Батюшка отец игумен просит вас сказать завтра на поздней литургии поучение.

Это предложение было для меня совершенно неожиданным: я в миру довольно много говорил проповедей, речей, уроков и устал духовно от многоглаголения, потому, живя в монастыре, хотел уже отдохнуть от учительства в тишине, одиночестве и молчании. И в самом деле отдыхал. И вдруг - проповедей и здесь?

- Нет, нет! - запротестовала моя душа. - Не могу, батюшка!

И начался между нами долгий спор.

—Почему же, ваше высокопреподобие?!

- Ну чему я буду учить вас в монастыре?! Вы - истинные монахи; а живя в миру, какие мы монахи? Нет, и не просите напрасно.

Но отца благочинного нелегко оказалось заставить отказаться от данного ему игуменом поручения:

- А как же вон у нас жили другие ученые монахи, - стал он перечислять их имена, - и проповедовали?

- Это не мое дело, - отстранял я его возражение, - я про себя говорю, что не могу учить вас, монахов. Да и что особого я могу вам сказать? У вас на службах читаются, по уставу, и Жития святых из Пролога, и поучения из творений святых отцов. Чего же лучше?

- Так-то так, но и живое устное слово полезно нам послушать, - настаивал о. Феодот.

- Святые отцы - всегда живые, - возражал я. - Нет уж, батюшка, не просите! Мне трудно это. Так и объясните отцу игумену.

- Да ведь о. игумен и благословил меня просить вас проповедовать.

Видя, что никакие уговоры мои не действуют на посланца, я вспомнил о старце Нектарии: вот кто может выручить из неожиданной беды, думалось мне, я у него исповедался, он знает мою грешную душу и скорее поймет мой отказ по сознанию моего недостойнства, а слово старца сильно в обители.

- Я спрошу у батюшки, отца Нектария, - сказал я.

- Хорошо, хорошо! - согласился сразу о. Феодот. И с этими словами он начал прощаться со мной. Да было и время: в монастыре зазвонил небольшой колокол к обеду. Благочинный ушел, а я направился к "хибарке" старца. В знакомой мне приемной никого не было. На мой стук вышел из келлии о. Мелхиседек: маленького роста, в обычной мягкой камилавке, с редкой молодой бородою, с ласковым лицом.

Я объяснил ему наше дело и добавил:

- Мне нет нужды беспокоить самого батюшку; он занят другими. Вы только спросите у него совета. И скажите ему, что прошу его благословить меня не проповедовать.

И я верил в такой ответ старца: мне казалось, что я хорошо поступаю, смиренно. Келейник, выслушав меня, ушел за дверь. И почти тотчас же возвратился:

- Батюшка просит вас зайти к нему.

Вхожу. Целуем друг у друга руки. Он предложил мне сесть и, не спрашивая больше ни о чем, сказал следующие слова, которые врезались в мою память до смерти.

- Батюшка, - обратился он ко мне тихо, но необычайно твердо, авторитетно, - примите совет на всю вашу жизнь: если начальники или старшие вам предложат что-нибудь, то, как бы трудно или даже как бы высоко ни казалось это вам, не отказывайтесь. Бог за послушание поможет!

Затем он обратился к окну и, указывая на природу, сказал:

- Смотрите, какая красота: солнце, небо, звезды, деревья, цветы... А ведь прежде ничего не было! Ничего! - медленно повторил батюшка, протягивая рукою слева направо. - И Бог из ничего сотворил такую красоту. Так и человек: когда он искренно придет в сознание, что он - ничто, тогда Бог начнет творить из него великое.

Я стал плакать. Потом о. Нектарий заповедовал мне так молиться: "Господи, даруй мне благодать Твою!" И вот идет на вас туча, а вы молитесь: "Дай мне благодать!" И Господь пронесет тучу мимо". И он протянул рукою слева направо. Отец Нектарий, продолжая свою речь, рассказал мне почему-то историю из жизни патриарха Никона, когда он, осужденный, жил в ссылке и оплакивал себя. Теперь уж я не помню этих подробностей о патриархе Никоне, но "совет на всю жизнь" стараюсь исполнять. И, слава Богу, никогда в этом не раскаивался. А когда делал что-либо по своему желанию, всегда потом приходилось страдать.

...Вопрос о проповеди был решен: нужно слушаться о. игумена и завтра говорить. Я успокоился и ушел. Обычно для меня вопрос о предмете и изложении поучения не представлял затруднений; но на этот раз я не мог подыскать нужной темы до самого всеобщего бдения. И уже к концу чтения канона на утрени в моем уме и сердце остановились слова, обращенные к Богородице: "Сродства Твоего не забуди, Владычице". Мы, люди, сродники Ей по плоти. Она - из нашего человеческого рода. И хотя Она стала Матерью Сына Божия, Богородицею, но мы, как Ее родственники, все же остались Ей

близкими. А потому смеем надеяться на Ее защиту нас пред Богом, хотя бы были и бедными, грешными родственниками Ее... И мысли потекли, потекли струей... Вспомнился и пример из Жития св. Тихона Задонского о грешном настоятеле той обители, как он был помилован и даже воскрешен Господом. "За молитвы Моей Матери возвращается в жизнь на покаяние", - послышался ему голос Спасителя, когда душа его спускалась на землю. А настоятель этот, будучи по временам одержим нетрезвостью, имел обычай в прочие дни читать акафист Божией Матери.

В день Успения я отслужил раннюю в другом храме... И вдруг во мне загорелось желание сказать поучение и тут. Но так как это было бы самовольем, я воздержался.

Какие лукавые бывают искушения!

На поздней литургии я сказал приготовленную проповедь. Она была действительно удачною. В храме, кроме монахов, было много и богомольцев — мирян. Все слушали с глубоким вниманием.

По окончании службы я спускался по ступенькам паперти. Вдруг ко мне спешно подбежали те два монаха, которых я осудил в душе, и при всем народе радостно поклонились в ноги, благодаря за проповедь... К сожалению, я не запомнил их святых имен, а они заслуживали бы этого за смирение свое.

Но на этом "слава" моя не кончалась. Когда я возвратился в скит, меня на крылечке нашего домика встретил преподобный о. Кукша:

- Вот хорошо сказали, хорошо! Вот был у нас в Калуге архиерей Макарий, тоже хорошо-о говорил проповеди!

Я промолчал. На этом разговор с ним и кончился.

Через некоторое время из монастыря пришла уже целая группа послушников и стала просить меня:

- Батюшка, пойдемте погуляем в лесу и побеседуем: вы такую хорошую проповедь нам сказали.

- "О-о! - подумал я про себя. - Уже учителем заделаться предлагают тебе? А вчера считал себя недостойным и говорить?! Нет, нет, уйди от искушения!" И я отклонил просьбу пришедших.

Кстати, вообще монахам не дозволяется ходить по лесу, и лишь по праздникам разрешалось это, и то группами - для утешения. Но этим пользовались лишь единицы; а другие сидели по келлиям согласно заповеди древних отцов: "Сиди в келлии, и келлия спасет тебя".

На следующий день мне нужно было выехать из монастыря на службу в Тверскую семинарию и я пошел проститься сначала с о. Нектарием. Встретив меня, он с тихим одобрением сказал:

- Видите, батюшка, послушались, и Бог дал вам благодать произнести хорошее слово.

Очевидно, кто-то ему уже об этом сообщил, так как старец не ходил в монастырь.

- Ради Бога, - ответил я, - не хвалите хоть вы меня: бес тщеславия меня уже и без того мучает второй день.

Старец понял это и немедленно замолчал. Мы простились.

От него я пошел через дорожку к скитона начальнику о. Феодосию. Тот спросил меня, как я себя чувствую, с каким настроением отъезжаю.

Я искренно поблагодарил за все то прекрасное, что я видел и пережил здесь. Но добавил:

- А на сердце моем осталось тяжелое чувство своего недостойнства.

Мне казалось, что я говорил искренно и сказал неплохо, а осознание недостойнства мне представлялось смирением. Но о. Феодосий посмотрел иначе:

- Как, как? - спросил он. - Повторите, повторите!

Я повторил. Он сделался серьезным и ответил:

- Это - не смирение. Ваше высокопреподобие, это - искушение вражье, уныние. От нас, по милости Божией, уезжают с радостью; а вы - с тяготою? Нет, это - неладно, неладно. Враг хочет испортить плоды вашего пребывания здесь. Отгоните его. И благодарите Бога. Поезжайте с миром. Благодать Божия да будет с вами.

Я простился. На душе стало мирно.

Какие они духовно опытные! А мы, так называемые "ученые монахи", в самих себе не можем разобраться правильно... Не напрасно и народ наш идет не к нам, а к ним... "простецам", но мудрым и обученным благодатью Духа Святаго. И апостолы были из рыбаков, а покорили мир весь и победили "ученых". Истинно говорится в акафисте: "Вития многовещанная", - то есть ученые ораторы, "видим яко рыбы безгласная", по сравнению с христианской проповедью этих рыбаков.

И теперь "ученость" наша была посрамлена еще раз.

Когда я приехал на вокзал в Козельск, то в ожидании поезда я сидел за столом. Против меня оказался какой-то низенький крестья-

янин, с остренькой бородкой. После короткого молчания он обратился ко мне довольно серьезно:

- Отец, ты что ли вчера говорил проповедь в монастыре?

- Да, я.

- Спаси тебя, Господи! А знаешь, я ведь думал, что благодать-то от вас, ученых, совсем улетела?

- Почему так?

- Да, видишь, я безбожником одно время стал, а мучился. И начал к вам, ученым, обращаться: говорил я с архиереями: — не помогли. А вот потом пришел сюда, и эти простецы обратили меня на путь. Спаси их, Господи! Но вот вижу, что и в вас, ученых, есть еще живой дух, как Сам Спаситель сказал: "Дух дышет, идеже хочет" (Ин. 3,8).

Скоро подошел поезд. В вагон второго класса передо мной поднялись по ступенькам две интеллигентные женщины. За ними вошел и я. Они очень деликатно обратились ко мне со словами благодарности за вчерашнее слово. Оказалось, это были две дворянки, приезжавшие издалека на богомолье в Оптину и слышавшие мою проповедь. И думается, что эти "ученые" не хуже, а даже лучше, смиреннее, чем бывший безбожник... Да, воистину, Дух Божий не смотрит ни на ученость, ни на "простоту", ни на богатство, ни на бедность, а только на сердце человеческое, и если оно пригодно, то Он там живет и дышит...

Началась революция. И вот какое предание дошло до меня за границей. Отец Нектарий будто бы встретил пришедших с детскими игрушками и с электрическим фонариком, совершенно спокойный. И перед ними он то зажигал, то прекращал свет фонаря. Удивленные таким поведением глубокого старца, а может быть, и ожидавшие какого обличения за свое безобразие от "святого", молодые люди сразу же от обычного им гнева перешли в благодушно-веселое настроение и сказали:

- Что ты? Ребенок, что ли?

- Я - ребенок, - загадочно-спокойно ответил старец.

Если это было действительно так, то стоит серьезно задуматься над смыслом поведения его и загадочным словом о "ребенке".

А ребенком он мог назвать себя, поскольку идеальный христианин становится действительно подобным дитяти по духу. Сам Господь сказал ученикам при благословении детей:

- "Если не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное" (Мк. 10,15).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Схиигумен Анатолий, — в миру Александр Алексеевич Зерцалов (1824-1894).

Иеромонах Анатолий, — в миру Александр Потапов (1855-1923).

Игумен Варсонофий, — в миру Павел Иванович Плиханков (1845-1913). Был полковником Оренбургского казачьего войска, в 1891 году по благословению преп. Амвросия Оптинского (+ 1891) поступил в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни. Во время русско-японской войны находился в действующей армии. Был священником при лазарете.

Иеросхимонах Нектарий, — в миру Николай Васильевич Тихонов (1856-1928).

² Владыка Вениамин в своей книге передает следующий рассказ о посещениях Л.Н.Толстым Оптиной пустыни:

"Отец Иоиль, старый монах, рассказал мне маленький эпизод из жизни Л.Толстого, бывшего в скиту. Долго он говорил с о. Амвросием. А когда вышел от него, лицо его было хмурое. За ним вышел и старец. Монахи, зная, что у отца Амвросия известный писатель, собрались вблизи дверей «хибарки». Когда Толстой направился к воротам скита, старец сказал твердо, указывая на него: "Никогда не обратится ко Христу! Горды-ыня!"

Как известно, он перед смертью ушел из своего дома. И между прочим, посетил свою сестру Марию Николаевну, монахиню Шамординского женского монастыря, созданного о. Амвросием, верстах в двенадцати от Оптиной. И тут у него снова явилось желание обратиться к старцам. Но он опасался, что они откажутся принимать его теперя, так как он был уже отлучен Церковью за свою борьбу против христианского учения: о Святой Троице, о воплощении Сына Божия, о таинствах (о которых он выражался даже кощунственно). Сестра же уговаривала его не смущаться, а идти смело, уверяя, что его встретят с любовью... И он согласился... Слышал я, что он будто бы подошел к двери «хибарки» и взялся за ручку, но... раздумал и ушел обратно... Потом он поехал по железной дороге; и, заболев, вынужден был остановиться на ст. Астапово, Тульской губернии, где и скончался в тяжелых душевных муках. Церковь послала к нему епископа Тульского Парфения и старца Оптинского Варсонофия, но окружавшие его лица (Чертков и др.) не допустили их до умирающего.

Припомню тут и слышанное мною о нем во Франции.

Одно время я жил на побережье Атлантического океана. Там же в одном доме жила тогда и жена одного из сыновей Л.Толстого со своим внучком Сережей. И она иногда рассказывала кое-что о нем; и тоже повторила, что он был "гордый"... Но она жалела его... Внук был тоже чрезвычайно капризный: если что-либо было не по нему, то он бросался на пол и затылком колотился о него, крича и плача. А в другое время был ласков во всем... После отец, чех, выкрал его от бабушки; он тогда уже разошелся с внучкой Толстого".

³ Может быть, великий князь Константин Константинович (поэт К.Р.), побывавший в Оптиной в 1887 году?

⁴ Русский философ Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891) с благословения преп. Амвросия Оптинского принял в 1890 году в Иоанно-Предтеченском скиту тайный постриг, при пострижении получил имя Климент.

Иеромонах Климент (Зедергольм) - выходец из протестантской семьи, выпускник Московского университета. Присоединился к Православной Церкви под влиянием славянофила И.В. Киреевского. В начале 60-х годов прошлого столетия поступил в Оптину пустынь. Принимал деятельное участие в издательской деятельности Оптиной пустыни.

Религиозный писатель и мыслитель Сергей Александрович Нилус пять лет прожил возле Оптиной пустыни.

⁵ Старец Анатолий (Потапов).

⁶ Отец Анатолий с 1908 года был переведен из скита в монастырь для духовного окормления приходящих мирян.

⁷ Архимандрит Ксенофонт был настоятелем Козельской Введенской Оптиной пустыни с 1897 по 1915 год.

⁸ Иеромонах Феодосий (+ 1920) был скитоначальником в 1912-1920 годах.

⁹ Владыка Вениамин принимал участие в мероприятиях, организовывавшихся "Христианской ассоциацией молодых людей" ("УМСА") в бытность его инспектором Сергиевского Богословского института в Париже.

Определения и постановления Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Вступ. статья и публ. подготовлены прот. Владиславом Цыпиным // Богословский вестник 1993. Т. [1.] № 1. С. 102–174.

*Протоиерей Владислав ЦЫПИН,
доцент Московской духовной академии*

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОМЕСТНОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917 - 1918 годов

Поместный Собор Православной Российской Церкви, состоявшийся в 1917–1918 гг., явился событием эпохального значения. Упразднив каионически ущербную синодальную систему церковного управления и восстановив Патриаршество, он проложил рубеж между двумя периодами русской церковной истории. Поместный Собор хронологически совпал с революционными преобразованиями, с крушением Российской империи. Политическая структура старого государства рухнула, а Церковь Христова, руководимая благодатью Святого Духа, не только не была разрушена, но и на Соборе, ставшем актом ее самоопределения в новых исторических условиях, сумела очиститься от наносного шлака, выправить деформации, которые она претерпела в синодальный период.

Для участия в деяниях Собора были призваны Святейший Синод и Предсоборный Совет в полном составе, все епархиальные архиереи, а также выборные от каждой епархии по два клирика и по три мирянина, протопресвитеры Успенского собора и военного духовенства, иаместники четырех лавр, настоятели Соловецкого и Валаамского монастырей, Саровской и Оптиной пустынь, представители монашествующих, единоверцев, духовных академий, воинов действующей армии. Академии наук, университетов, Государственного совета и Государственной думы. Всего на Собор было избрано и назначено по должности 564 церковных деятеля: 80 архиереев, 129 пресвитеров, 10 диаконов из белого духовенства, 26 псаломщиков, 20 монахов (архимандритов, игуменов и иеромонахов) и 299 мирян.

Устав Собора предусматривал особую ответственность епископата за судьбу Церкви. Вопросы догматического и канонического характера после их рассмотрения полнотой Собора подлежали ут-

верждению на Совещании епископов, которым, по учению преподобного Иоанна Дамаскина, вверена Церковь. По мысли А.В. Карташева, епископское совещание должно было препятствовать тому, чтобы слишком поспешные решения поставили под вопрос авторитет Собора¹.

Деяния Собора продолжались более года. Состоялось три сессии: первая заседала с 15 августа по 9 декабря 1917 г., вторая - с 20 января по 7/20 апреля 1918 г., третья - с 19 июня (2 июля) по 7(20) сентября.

Своим почетным председателем Собор утвердил старейшего иерарха Русской Церкви митрополита Киевского Владимира. Председателем Собора 18 августа был избран митрополит Московский Тихон². Собор образовал 22 отдела³, которые предварительно готовили доклады и проекты определений, выносившиеся на пленарные заседания. Большинство отделов возглавили архиереи.

Главной целью Собора было устройство церковной жизни на началах полнокровной соборности, причем в совершенно новых условиях, когда вслед за падением самодержавия распался прежний тесный союз Церкви и государства. Тематика соборных деяний носила по преимуществу церковно-устроительный, канонический характер. Поэтому важнейшими были отделы высшего церковного управления, епархиального управления, церковного суда, благоустройства прихода, правового положения Церкви в государстве.

11 октября 1917 г. председатель отдела высшего церковного управления епископ Астраханский Митрофан выступил на пленарном заседании с докладом, которым открывалось главное событие в деяниях Собора - восстановление Патриаршества. Предсоборный Совет в своем проекте устройства высшего церковного управления не предусматривал Первосвятительского сана. При открытии Собора лишь немногие из его членов, главным образом епископы и монашествующие, были убежденными поборниками восстановления Патриаршества. Но когда вопрос о Первом епископе был поставлен в отделе высшего церковного управления, он встретил там широкое понимание. Мысль о Патриаршестве с каждым заседанием отдела приобретала все больше приверженцев. Она видимым образом, на глазах у всех, претворялась в исповеданье соборной воли и соборной веры Церкви. На 7-ом заседании отдел решает не медлить с великим делом восстановления Первосвятительского престола и еще до завершения обсуждения всех деталей схемы высшей церковной власти предложить Собору восстановить сан Патриарха.

Обосновывая это предложение, епископ Митрофан напомнил в своем докладе, что Патриаршество стало известно на Руси с самого ее крещения, ибо в первые столетия своей истории Русская Церковь пребывала в юрисдикции Константинопольского Патриарха. При митрополите Ионе Русская Церковь стала автокефальной, но принцип первосвятительского возглавления остался в ней непоколебленным. Впоследствии, когда Русская Церковь выросла и окрепла, поставлен был первый Патриарх Московский и всея Руси.

Упразднение Патриаршества Петром I нарушило святые каноны. Русская Церковь лишилась своего главы. Но мысль о Патриаршестве продолжала теплиться в сознании русских людей как "золотая мечта". "Во все опасные моменты русской жизни, - сказал епископ Митрофан, - когда кормило церковное начинало накреняться, мысль о Патриархе воскресала с особой силой... Время повелительно требует подвига, дерзновения, и народ желает видеть во главе жизни Церкви живую личность, которая собрала бы живые народные силы"⁵.

Обращаясь к канонам, епископ Митрофан напомнил, что 34 - е Апостольское правило и 9 - е правило Антиохийского Собора повелительно требуют, чтобы в каждом народе был первый епископ, без рассуждения которого другие епископы ничего не могут творить, как и он без рассуждения всех.

Вопрос о восстановлении Патриаршества на пленарных заседаниях Собора обсуждался с необычайной остротой. В сознании участников этого события происходил такой же знаменательный духовный сдвиг, как и в отделе.

Многие ораторы говорили об упразднении Патриаршества как о страшилом бедствии для Церкви, но вдохновенней всех - архимандрит Иларион (Троицкий): "Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком мосту? Оно бьется, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В Окружном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там, у переднего правого столпа должно биться русское православное сердце. Орел петровского, на западный образец устроенного самодержавия выклевал это русское православное сердце. Святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью поставит снова Московского Патриарха на его законное неотъемлемое место"⁶.

В ходе соборного обсуждения мысль о восстановлении сана Первоиерарха была освещена со всех сторон. Восстановление Патриаршества предстало перед членами Собора как повелительное требование канонов, как исполнение религиозных чаяний православного народа, как живая потребность времени.

28 октября прения были прекращены. Поместный Собор подавляющим большинством голосов вынес историческое постановление: "1. В Православной Российской Церкви высшая власть - законодательная, административная, судебная и контролирующая - принадлежит Поместному Собору, периодически в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян. 2. Восстанавлиется Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом. 3. Патриарх является первым между равными ему епископами. 4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору".

Восстановлением Патриаршества дело преобразования всей системы церковного управления не было завершено. Краткое определение, принятое 28 октября 1917 г., было восполнено впоследствии целым рядом развернутых определений об органах высшей церковной власти: "О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России", "О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете", "О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления", "О порядке избрания Святейшего Патриарха", "О Местоблюстителе Патриаршего Престола".

Патриарху Собор предоставил права, соответствующие каноническим нормам, прежде всего 34 - му Апостольскому правилу и 9 - му правилу Антиохийского Собора: нести попечение о благополучии Русской Церкви и представлять ее перед государственной властью, сноситься с автокефальными Церквями, обращаться ко всероссийской пастве с учительными посланиями, заботиться о своевременном замещении архиерейских кафедр, давать епископам братские советы. Патриарх получил право визитации всех епархий Русской Церкви и право принимать жалобы на архиереев. По определению, Патриарх является епархиальным архиереем Патриаршей области, которую составляют Московская епархия и ставропигиальные монастыри. Управление Патриаршей областью под общим руководством Первоиерарха возлагалось на архиепископа Коломенского и Можайского.

"Определением о порядке избрания Святейшего Патриарха" устанавливался порядок, в основных чертах подобный тому, каким

избран был Патриарх на Соборе. Предусматривалось, однако, более широкое представительство на избирательном Соборе клириков и мирян Московской епархии, для которой Патриарх является епархиальным архиереем.

В случае освобождения Патриаршего Престола предусматривалось незамедлительное избрание Местоблюстителя из числа присутствующих членов Синода соединенным присутствием Синода и Высшего Церковного Совета. На закрытом заседании 24 января 1918 г. Собор на тот случай, если коллегиальный порядок избрания Местоблюстителя окажется неосуществимым, предложил Патриарху избрать несколько Блюстителей Патриаршего Престола, которые и будут преемствовать его власти. Это постановление было исполнено Патриархом Тихоном в канун его кончины, послужив спасительным средством для сохранения канонического преемства Первосвященительского служения.

Поместный Собор 1917–19 гг. образовал два органа коллегиального управления Церковью в промежутках между Соборами: Священный Синод и Высший Церковный Совет. К компетенции Синода были отнесены дела иерархически-пастырского, вероучительного, канонического и литургического характера, а в ведение Высшего Церковного Совета - дела церковно-общественного порядка: административные, хозяйственные, школьно-просветительные. И наконец, особо важные вопросы - по защите прав Церкви, по подготовке к предстоящему Собору, по открытию новых епархий - подлежали решению соединенного присутствия Синода и Высшего Церковного Совета.

В состав Синода входили, помимо его председателя - Патриарха, 12 членов: митрополит Киевский по должности, 6 архиереев по избранию Собора на 3 года, и 5 епископов, вызываемых по очереди на один год. Из 15 членов Высшего Церковного Совета, возглавляемого, как и Синод, Патриархом, 3 архиерея делегировались Синодом, а 1 монах, 5 клириков из белого духовенства и 6 мирян избирались Собором.

Привлечение клириков и мирян к церковному управлению обосновано примером самих апостолов, сказавших некогда: "Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах" (Деян. 6,2), - передавших хозяйственные попечения 7 мужам, традиционно именуемым диаконами, которые, однако, по авторитетному разъяснению отцов Трулльского Собора (16 - е правило), были не священнослужителями, а мирянами.

Главной темой второй сессии Собора было устройство епархиального управления. Обсуждение ее началось еще до рождественских каникул с доклада профессора А.И. Покровского. Предложенный отделом епархиального управления проект явился попыткой вернуть Церковь к идеалу епископально-общинного управления.

Серьезные споры разгорелись вокруг положения проекта о том, что епископ "управляет епархией при соборном содействии клира и мирян". Предлагались различные поправки: целью одних было резко подчеркнуть богоучрежденную власть преемников апостолов, авторы других поправок преследовали противоположные цели: наделить клир и мирян более широкими правами в решении епархиальных дел.

Профессор И.М.Громогласов внес предложение заменить формулу "при соборном содействии клириков и мирян" словами "в единении с клиром и мирянами". Поправка Громогласова была принята на пленарном заседании, но епископское совещание, охраняя канонические основания церковного строя, отвергло ее. В окончательной редакции "Определения об епархиальном управлении" восстановлена формула проекта: "Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых апостолов, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян"⁸.

Разногласия обнаружились и по вопросу о замещении вдовствующих кафедр. архиепископ Тверской Серафим высказался за то, чтобы избрание нового епископа было делом самих архиереев. Его оппоненты предлагали предоставить выборы клирикам и мирянам. Восторжествовал компромиссный вариант, по которому "архиереи округа или, при отсутствии округов, Священный Синод составляют списки кандидатов, в которые после канонического одобрения включаются и кандидаты, указанные епархией"⁹. Сами же выборы должны осуществляться архиереями округа или епископами, назначенными Синодом, совместно с клиром и народом епархии. Назначение и перемещение архиереев высшей церковной властью допущено лишь в исключительных случаях.

1-ое правило Никейского Собора предусматривает избрание ставленника на вдовствующую кафедру епископами митрополичьего округа: "Епископа поставляти наиболее прилично всем тоя области епископам". В древности народ участвовал в избрании епископа только как свидетель его добропорядочности и правой веры¹⁰.

Собор установил 35-летний возрастной ценз для кандидатов в архиереи. По определению, епископы должны избираться "из монашествующих или не обязанных браком лиц белого духовенства и мирян, причем для тех и других обязательно обложение в рясофор, если они не принимают пострижения в монашество"¹¹. Это условие точно соответствует требованию 12 - ого правила Трулльского Собора, хотя оно и расходится с многовековой практикой Русской Церкви поставлять в епископы исключительно мантийных монахов. Рукоположение во епископы рясофорных монахов не укоренилось в нашей Церкви и после Собора 1917-19 гг.

Согласно определению, высшим органом, при содействии которого архиерей управляет епархией, является епархиальное собрание, члены которого должны избираться на благочиннических собраниях из клириков и мирян на трехлетний срок. Епархиальные собрания образуют свои постоянные исполнительные органы: епархиальный совет и епархиальный суд. Принимая это определение, Собор руководствовался стремлением привлечь клир и мирян к широкому участию в церковном управлении. В то же время в 23 - й статье определения было предусмотрено: "Без согласия архиерея ни одно решение органов епархиального управления не может быть проведено в жизнь"¹².

2 (15) апреля 1918 г. Собор вынес "Определение о викарных епископах". Его принципиальная новизна заключалась в том, что в ведение викарных епископов предполагалось выделить не только круг дел по епархиальному управлению, как это имело место и в синодальный период, но и отдельные части епархии¹³. Викарные епископы должны были управлять своими частями епархии "под общим руководством епархиального архиерея на правах самостоятельных епископов"¹⁴. и иметь пребывание в городах, по которым титулуются. Издание этого определения было продиктовано насущной потребностью в увеличении числа епархий и мыслилось как первый шаг в этом направлении¹⁵. Оно послужило толчком к значительному росту епископата. В 1920-е г. в нашей Церкви насчитывалось не менее 200 архиереев.

На третьей сессии было вынесено "Определение о церковных округах". Ссылаясь на то, что Соборы 1666 и 1681-1682 гг. и церковное сознание признали целесообразность образования митрополичьих округов, Собор 1917-19 гг. постановил "учредить в Российской Церкви церковные округа, а установление числа их и распре-

деление по ним епархий¹⁶. было поручено высшему церковному управлению¹⁷.

Самое обширное из постановлений Собора - это "Определение о православном приходе", по-другому названное Приходским Уставом. Введение к Уставу, по поручению Собора, составили архиепископы Тверской Серафим и Пермский Андроник, Л.К.Артамонов и П.И.Астров. Во Введении дан краткий очерк истории прихода в Древней Церкви и у нас в России. В нем говорится также о месте прихода в структуре Церкви: "Свою Церковь вверил Спаситель руководству апостолов и их преемников епископов, а от них эти последние, при невозможности одному объять всю епархию, вверяют некоторые части ее - приходы пресвитерам, как исполнителям епископских предначертаний для христиан"¹⁸.

В Уставе дано определение прихода: "Приходом в Православной Церкви называется общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального архиерея, под руководством поставленного последним священника - настоятеля"¹⁹.

В Уставе определен состав нормального, приходского причта: священник, диакон и псаломщик. На усмотрение епархиальной власти предоставлялось увеличение приходских штатов или сокращение их до двух лиц. Назначение клириков должно, по Уставу, производиться епархиальными архиереями, которые, однако, должны учитывать и пожелания самих прихожан.

Устав предусматривал избрание прихожанами церковных старост, на которых возлагалась забота о приобретении, хранении и употреблении храмового имущества. Для решения дел, связанных с сооружением, ремонтом и содержанием храма, с обеспечением клириков помещением и содержанием, а также с избранием должностных лиц прихода, предполагалось созывать не реже двух раз в году приходские собрания, постоянно действующими органами которых являются приходские советы, состоящие из клириков, церковного старосты или его помощника и нескольких мирян по избранию на приходском собрании. Председательство и на приходском собрании, и в приходском совете предоставлялось настоятелю храма.

Собор вынес также "Определение о привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения". Помимо участия в приходских собраниях и приходских советах, Собор открывал женщинам возможность участвовать в деятельности бла-

гочиннических и епархиальных собраний, однако не в епархиальных советах и судах. Благочестивые христианки могли допускаться и на должность псаломщиц.

В этом определении Собор ответил на насущные потребности церковной жизни. Постановление оказалось своевременным и благодетельным для судьбы Русской Церкви. Христианки, составляющие в последние десятилетия большую часть православно верующего народа, стали у нас оплотом церковности.

На своей третьей сессии Собор вынес два определения, призванные оградить достоинство священного сана. Опираясь на апостольские наставления о высоте священного служения (1 Тим.3,2,12; Тит.1,6) и на святые каноны (3 - е правило Трулльского Собора и др.), Собор подтвердил недопустимость второбрачия для вдовых и разведенных священнослужителей. Вторым постановлением подтверждалась невозможность восстановления в сане лиц, лишенных его приговорами духовных судов, правильными по существу и по форме.

Определением от 18(31) июля 1918 г. Собор снизил возрастной ценз для безбрачных кандидатов священства, не состоящих в монашестве, с 40-летнего, установленного прежде в Русской Церкви, до 30 лет.

Одно из важнейших постановлений третьей сессии Собора - "Определение о монастырях и монашествующих", разработанное в соответствующем отделе под председательством архиепископа Тверского Серафима. В нем устанавливался возраст постригаемого - не моложе 25 лет, для пострига послушника в более раннем возрасте требовалось благословение епархиального архиерея. На основании 4 - го правила IV Вселенского, 21 - го правила VII Вселенского и 4 - го правила Двукратного Соборов монашествующим предписывалось до конца жизни нести послушание в тех монастырях, где они отrekliсь от мира.

Определение восстанавливало древний обычай избрания настоятелей и наместников братией, с тем чтобы епархиальный архиерей в случае одобрения избранного представлял его на утверждение в Священный Синод. Такой же порядок устанавливался и для поставления настоятельниц женских обителей. Казначей, ризничий, благочинный и эконом должны, по определению, назначаться епархиальным архиереем по представлению настоятеля. Эти должностные лица составляют монастырский совет, помогающий настоятелю в управлении обителью.

Поместный Собор подчеркнул преимущества общежительства перед обособительством и рекомендовал всем монастырям по возможности вводить у себя общежительный устав. Важнейшей заботой монастырского начальства и братии должно быть строго уставное богослужение, "без пропусков и без замены чтением того, что положено петь, и сопровождаемое словом назидания"²⁰. Собор высказался о желательности иметь в каждой обители для духовного окормления насельников старца или старицу, начитанных в Священном Писании и святоотеческих творениях и способных к духовному руководству. В мужских монастырях духовник должен избираться настоятелем и братией и утверждаться епархиальным архиереем, а в женских - назначаться епископом из числа монашествующих пресвитеров.

Всем монастырским насельникам Собор предписывал нести трудовое послушание. Духовно-просветительное служение монастырей миру должно, по определению Собора, выражаться в уставном богослужении, духовничестве, старчестве и проповедничестве.

Отдел церковного суда разработал и вынес на пленарное заседание Собора проект "Определения о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью". 15(28) марта 1918 г. с докладами по этому проекту выступили В.В.Радзимовский и Ф.Г.Гаврилов.

Законными поводами для ходатайства одного из супругов о расторжении брака Собор признал отпадение от Православия, прелюбодеяние и противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию (наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения), заболевание проказой или сифилисом, безвестное отсутствие, присуждение одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруга или детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, вступление одного из супругов в новый брак.

На третьей сессии внесено было дополнение в "Определение о поводах к расторжению брака". К перечню поводов Собор добавил неизлечимую тяжкую душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим.

Определение Собора 1917-19 гг. "О поводах к расторжению брака" полностью сохраняет свою силу и входит в состав действующего брачного права Русской Церкви, тем более что с тех пор не издавалось новых церковных актов по этому вопросу.

Не все отделы Собора творили соборное делание с одинаковым успехом. Заседая более года, Собор не исчерпал своей программы: некоторые отделы не успели выработать и вынести на пленарные заседания согласованные доклады. Ряд определений Собора оказался неосуществимым, поскольку они не опирались на трезвую оценку сложившейся в стране общественно-политической ситуации.

Отдельные статьи "Определения о правовом положении Церкви в государстве" носят анахронический характер, не соответствуют конституционным основам нового Советского государства. Но в этом определении содержится бесспорное положение о том, что в делах веры, в своей внутренней жизни Церковь отныне независима от государственной власти и руководствуется своим догматическим учением и канонами.

Поместный Собор в небывалых исторических условиях решал важные церковно-строительные вопросы на основе строгой верности догматическому и нравственному учению Спасителя, на почве канонической правды. Определения Собора послужили для Русской Церкви на ее многотрудном пути твердой опорой и духовным ориентиром в решении крайне сложных проблем, которые в изобилии ставила перед нею впоследствии жизнь. Благодаря возрождению церковной соборности и воссоставлению Первосвятительского возглавления, канонический строй Русской Церкви оказался неуязвимым для подрывных раскольнических акций.

В основу "Устава об управлении Русской Православной Церкви", принятого на Поместном Соборе в 1988 г., легли основные идеи определений Собора 1917-1918 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: А.В.Карташев. Революция и Собор 1917/18 гг.—Богословская мысль (Православная мысль. Вып.4).— Париж, 1942 С.88.

² Образован был Соборный Совет, в состав которого вошли председатель Собора, товарищи председателя архиепископ Новгородский Арсенний, архиепископ Харьковский Антоний, протопресвитеры Н.А.Любимов и Г.И.Шавельский, князь Е.Н.Трубецкой, М.В.Родзянко; секретарь Собора В.П.Шнин; помощники секретаря П.В.Гурьев и профессор В.Н.Бенешевич; члены Совета митрополит Тифлиссский Платон, протоиерей А.П.Рождественский, профессор П.П.Кудрявцев. После избрания и поставления Святейшего Патриарха на большинстве соборных заседаний председательствовал архиепископ Новгородский Арсенний, возведенный в сан митрополита.

³ Уставный, высшего церковного управления, епархиального управления, церковного суда, благоустройства прихода, правового положения Церкви в государстве, богослужения, проповедничества и храма, церковной дисциплины, внешней и внутренней миссии, единоверия и старообрядчества, монастырей и монашества, Духовных Академий, духовно-учебных заведений, церковно-приходских школ, преподавания Закона Божия, церковного имущества и хозяйства, правового и имущественного положения духовенства, устройства Православной Церкви в Закавказье, библиейский, издательский, личного состава, редакционный.

⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. II. Вып. 2. М., 1918. С. 228.

⁵ Там же. С. 228, 229.

⁶ Там же. С. 383.

⁷ Собрание определений и постановлений Святейшего Собора Православной Российской Церкви. Вып. 1. М., 1918. С. 18.

⁸ Там же. С. 18, 19.

⁹ 13 - ое правило Лаодикийского Собора гласит: "Да не будет позволяемо соборну народа избирати имющего произвестися во священство".

¹⁰ Собрание определений и постановлений... Вып. 1. С. 19.

¹¹ Там же. С. 20.

¹² Там же. Вып. 3. С. 42.

¹³ Там же.

¹⁴ Вопрос о разукрупнении епархий Русской Церкви, несравненно более обширных, чем на христианском Востоке, ставился в истории не один раз. Он обсуждался на Соборе 1681-1682 гг. по почину царя Федора Алексеевича. Он ставился на Совещании епископов, состоявшемся в Москве в 1856 г. под председательством митрополита Московского Филарета. Однако в силу разных причин вопрос этот не был решен положительным образом.

¹⁵ Собрание определений и постановлений... Вып. 4, с. 14.

¹⁶ 12 марта 1934 г. заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей сделал первый шаг к введению в Русской Церкви митрополитских округов. Было издано "Положение об областях Пресвященных", по которому Русская Церковь была разделена на 22 митрополитских округа и 21 самостоятельную епархию. Но положение это действовало недолго.

¹⁷ Собрание определений и постановлений... Вып. 3, с. 10.

¹⁸ Там же. С. 13.

¹⁹ Там же. Вып. 4, с. 34.

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

СОБРАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ

I ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ОБЩИМ ПОЛОЖЕНИЯМ

о высшем управлении Православной Российской Церкви

4 ноября 1917 года

1. В Православной Российской Церкви высшая власть - законодательная, административная, судебная и контролирующая - принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым между равными ему епископами.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору.

II ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России

8 декабря 1917 года¹

1. Патриарх Российской Церкви есть Первоиерарх ее и носит титул: "Святейший Патриарх Московский и всея России".

2. Патриарх

а) имеет попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии Российской Церкви, в потребных случаях предлагает о надлежащих

¹ Текст публикуется в соответствии с современной орфографией.

для того мероприятия Священному Синоду или Высшему Церковному Совету и является представителем Церкви пред государственною властью;

б) созывает Церковные Соборы, согласно положению о них, и председательствует на Соборах;

в) председательствует в Священном Синоде, Высшем Церковном Совете и соединенном присутствии обоих учреждений;

г) представляет Собору отчеты о состоянии Российской Церкви за междусоборное время;

д) сиосится с автокефальными Православными Церквями по вопросам церковной жизни во исполнение постановлений Всероссийского Церковного Собора или Священного Синода, а равно и от своего имени;

е) имеет долг печалования пред государственною властью;

ж) имеет право помилования и сокращения сроков епитимий и увещаний в пределах, предоставленных Собором;

з) обращается ко всей Российской Церкви с учительными посланиями и пастырскими воззваниями;

и) преподает нарочитое благословение духовным и светским лицам за их полезную для Церкви деятельность;

к) имеет попечение о своевременном замещении епархиальных архиерейских кафедр;

л) имеет попечение о своевременном изготовлении и освящении св. мира для потребностей Российской Церкви.

Примечание: за Киевским митрополитом сохраняется древнее право освящения св. мира.

м) разрешает отпуска архиереям из их епархий внутри и вне государства на срок более 14 дней и не свыше месяца;

н) дает архиереям братские советы, как относительно личной их жизни, так и относительно исполнения ими архиерейского долга; в случае же невнимания к его советам, предлагает о том Священному Синоду;

о) принимает к своему рассмотрению дела по личным недоразумениям между архиереями, добровольно обращающимися к его посредничеству без формального судопроизводства; решения Патриарха в таких случаях для обеих сторон обязательны;

п) пользуется правом посещения в потребных случаях всех епархий Российской Церкви (Апост. 34, Ант. 9);

р) принимает жалобы на архиереев и дает им надлежащий ход;

с) имеет высшее начальственное наблюдение за всеми центральными учреждениями при Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, за правильным течением в них дел и за исполнением постановлений Синода и Совета.

3. Имя Патриарха (взамен упоминания о Синоде) возносится за богослужением во всех храмах Российской Церкви.

4. Высшему архиерейскому попечению Патриарха подчинено духовенство военно-морское с его протопресвитером. Управляя вверенным ему духовенством на основании особых положений протопресвитер ежегодно представляет Патриарху отчет о состоянии вверенного ему управления духовенства за истекший год и чрез Патриарха относится по всем делам к Священному Синоду и Высшему Церковному Совету.

5. Патриарх состоит епархиальным архиереем патриаршей области.

6. Патриаршую область составляют град Москва и вся Московская епархия, а также ставропигиальные монастыри Российской Церкви. Для облегчения Патриарха в его попечениях об общецерковных делах патриаршею областью управляет, по указаниям Патриарха, патриарший наместник, с титулом архиепископа Коломенского и Можайского.

7. Большой Успенский собор и другие Кремлевские соборы, храмы и монастыри, Троице-Сергиева лавра, ставропигиальные монастыри, а также и все патриаршие учреждения находятся в непосредственном управлении самого Патриарха.

8. При нарушении Патриархом его обязанностей, в зависимости от свойств этого нарушения, три старейших члена Священного Синода или члены Высшего Церковного Совета, в архиерейском сане, делают Патриарху братское представление; в случае безуспешности сего делают вторичное представление, при безуспешности же этого представления принимают дальнейшие меры, согласно ст. 10.

9. Жалобы на Патриарха подаются в Священный Синод чрез старейшего из присутствующих в Синоде иерархов.

10. В случае нарушения Патриархом прав или обязанностей его служения вопрос о признании в его действиях наличности поводов, могущих повлечь за собою его ответственность, разрешается соединенным присутствием Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Самое же предание его суду и суд над ним совершается Всероссийским Собором епископов с приглашением по возможности других Патриархов и предстоятелей автокефальных Церквей,

причем как для предания суду, так и для обвинительного приговора требуется не менее 2/3 наличных голосов.

11. Прощение об увольнении по болезни и иным причинам Патриарх подает в Священный Синод. Синод передает его в соединенное присутствие Синода и Высшего Церковного Совета, которое и выносит по этому делу свое постановление.

12. В случае кончины Патриарха или нахождения его в отпуске или под судом, его место в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете заступает старейший из присутствующих в Синоде иерархов; права же и обязанности Патриарха, как епархиального архиерея, переходят к архиепископу Коломенскому и Можайскому.

13. Единственным наследником имущества Патриарха после его кончины является Патриарший Престол.

III ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете

7 декабря 1917 года

1. Управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно с Священным Синодом и Высшим Церковным Советом.

2. Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет ответственны пред Всероссийским Поместным Собором и представляют ему отчет о своей деятельности за междусоборный период.

3. Председательствует в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете Патриарх, а за болезнью или отсутствием его председательствует старейший из иерархов, присутствующих в Синоде.

4. Священный Синод состоит из Председателя-Патриарха и двенадцати членов: Киевского митрополита, как постоянного члена Синода, шести иерархов, избираемых Поместным Всероссийским Собором на три года, и пяти иерархов, вызываемых по очереди на один год.

5. Для вызова в состав Священного Синода епархиальных архиереев все епархии Православной Российской Церкви разделяются на следующие пять групп: 1) Северо-Западную с епархиями: Архангельской, Варшавской, Вологодской, Гродненской, Литовской, Минской, Могилевской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской,

Полоцкой, Псковской, Рижской, Финляндской; 2) Юго-Западную с епархиями: Волинской, Воронежской, Донской, Екатеринославской, Кишиневской, Курской, Подольской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской, Холмской, Черниговской; 3) Центральную с епархиями: Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Смоленской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской; 4) Восточную с епархиями: Астраханской, Владикавказской, Вятской, Казанской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Сухумской, Тифлисской, Уфимской и 5) Сибирскую с епархиями: Благовещенской, Владивостокской, Екатеринбургской, Енисейской, Забайкальской, Иркутской, Омской, Тобольской, Томской, Туркестанской, Якутской, Северо-Американской и с миссиями: Японской, Китайской и Урмийской.

6. Вызов епископа по очереди в Священный Синод не может последовать до истечения двухлетнего срока управления его данной епархией. При вызове епископов по очереди Священный Синод должен руководствоваться общим правилом, чтобы в его составе были всегда представители из каждой упомянутой выше группы епархий. Из Японской, Китайской и Урмийской миссий иерархи вызываются на полгода.

7. В состав Высшего Церковного Совета входят Патриарх - Председатель и пятнадцать членов: три иерарха из состава Священного Синода, по его избранию, и по избранию Всероссийского Поместного Собора; один монах из монастырских иноков, пять клириков и шесть мирян.

Примечание: члены Высшего Церковного Совета от клириков могут быть избираемы из пресвитеров, диаконов и псаломщиков.

8. Члены Высшего Церковного Совета клирики, монашествующий и миряне избираются Всероссийским Поместным Собором на междусоборный срок (три года) как из числа лиц, участвующих на Соборе, так и не участвующих, если они изъявили свое согласие.

Примечание: члены Высшего Церковного Совета могут быть переизбираемы на новый срок.

9. Вместе с избранием членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета Всероссийский Поместный Собор избирает в одинаковом числе и заместителей к ним.

10. Каждый из епархиальных архиереев и протопресвитер военного и морского духовенства могут присутствовать в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете с правом совещательного го-

лоса, когда рассматривается дело, касающееся управляемой ими епархии или ведомства, кроме тех случаев, когда дело возникло по жалобе на действие или постановление этого архиерея или протопресвитера.

Примечание: вышеуказанное право принадлежит и заместителю епархиального архиерея, если сам архиерей не может лично присутствовать в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете.

11. Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета пользуются отпусками в общей сложности не свыше трех месяцев в течение года.

Примечание: это ограничение сроком отпуска не распространяется на митрополита Киевского.

12. Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета не посещавшие заседаний Синода и Совета свыше месяца без уважительной причины, признаются выбывшими из состава Синода и Совета.

13. В случае невозможности для избранного участвовать в Священном Синоде или Высшем Церковном Совете или выбытия его из состава сих учреждений ранее установленного срока, к присутствованию в Синоде и Совете вызывается в порядке большинства полученных на Соборе избирательных голосов заместитель, который и остается до конца срока полномочий замещаемого.

14. Собрание Священного Синода и Высшего Церковного Совета, каждого в отдельности, равно как и соединенное их заседание считаются состоявшимися, когда присутствуют, кроме председателя, не менее половины членов каждого учреждения.

15. Дела в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете решаются общим согласием всех участвующих в заседании членов, или большинством голосов. При равенстве голосов голос председателя дает перевес.

16. Никто из присутствующих в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете не может воздерживаться от голосования.

17. Каждый из членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета в случае несогласия с принятым решением может подать отдельное мнение, каковое должен заявить в том же заседании, с изложением оснований его, и представить в письменной форме не позднее трех дней со дня заседания, не считая дня самого заявления. Отдельные мнения прилагаются к делу, не останавливая решения его.

18. Дела, подлежащие разрешению Священного Синода и Высшего Церковного Совета, а равно и соединенного их присутствия, вносятся на рассмотрение сих учреждений по распоряжению или почину Патриарха. Право возбуждения вопросов принадлежит также и каждому отдельному члену Синода и Совета, по принадлежности, при чем соответствующие заявления в письменной форме подаются чрез Патриарха.

19. Поступившие на разрешение указанных учреждений дела Патриарх не в праве своею властью ни снимать с обсуждения, ни препятствовать постановлению по им решений, ни приостанавливать приведение сих решений в исполнение.

20. В тех случаях, когда Патриархом будет признано, что постановленные решения не соответствуют пользе и благу Церкви, ему предоставляется право протеста, который должен быть заявлен Патриархом в том же заседании и затем изложен в трехдневный со дня постановления решения срок в письменной форме, после чего дело не позднее семидневного срока со дня поступления протеста передается на новое рассмотрение Священного Синода и Высшего Церковного Совета, или соединенного присутствия сих учреждений, по принадлежности, причем в разрешении его обязательно принимают участие все наличные присутствующие в данную сессию члены означенных учреждений. Если Патриарх, однако, не найдет возможным согласиться и с новым решением дела, то таковое или приостанавливается производством, или передается им на окончательное разрешение ближайшего Всероссийского Поместного Собора, или по этому делу Патриарх принимает самостоятельное решение и приводит его в исполнение; принятое в таком порядке решение вносится на рассмотрение ближайшего Собора - очередного или чрезвычайного, от которого и зависит окончательное разрешение вопроса.

Примечание: право указанного в этой статье протеста принадлежит только лично Патриарху.

21. Когда в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете рассматривается дело по жалобе на действия председателя или присутствующих в оных членов, то заинтересованное лицо при докладе может присутствовать и давать объяснения, но при решении дела обязано оставить зал заседания. При рассмотрении дела по жалобе на председателя, он передает председательствование старейшему из иерархов.

22. Все журналы и определения Священного Синода и Высшего Церковного Совета подписываются сначала председателем и за ним всеми членами, присутствовавшими на заседании, хотя бы некоторые из них и были несогласны с принятым решением и подали отдельное мнение, резолюция же о решении дела должна быть подписана всеми присутствующими в том же заседании.

23. По подписании, определения Священного Синода и Высшего Церковного Совета входят в силу и не подлежат пересмотру, исключая того случая, когда будут представлены новые данные, изменяющие самое существо дела.

24. Председатель Священного Синода и Высшего Церковного Совета имеет высшее наблюдение за правильным течением дел в канцеляриях Синода и Совета и состоящих при Синоде и Совете учреждениях и своевременным и точным исполнением принятых постановлений.

25. Патриарх совместно с Священным Синодом и Высшим Церковным Советом устанавливает внутренний распорядок заведывания канцеляриями сих учреждений и личным их составом; но члены Синода и Совета не могут занимать должностей начальников состоящих при Синоде и Совете учреждений.

26. Священный Синод и Высший Церковный Совет, по принадлежности, распределяют между членами заведывание кругом дел, подлежащих решению сих учреждений.

Примечание: заведывающие кругом дел члены Синода и совета заботятся о правильности и срочности докладов.

IV ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления

8 декабря 1917 года

А. Круг дел, подлежащих ведению Священного Синода.

Ведению Священного Синода подлежат дела иерархического пастьерского характера, относящиеся преимущественно ко внутренней жизни Церкви, из области:

I. Вероучения:

1) высший надзор и попечение о нерушимом сохранении догматов веры и правильном их истолковании в смысле учения Православной Церкви; 2) охранение текста и состава (канона) книг Священного Писания и наблюдение за установлением общепринятого в Церкви текста и переводами его; 3) разрешение к печатанию книг, издаваемых по благословию Священного Синода, как-то: книг Священного Писания с толкованием или без оногo, вероучительных и нравоучительных книг, сборников церковных правил; 4) одобрение, с вероучительной стороны, учебников и учебных пособий по Закону Божию и по богословским предметам; 5) сношения, чрез Патриарха, по делам веры с другими автокефальными Церквями; 6) миссионерские дела.

II. Богослужения:

1) охранение текста богослужебных книг, наблюдение за его исправлением и переводом и, с одобрения Церковного Собора, благословение на печатание вновь составленных или переизданных отдельных служб, чинов, молитвословий; 2) дела, касающиеся богослужебного чина.

III. Церковного просвещения:

общее наблюдение за состоянием духовного просвещения в духовно-учебных заведениях.

IV. Церковного управления и церковной дисциплины:

1) рассмотрение отчетов о состоянии епархий в подлежащих частях; 2) утверждение избранных на епархии архиереев в должности, назначение их в подлежащих случаях и увольнение на покой; 3) отпуска архиереев из епархии на срок свыше месяца и отпуска за границу; 4) распоряжения по вызову архиереев для присутствия в Священном Синоде, согласно установленному на сей предмет порядку; 5) вызов духовных лиц на чреду священнослужения и проповедания слова Божия; 6) утверждение в должности и увольнение

протопресвитера военного и морского духовенства; 7) назначение начальствующих и служащих в подведомственных Священному Синоду учреждениях, утверждение в должностях, а в исключительных случаях и назначение лиц духовного сана, начальствующих в епархиальных учреждениях, утверждение и, в исключительных случаях, назначение настоятелей и настоятельниц монастырей (в том числе и ставропигиальных); 8) учреждение новых монастырей, общее руководство и высший надзор за монастырями и монашествующими, а также за учеными и учебными заведениями для лиц монашествующих; 9) дела единоверия; 10) разрешение недоуменных вопросов по браковенчанию и погребению; 11) утверждение решений о лишении священного сана; 12) дела по награждению духовенства.

Б. Круг дел, подлежащих ведению Высшего Церковного Совета

Ведению Высшего Церковного Совета подлежат дела церковно-общественного порядка, относящиеся преимущественно ко внешней стороне церковной жизни, из области:

1. Церковной администрации:

1) установление и изменение штатов центральных, областных и епархиальных церковно-правительственных и церковно-судебных учреждений; 2) назначение начальствующих и служащих, не состоящих в духовном сане, в подведомственных Высшему Церковному Совету учреждениях, утверждение в должностях лиц, начальствующих в епархиальных учреждениях, за исключением лиц духовного сана, утверждаемых Священным Синодом; 3) разрешение общественных сборов; 4) командирование и отпуск за границу лиц, отправляющихся по церковным поручениям или с ученою целью, и назначение пособий этим лицам; 5) учреждение церковно-археологических обществ, комитетов, древлехранилищ и утверждение их уставов, попечение об охране памятников церковной старины и развитии церковного искусства.

II. Церковного хозяйства:

1) дела, касающиеся управления и распоряжения общецерковными имуществами и капиталами; 2) дела по постройке и ремонту храмов и других зданий, принадлежащих церкви и причту, в тех случаях, когда на них испрашивается ассигновка из общецерковных сумм; 3) дела по принятию, в установленном порядке, церквами, монастырями, приходами, архиерейскими домами и другими церковными учреждениями дарственных, завещанных или покупкой приобретенных имуществ и укреплению таковых за Церковью, церковными учреждениями и обществами; 4) дела по отчуждению церковных имуществ; 5) дела по назначению содержания, пенсий и пособий духовенству и лицам, служащим в церковных учреждениях; 6) дела благотворительности церковной и обществ, работающих в союзе с Церковью; 7) обложение на общецерковные нужды и 8) всякого рода дела финансово-экономического характера (по страхованию, снабжению воском, церковным вином, елеем и другими предметами церковного употребления).

III. Школьно-просветительной:

В подлежащих частях дела: духовных академий, Учебного комитета, Училищного совета, Издательского совета, синодальных типографий и архива.

IV. Ревизию и контроля:

1) рассмотрение отчетов о состоянии епархий, в подлежащей части; 2) ревизия областных и епархиальных учреждений; 3) отчетность в сметных суммах по табели доходов и расходов из общецерковных средств и сумм, получаемых из средств государственных.

V. Юрисконсультской части:

1) составление заключений по возникающим в делах церковного управления юридическим вопросам; 2) защита интересов церковных установлений и представительство их на суде и в других государственных и общественных учреждениях, в которых по закону допускаются поверенные для представления письменных или словесных

объяснений; 3) участие в комиссиях и прочие поручения, обычно возлагаемые на юрисконсультскую часть.

В. Круг дел, подлежащих ведению соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета

Ведению соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета подлежат дела смешанного характера или особо важные:

1) дела по защите прав и привилегий Православной Российской Церкви;

2) дела по приведению в исполнение соборных постановлений об открытии новых епархий;

3) дела по открытию приходов, требующих ассигнования из общецерковных средств;

4) дела по открытию новых духовно-учебных заведений;

5) рассмотрение проектов новых уставов, частичные изменения в действующих уставах духовных академий и других духовно-учебных заведений и разъяснение недоумений при применении статей сих уставов;

6) учреждение новых кафедр в духовных академиях;

7) утверждение в должности ректора, проректора, профессоров и преподавателей духовных академий, а равно светских начальствующих лиц духовно-учебных заведений;

8) присуждение Макарьевских премий;

9) дела Учебного комитета, Училищного совета, Издательского совета, Хозяйственного управления, контроля, синодальных типографий, архива и других центральных церковных учреждений, поступавшие прежде на рассмотрение и утверждение Святейшего Синода;

10) рассмотрение и одобрение представляемых Издательским советом и другими равноправными с ним церковными учреждениями планов церковно-издательской деятельности;

11) наблюдение за строго православным и художественным направлением церковного искусства—зодчества, иконописи, пения и прикладных искусств;

12) составление предварительного списка кандидатов на должности начальствующих центральных учреждений Православной Российской Церкви, как-то: канцелярии Священного Синода, канцелярии Высшего Церковного Совета, Учебного комитета, Училищ-

ного совета, Издательского совета, синодальных типографий, архива, а также Хозяйственного управления, контроля, Страхового отдела, Свечного комитета и других центральных учреждений финансово-экономического характера;

13) назначение начальствующих лиц духовного сана в учреждения, подведомственные Высшему Церковному Совету;

14) рассмотрение отчета о деятельности Священного Синода и Высшего Церковного Совета, составление отчета о деятельности соединенного присутствия, рассмотрение отчетов Хозяйственного управления по церковному хозяйству и контроля за междусоборный период для представления очередному Поместному Собору;

15) дела об утверждении сметы доходов и расходов по церковным учреждениям;

16) обсуждение подготовительных мероприятий к предстоящему Собору;

17) всякое дело, которое Патриарх, Священный Синод или Высший Церковный Совет признают нужным перенести на соединенное заседание, ввиду его важности или для придания большей авторитетности церковному решению.

Г

Священный Синод и Высший Церковный Совет, каждый в отдельности или совместно, по принадлежности, разрешают все недоразумения и вопросы, порожденные неполнотою и неясностью законов и соборных определений.

У ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви об епархиальном управлении

1 (14), 7 (20), 9 (22) февраля 1918 года

Глава I

Об епархии, ее устройстве и учреждениях

1. Епархией именуется часть Православной Российской Церкви, канонически управляемая епархиальным архиереем.

2. Границы епархии определяются высшею церковною властью.

3. В каждой епархии существуют особые органы епархиального управления и епархиального суда, действующие на основании установленных о них Правил.

4. Основания епархиального управления и суда суть: а) Священное Писание, б) догматы православной веры, в) каноны св. апостолов, св. Соборов и св. отец и г) действующие церковные законы и законы государственные, не противоречащие основам церковного строя.

5. В каждой епархии в непосредственном ведении епархиального архиерея состоит епархиальный совет.

6. В отношении управления епархия разделяется на благочиннические округа, которые находятся в ведении благочинных, действующих вместе с состоящими при них советами.

7. Каждый благочиннический округ заключает в себе несколько приходов, существующих на основании Положения о приходе.

8. Для утверждения и распространения православной веры и для борьбы с противными ей учениями учреждаются в епархии миссии, братства и общества, действующие на основании особых Уставов и Правил, под непосредственным руководством епархиального архиерея.

9. Под непосредственным же руководством епархиального архиерея состоят существующие в епархии духовно-учебные заведения, церковные школы и иные епархиальные учебные заведения (училища пастырства, псаломщические, певческие школы, курсы и другие), действующие на основании своих Уставов и Положений.

10. В каждой епархии существует епархиальное попечительство о бедных духовного звания и учреждаются богадельни, приюты и другие благотворительные заведения, действующие на основании особых Уставов и Положений также под непосредственным руководством епархиального архиерея.

11. Духовенству епархии предоставляется, под непосредственным руководством епархиального архиерея, учреждать эмеритальные, ссудные, похоронные и иные взаимовспомогательные организации на основании утверждаемых подлежащею церковной властью Уставов, Правил и Положений.

12. В епархии должны быть устроены свечные заводы и иные церковно-хозяйственные учреждения.

Примечание: право устраивать свечные заводы и иные церковно-хозяйственные учреждения принадлежит исключительно епархиальной власти.

13. В каждой епархии действуют на основании особых уставов епархиальные церковно-археологические, церковно-исторические и церковно-певческие общества и существуют епархиальные древлехрамлища.

14. В каждой епархии на основании особого Положения существует епархиальный ревизионный комитет, избираемый епархиальным собранием.

Глава II

Об епархиальном архиерее

15. Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых апостолов, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян.

16. Избрание епархиального архиерея производится следующим образом. По освобождении епархиальной кафедры, прежде замещения ее, архиереем округа или, при отсутствии округов, Священный Синод Российской Церкви составляют список кандидатов, в который, после канонического одобрения, включаются и кандидаты, указанные епархией. По обнаружении в епархии списка кандидатов, архиереи округа или архиереи, назначенные к участию в избрании епархиального архиерея Священным Синодом, клир и миряне епархии совместно производят по особым Правилам выборы канди-

дата, голосуя одновременно всех, указанных в списке, при чем получивший не менее 2/3 голосов считается избранным и представляется на утверждение высшей церковной власти. Если никто из кандидатов при таком голосовании не получит указанного большинства голосов, то производится новое голосование о каждом из кандидатов, указанных первым голосованием, в отдельности, и высшей церковной власти представляются кандидаты, получившие не менее половины избирательных голосов.

Примечание 1: в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного, допускается назначение и перемещение архиереев высшею церковною властью.

Примечание 2: в епархиях, где должна быть широко развита миссионерская деятельность и проживает значительное число инородческого населения, епархиальные архиереи должны быть избираемы из кандидатов, опытных в миссионерском деле; при неосуществлении же этого, в таковые епархии Архиереи могут быть назначаемы высшею церковною властью.

Примечание 3: в заграничные миссии архиереи назначаются Священным Синодом.

17. Кандидаты в епархиальные архиереи из лиц, не имеющих епископского сана, избираются в возрасте не моложе 35 лет из монашествующих или не обязанных браком лиц белого духовенства и мирян, причем для тех и других обязательно облечение в рясофор, если они не принимают пострижения в монашество. Избираемый кандидат должен соответствовать высокому званию епископа по образованию, богословским знаниям и нравственным качествам.

18. Архиерей пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти, в случаях, указанных выше, в примечаниях к ст. 16.

19. Архиерей пользуется, по Божественному полномочию, всею полною иерархической власти в делах веро- и нраво учения, священнодействия и пастырского душепопечения.

20. Епархиальному архиерею принадлежит преимущественное право почина и направляющее руководство по всем сторонам епархиальной жизни.

21. Епархиальному архиерею принадлежит наблюдение за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях.

22. Епархиальному архиерею принадлежит право канонического одобрения кандидатов на священно-церковно-служительские места, их избрание и назначение.

23. Без согласия епархиального архиерея ни одно решение органов епархиального управления не может быть проведено в жизнь.

24. Епархиальному архиерею предоставляется право награждать достойных и достаточно послуживших священно-церковно-служителей епархии установленными наградами.

25. Архиерею принадлежит право непосредственного отеческого воздействия и взыскания (применительно к уставу духовных консисторий в разделе об архиерейском суде).

26. Дела пастырско-приходского ведения, разрешение коих предоставлено непосредственному усмотрению епархиальных архиереев, обращаются к исполнению в канцелярии при архиерее.

27. При епархиальном архиерее состоит личный его секретарь и канцелярия.

28. Епархиальным архиереям предоставляется отлучаться от своих епархий по уважительным причинам на срок не более 14 дней, не испрашивая предварительного разрешения высшей церковной власти, на более же продолжительный срок архиереи испрашивают таковое разрешение.

29. Содержание епархиальных архиереев определяется высшей церковной властью.

30. Епархиальные архиереи при оставлении службы имеют право на получение пенсии в установленном законом размере.

Глава III

Об епархиальном собрании

31. Высшим органом, при содействии которого архиерей управляет епархией, является епархиальное собрание.

32. Епархиальные собрания бывают: а) Очередные, собирающиеся в определенное, наиболее удобное для каждой епархии по местным условиям, время, и б) чрезвычайные, созываемые по мере надобности. Те и другие собрания созываются с таким расчетом, чтобы вопросы, подлежащие их рассмотрению, могли быть предварительно обсуждены на окружных (Благочиннических) собраниях по программе, утвержденной епархиальным архиереем. Правящему архиерею принадлежит право вносить на обсуждение как очередного, так и чрезвычайного епархиального собрания вопросы в спешном

порядке. Никому другому, без согласия архиерея, это право не предоставляется.

Примечание: епархиям, кои по своей обширности или по другим местным условиям не могут ежегодно собирать епархиальных собраний, предоставляется право самим устанавливать сроки созыва епархиальных собраний.

33. Епархиальные собрания созываются правящим архиереем: очередные - в срок, указанный предшествовавшим епархиальным собранием, чрезвычайные - по усмотрению правящего архиерея или на основании заявления не менее одной трети благочиннических округов епархии.

34. Епархиальные собрания состояются из представителей клира и мирян в равном числе, избираемых на три года. Представители на епархиальные собрания избираются окружными собраниями, состоящими из всех членов клира округа и такого же числа мирян, избираемых приходскими собраниями. В случае затруднительности такого способа избрания представителей на епархиальные собрания, окружные собрания посылают своих представителей на уездные собрания, которые и производят избрание депутатов на епархиальное собрание. Члены епархиального совета участвуют в епархиальном собрании наравне с другими его членами.

35. Членами епархиального собрания не могут быть лица: 1) не исполнившие в течение года христианского долга исповеди и св. Причастия и 2) опороченные по суду церковному. Прослуживший свой срок депутат может быть избираем вновь. Не менее половины клириков должны быть в пресвитерском саие.

36. В епархиальное собрание входят представители монашества и духовно-учебных заведений. Число этих представителей устанавливается епархиальным советом. Епархиальным же советом определяется представительство и от других епархиальных учреждений. Представители духовно-учебных заведений участвуют в собрании в числе не менее одного от каждого учебного заведения.

37. Епархиальное собрание: а) избирает членов епархиального совета, членов епархиального суда и других должностных лиц и кандидатов к ним тех епархиальных учреждений, в Уставах и Положениях коих не имеется на сей предмет особых указаний; б) составляет правила и инструкции в развитие и применение общих правил и постановлений Православной Российской Церкви; в) рассматривает жалобы на все подчиненные собранию епархиальные учрежде-

ния; г) наблюдает за течением епархиальной жизни и д) ревизует деятельность епархиальных учреждений.

38. В области удовлетворения духовно-религиозных потребностей православного населения епархии епархиальное собрание: а) заслушивает сообщения и предположения епархиального начальства о состоянии веры и благочестия в епархии и изыскивает меры к укреплению и распространению их; б) решает вопросы миссионерского характера (об открытии новых миссионерских пунктов, об устройстве миссионерских курсов, об организации кружков проповедников и т.п.); в) осуществляет правильную сеть учебных заведений - низших и средних, курсов - воскресных и вечерних, постоянных и периодических, библиотек, читален и других учреждений, имеющих своею задачей проведение христианских начал в жизнь и сознание народа; г) учреждает епархиальные, церковно-просветительные и благотворительно-воспитательные братства, советы, общества и комитеты, с содержанием либо восполнением из общепархиальных источников; д) открывает исторические, археологические, церковно-певческие и т.п., действующие в пределах епархии, общества, с содержанием либо восполнением из общепархиальных источников.

Примечание: в епархиях с инородческим населением, где миссионерским делом заведывают комитеты Православного миссионерского общества и особые начальники миссий, вопросы миссионерского характера разрешаются епархиальным собранием по предварительном сношении с местными миссионерскими организациями и в присутствии их представителей.

39. В области церковно-просветительной епархиальное собрание: а) имеет общее наблюдение за благосостоянием духовно-учебных и церковно-просветительных заведений епархии как в учебно-воспитательном, так и в экономическом отношении; б) оказывает пособия на содержание зданий, личного состава администрации, преподавателей и других служащих в сих учреждениях, учащихся в оных, в особенности же сирот и бедных, без различия сословий; в) устанавливает плату за содержание своекоштных учащихся; г) учреждает стипендии как в духовно-учебных и церковно-просветительных заведениях епархии, так и в иных учебных заведениях, для приготовления удовлетворяющих потребностям епархии специалистов; д) ассигнует кредиты на содержание параллельных классов в епархиальных духовно-учебных и церковно-просветительных заведениях; е) распределяет суммы из общепархиальной казны на со-

держание упомянутых заведений, соответственно потребностям оных и независимо от разделения епархии на училищные округа; ж) рассматривает и утверждает сметы упомянутых в сей статье заведений.

Примечание 1: в отношении духовных семинарий, мужских духовных училищ, епархиальных женских училищ, а равно существующих в епархиях женских училищ духовного ведомства, епархиальные собрания осуществляют право общего наблюдения за благосостоянием сих заведений в учебно-воспитательном отношении путем запроса администрации сих заведений и сообщения объяснений, признанных собранием неудовлетворительными, высшему органу духовно-учебного управления. Дальнейшее направление дела определяется указаниями высшей церковной власти.

Примечание 2: изменение сметных назначений властью епархиального собрания не распространяется на кредиты, ассигнованные из общецерковных средств.

40. В области распоряжения епархиальному собранию принадлежит: а) общее заведывание свечным заводом, эмеритальными и похоронными кассами и всеми взаимовспомогательными учреждениями, действующими в пределах епархии на основании уставов, составленных епархиальным собранием и утвержденных епархиальным архиереем или высшею церковною властью по принадлежности; б) устройство и заведывание на том же основании епархиальными богадельнями, больницами, санаториями и другими подобными учреждениями; в) заведывание на тех же основаниях епархиальн. типографией, епархиальн. органом печати, епархиальн. домом и другим имуществом, составляющим общее епархиальное достояние; г) разрешение вопросов о приобретении, отчуждении и использовании недвижимых имуществ, принадлежащих всем епархиальным учреждениям; д) заведывание епархиальным попечительством о бедных духовного звания и попечение о материальном обеспечении заштатного духовенства, их вдов и сирот.

41. В области финансово-экономической епархиальное собрание: а) разрешает вопросы относительно изыскания источников общепархиальных доходов, организации епархиальных доходных предприятий, самообложения общепархиального и по приходам, установления и отмены всех прямых и косвенных налогов, кроме установленных высшею церковною властью, с церковью, монастырями и других епархиальных учреждений, причем размер обложения с монастырем определяется на местах по предварительном выяснении

вопроса в местных епархиальных монашеских собраниях и утверждается высшею церковною властью; б) рассматривает и утверждает общепархиальную смету доходов и расходов и сметы отдельных епархиальных учреждений, содержимых на общепархиальные средства; в) рассматривает сметы епархиальных учреждений, получающих из общепархиальных средств пособие; и разрешает ходатайства о таковых пособиях; г) разрешает все вообще экономические вопросы местного характера, связанные с отпуском общепархиальных средств; д) изыскивает способы и средства к улучшению материального положения и послеслужебного обеспечения лиц, служащих в епархиальных учреждениях.

Примечание: в епархиях, где созыв ежегодных Епархиальных Собраний представляется, по местным условиям, невозможным, право утверждения общепархиальной сметы предоставляется Епархиальному Совету с доведением до сведения ближайшего Епархиального Собрания.

42. В области контрольной епархиальное собрание рассматривает отчеты епархиальных учреждений, содержащихся или пользующихся пособиями из общепархиальных средств, а также попечительства о бедных духовного звания, и свидетельствует состоящие в распоряжении сих учреждений денежные суммы и прочее имущество, приобретенное на отпущенные епархиальным собранием средства.

43. Решенные дел на епархиальном собрании производится простым большинством голосов, но разрешение вопросов об общепархиальном обложении, о приобретении или отчуждении недвижимого имущества, а равно об израсходовании из общих епархиальных средств сумм свыше 15 000 руб. по каждой отдельной статье считается состоявшимся, если за такое разрешение высказалось не менее 2/3 членов собрания.

44. В случае несогласия правящего архиерея с решением епархиального собрания, на котором он председательствовал, дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти. Если же собрание происходило под председательством другого лица и постановление этого собрания встретило затем возражение со стороны правящего архиерея, то последний, указывая основания своего несогласия, передает дело на вторичное рассмотрение того же собрания. Если согласие и на этот раз не будет достигнуто, дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти. Неотложные распоряжения по спорному делу предоставляются власти архиерея.

45. Все расходы по созыву епархиального собрания покрываются из местных средств на основании постановления собрания, причем расходы по представительству на епархиальном собрании от различных учреждений относятся на счет последних.

Примечание: представители духовно-учебных заведений на время пребывания на собрании получают содержание из общеeparхиальных средств

46. Председательствует на епархиальном собрании или епархиальный архиерей, или уполномоченное им лицо в епископском сане. Епархиальное собрание избирает из лиц пресвитерского сана товарища председателя, который и председательствует в отсутствие председателя.

Глава IV

Об епархиальном совете

47. Епархиальный совет есть постоянное непрерывно действующее административно-исполнительное учреждение, состоящее из выборных членов, при содействии которого епархиальным архиереем производится управление епархией.

48. Епархиальному совету предоставляется право почина в возбуждении общих вопросов, касающихся церковно-епархиальной жизни, их обсуждения и проведения выработанных по ним мероприятий в жизнь, после рассмотрения их епархиальным собранием и одобрения епархиальным архиереем.

49. Епархиальный совет составляется из пяти выборных штатных членов, из которых один - в пресвитерском сане - по избранию совета, с утверждения епархиального архиерея, состоит председателем.

Примечание: в случае надобности, число членов епархиального совета восполняется сверхштатными; на случай же непредвиденного уменьшения числа членов, для безостановочного действия епархиального совета, избираются кандидаты в члены.

50. При епархиальном совете имеется Канцелярия под непосредственным начальством секретаря епархиального совета.

51. Епархиальный архиерей, когда найдет нужным, председательствует в епархиальном совете лично.

52. Члены епархиального совета как штатные, так и сверхштатные, а также кандидаты в оные, избираются на шесть лет и по представлению епархиального архиерея утверждаются в должности высшею церковною властью.

53. Председатель и не менее двух членов епархиального совета должны быть в пресвитерском сане из лиц, состоящих на епархиальной службе, остальные же могут быть избираемы из клириков или мирян, известных своею религиозною настроенностью и преданностью Св. Церкви, причем все должны быть с образованием не ниже среднего и в возрасте не менее 30 лет. Такое же численное соотношение лиц пресвитерского сана и клириков или мирян должно быть соблюдаемо и при выборе сверхштатных членов и кандидатов к ним.

54. Избранными не могут быть лица, известные явными гласными пороками или сложившие священный сан.

55. Председатель и члены епархиального совета как штатные, так и сверхштатные не могут занимать в других епархиальных или иного ведомства учреждениях должностей, препятствующих надлежащему исполнению ими обязанностей по епархиальному совету, и, в частности, не могут иметь в учебных заведениях свыше 12 недельных уроков, а также быть благочинными и членами благочиннических советов.

56. Председатель и члены епархиального совета уstraняются от присутствия по делу, к которому они прикосновенны, а в случае назначения над ними следствия или предания суду удаляются от присутствования впредь до рассмотрения дела.

57. В случае болезни, смерти или отсутствия председателя епархиального совета вступает временно в исполнение его обязанностей старший из членов совета в пресвитерском сане.

58. Ведению епархиального совета подлежат дела а) о распространении и охранении православной веры; б) о богослужении; в) о сооружении и благоустройении церквей; г) о духовенстве; д) о приходах; е) о церковном хозяйстве и ж) дела епархиальных учреждений и обществ, представляемые 1) на рассмотрение совета в случае, когда окончательное решение сих дел не предоставлено самим означенным учреждениям и обществам данными к их руководству уставами или 2) в порядке отчетности, осведомления совета о ходе дел и для получения от него руководственных указаний.

Примечание: впредь до учреждения судебных присутствий дела судебные и бракоразводные вверяются епархиальным советам.

59. При решении указанных в ст. 58, п. «ж.», дел приглашаются и представители заинтересованных учреждений, с правом совещательного голоса.

60. Если при разборе и решении дела возникает разногласие, то дело решается большинством голосов: при равенстве голосов решает дело голос председательствующего.

61. В случае несогласия правящего архиерея с решением епархиального совета, принятым в заседании, происходившем под личным его председательством, дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти. При несогласии архиерея с решением, принятым епархиальным советом без его участия в обсуждении дела, архиерей, указывая основания своего несогласия, передает дело на вторичное рассмотрение совета. Если согласие и на этот раз не будет достигнуто, дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти. Неотложные распоряжения по делу предоставляются власти епископа.

62. Секретарь епархиального совета избирается епархиальным советом из лиц духовных или светских. Соответствуя тем нравственным требованиям, какие по ст. 53 и 54 предъявляются к членам епархиального совета, избираемый должен обладать высшим образованием. Секретарь утверждается высшею церковною властью по представлению епархиального архиерея.

63. Секретарь епархиального совета обязуется присутствовать на всех заседаниях совета. Не принимая участия в постановлении решений, секретарь, при обсуждении дел, дает необходимые справки из законов, а равно справки и объяснения и по обстоятельствам дела.

64. Секретарю епархиального совета принадлежит право: а) допускать к занятиям в канцелярии совета лиц, желающих поступить на службу в канцелярию, и, по надлежащем их испытании, представлять их к определению в должности и б) принимать на службу в канцелярию совета лиц, занимающихся перепиской и регистрацией, определять им, по их трудам и способностям, размер ежемесячного содержания, денежные награды и пособия, в пределах сметной суммы на этот предмет, по соглашению с епархиальным советом, с одобрения епархиального архиерея.

65. Высшей церковной власти предоставляется установить порядок введения в действие правил об епархиальном совете и упразднения духовных консисторий.

О благочиннических округах

66. Границы благочиннических округов определяются епархиальным собранием.

67. В каждом благочинническом округе действуют окружные благочиннические собрания, которые являются в общем строе епархиальной жизни следующими после епархиальных собраний административно-распорядительными органами.

68. Окружные благочиннические собрания бывают: а) пастырские и б) общие.

69. В пастырских благочиннических собраниях участвуют священники благочиннического округа по должности, а прочие члены причтов по желанию; собрания эти созываются не менее одного раза в год для рассмотрения вопросов общепастырского служения.

70. Место и время пастырских благочиннических собраний определяются последними или благочинным. Экстренные пастырские собрания созываются благочинным а) по его усмотрению; б) по заявлению 1/3 священников округа и в) по распоряжению епархиального архиерея. Руководит собраниями в качестве председателя благочинный, а за отсутствием благочинного председатель (в пресвитерском сане) избирается собранием.

71. Общие благочиннические собрания состоят из всех наличных штатных членов причтов округа приходских, домовых и монастырских церквей и священников, приписанных к церквам округа сверх штата, из мирян - членов приходских советов, по избранию последних, в числе, равном составу причта каждой церкви. Общие собрания происходят под председательством благочинного или его заместителя, обязанности же секретаря несет по избранию один из членов собрания.

Примечание 1: от мужских монастырей в общих благочиннических собраниях участвуют настоятели монастырей.

Примечание 2: при решении важных вопросов отдельных приходских общин миряне из состава последних допускаются в двойном против положенного составе.

72. На общих благочиннических собраниях члены причтов присутствуют обязательно, о причинах неявки отсутствовавшие дают объяснение. В случае неудовлетворительности объяснения собрание может подвергать не явившихся взысканию.

73. Очередные общие благочиннические собрания созываются не менее одного раза в год и должны предшествовать епархиальным собраниям. Экстренные же общие благочиннические собрания созываются а) по неотложным делам отдельных приходов, разрешаемым общими собраниями, б) по заявлению 1/3 членом собраний и в) по требованию епархиальной власти.

74. Постановления собрания кратко записываются в особую книгу и подписываются председателем, секретарем и по желанию членам собрания.

75. Постановления Благочиннических Собраний, требующие утверждения епархиальной власти, представляются на утверждение епархиального Архиерея, а о прочих доводится до его сведения.

76. Ведению общих благочиннических собраний подлежат следующие дела: а) заботы о благолепии и единообразии церковного богослужения; б) рассмотрение финансовой сметы, составляемой благочинническим советом, по всем учреждениям округа, обсуждение годовых отчетов о религиозно-нравственном состоянии округа и отчетов просветительных, благотворительных, миссионерских и иных благочиннических и приходских учреждений; в) обсуждение предположений благочиннического совета о мероприятиях к оживлению церковно-приходской жизни в округе и к устранению неблагоприятных для нее условий, о борьбе с расколом, сектантством и неверием; г) обсуждение церковно-школьного дела в округе вообще и преподавания Закона Божия в частности; д) разрешение заявленных благочинническому совету недоумений в церковно-приходской жизни отдельных приходов; е) заключение об открытии новых и закрытии существующих приходов, а также об изменении границ приходов в пределах округа как по ходатайству приходов, так и по предложениям епархиальной власти; ж) пересмотр и распределение между церквами и причтами благочиния налогов на содержание просветительных учреждений (духовно-учебные заведения, библиотеки), благотворительных и других; з) предварительное обсуждение дел, подлежащих рассмотрению епархиальных и уездных собраний; и) обсуждение вопросов об открытии и содержании просветительных, благотворительных, экономических учреждений, касс взаимопомощи, похоронных и других действующих в пределах благочиннического округа; к) рассмотрение и утверждение сметы по содержанию благочинного, членом благочиннического совета и других должностных лиц округа; л) избрание благочинного, членом благочиннического совета, заместителей их и других должностных лиц в

пределах округа, несущих обязанности по выбору; м) рассмотрение переданных собранию благочинническим советом тех дел приходских собраний, по которым возникло разногласие между приходским собранием или советом и председателем их; н) рассмотрение дел, передаваемых епархиальной властью ведению благочиннических собраний; о) избрание представителей от благочиннического округа на общепархиальные и уездные собрания.

77. Исполнительным органом благочиннического собрания является благочинный с состоящим при нем благочинническим советом.

78. Благочиннический совет состоит из председателя - благочинного, двух членов клира, из коих один должен быть в сане пресвитерском (он же и заместитель благочинного), и двух мирян.

79. Избрание благочинного и членов благочиннического совета (а равно и заместителей их) происходит на общем благочинническом собрании закрытою баллотировкою, причем избранным считается получивший более половины голосов. Благочинный (председатель) избирается на пять лет, а члены совета - на три года. Избранные утверждаются епархиальным архиереем.

80. Благочинный и члены благочиннического совета не могут быть избираемы из лиц опороченных или бывших под судом. Члены благочиннического совета из мирян должны быть из лиц, известных религиозно-нравственным настроением и преданностью Церкви.

81. Благочиннический совет собирается благочинным по мере надобности, но не менее одного раза в месяц. Для законности собрания необходимо присутствие не менее трех членов, включая и благочинного.

82. Постановления благочиннического совета кратко записываются в книгу протоколов.

83. На благочинных возлагается:

а) ближайшее руководство и указания духовенству округа в его служебной деятельности;

б) собиране налогов с церковей и причтов и выдача бланков, прием приходской отчетности для представления епархиальному начальству, метрических, обыскных и приходо-расходных книг всего округа.

Примечание: благочинный в помощь себе для просмотра приходской отчетности, а также в других потребных случаях, имеет право приглашать одного из членов совета.

в) объявление распоряжений епархиальной и высшей церковной власти и постановлений благочиннических собраний и совета и наблюдение за их исполнением;

г) наблюдение и забота за исполнением клириками своих прямых служебных обязанностей и за благоведением их, причем о нерадивых клириках или ведущих зазорную жизнь, по первом и втором вразумлении, благочинный докладывает благочинническому совету;

д) забота об удовлетворении религиозных потребностей верующих в приходах, не имеющих времени священнослужителей;

е) увольнение членов причтов в отпуски на срок не свыше 14 дней в пределах епархии;

ж) ревизия приходских церквей и документов, применительно к инструкции благочинному приходских церквей;

з) наблюдение за ремонтом и постройкой церквей округа.

Примечание: ремонт древних храмов и поновление икон и иконостасов, ценных в археологическом отношении, производятся только с разрешения епархиального архиерея.

84. На благочиннический совет возлагается:

а) общее руководство и наблюдение за порядком и правильным течением религиозной жизни и пастырской деятельности в приходах округа;

б) составление отчета о религиозно-нравственном состоянии приходов округа за истекший год;

в) собрание справок и подготовка докладов по всем делам общего благочиннического собрания;

г) составление финансовой сметы по всем учреждениям благочиннического округа;

д) разрешение местных церковных расходов, кои, по приходскому уставу, требуют одобрения благочиннического совета;

е) собрание сведений о семейном и материальном положении вдов и сирот духовенства округа, выдача пособий и изыскание средств для обеспечения нуждающегося духовенства округа;

ж) составление и выдача свидетельств о семейном положении и материальных средствах лиц духовного звания, ходатайствующих о предоставлении казенного и епархиального содержания учащимся в духовно-учебных заведениях, а равно и по другим делам;

з) рассмотрение дел о взыскании с членов причтов по бесспорным долговым обязательствам, для указания способов взыскания и погашения сих обязательств;

- и) рассмотрение жалоб и недоумений между причтами, отдельными членами причтов, а также между причтами и прихожанами;
  - к) размежевание и разграничение в спорных случаях церковных земель;
  - л) заключения по ходатайствам о закрытии существующих кладбищ и открытии новых, для представления епархиальному начальству.
  - м) утверждение в должности церковных старост в бесспорных случаях и определение на места просфорен;
  - н) составление и поддержание благочиннических библиотек.
85. Благочинный имеет должностную печать.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Священного Собора Православной Российской Церкви о единовении

22 февраля (7 марта) 1918 года

1. Единоверцы суть чада Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, кои, с благословения Поместной Церкви, при единстве веры и управления, совершают церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти Русских Патриархах; - при строгом сохранении древнерусского бытового уклада.

2. Единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются, по определению Собора или по поручению правящего архиерея, особыми единоверческими епископами, зависимыми от епархиального архиерея.

3. Епархиальные архиереи имеют такое же архиастырское попечение о религиозной жизни единоверческих приходов, как и о приходах православных, при обозрении епархии посещают и единоверческие приходы и служат в них по принятому в единоверческих церквах уставу; также и единоверческие епископы, ведающие по поручению епархиального архиерея единоверческими приходами, с его благословения посещают единоверческие и православные приходы и служат в последних по принятому в Православной Церкви чину, давая правящему архиерею отчет по всей своей поездке.

4. Единоверческие епископы получают наименование по городу или иному населенному месту с единоверческим приходом, но не по таким, которые входят в титул правящего архиерея.

5. Единоверческие епископы участвуют на Поместных Соборах Православной Русской Церкви в числе, определенном Уставом Собора.

6. Кандидаты в единоверческие епископы избираются на собраниях представителей единоверческого клира и мирян под председательством местного правящего архиерея, который и представляет акт избрания, со своим отзывом, на утверждение высшей церковной власти. Избранные единоверческие епископы поставляются православными и единоверческими архиереями.

7. При единоверческих епископах существуют на общих основаниях благочинные с благочинническими при них советами.

8. В приходах существуют приходские собрания и советы на общих основаниях.

9. Все священнослужительские и церковно-служительские места в единоверческих приходах замещаются в общеустановленном церковном порядке по выбору приходских общин с утверждения единоверческого епископа.

10. В целях благоустройства и укрепления единоверия предоставляется единоверцам право для обсуждения вопросов о нуждах единоверия собираться на епархиальные, окружные и Всероссийские съезды. На окружных и Всероссийских съездах председательствует архиерей, указанный Святейшим Патриархом и Священным Синодом, а на епархиальных единоверческих съездах председательствует или местный единоверческий епископ, по поручению правящего архиерея, или сам епархиальный архиерей.

11. Все сношения с высшею церковною властью по делам единоверцев епархии ведутся чрез епархиального архиерея. Ходатайства об учреждении в той или другой епархии единоверческой епископии, с указанием средств на содержание ее, вчиняются также чрез местного епархиального архиерея.

12. В единоверческих церквях и обителях должно строго сохранять древнее пение и древний чин службы; начальствующие обители и причты церквей не должны допускать изменения древнего чина.

13. На общих торжественных служениях, устраиваемых по взаимному соглашению православных и единоверческих приходов,

песнопения исполняются по чину тех и других приходов попеременно.

14. Перечисление единоверцев в православные приходы, равно как и православных в единоверческие приходы, совершается беспрепятственно, так как употребляемые единоверцами при Богослужении книги и обряды тоже православны. Лица, переходящие из единоверческих приходов в православные и из православных в единоверческие, не должны подвергаться стеснениям.

Примечание: в случае просьбы не менее четырех пятых полноправных прихожан, единоверческие приходы с храмами перечисляются в православные и в них устанавливается богослужение по чину, благословенному Собором 1667 г., и обратно - православные храмы и приходы перечисляются в ведение единоверческого епископа и в них совершается служба по старопечатным книгам.

15. При браках, когда один из брачующихся единоверец, а другой православный, венчание совершается в единоверческой или православной церкви, по взаимному соглашению.

16. Дети единоверцев, при поступлении в православные школы и училища, и дети православных, обучаясь в единоверческих школах, беспрепятственно соблюдают уставы и обычаи своих приходов.

17. При единоверческих церквях и обителях, где окажется возможным, открываются особые начальные и высшего разряда, а также и пастырские училища для воспитания в учащих любви и привязанности к древнему укладу жизни, без похуления общецерковного обряда, для подготовки учащихся в единоверческие училища и кандидатов в степени клира и для ознакомления с тем, как нужно вести борьбу с расколом.

18. Единоверцы не освобождаются от сбора на общие нужды всей Православной Российской Церкви и епархии, а единоверческие причты на местные духовно-учебные заведения и епархиальные благотворительные учреждения.

19. Для единоверческих приходов, заявивших желание иметь единоверческих епископов и указавших достаточные средства на содержание их и канцелярий при них, с согласия епархиальных архиереев, учреждаются кафедры единоверческих епископов в епархиях: Петроградской - Охтенская с местожительством для епископа в г. Петрограде, в Нижегородской епархии - Павловская с местожительством для епископа в с. Павлове, в Уфимской епархии - Саткинская с местожительством для епископа в Златоустовском

Воскресенском единоверческом монастыре и в Тобольской епархии - Тюменская с местожительством для епископа в г. Тюмени.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви

2 декабря 1917 года

Священный Собор Православной Российской Церкви признает, что для обеспечения свободы и независимости Православной Церкви в России, при изменившемся государственном строе, должны быть приняты государством следующие основные положения:

1. Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, создавшей Российское государство.

2. Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими автокефальными Церквями независима от государственной власти и, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления.

3. Постановления и узаконения, издаваемые для себя Православною Церковью в установленном ею порядке, со времени обнародования их церковною властью, равно и акты церковного управления и суда признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковною властью.

5. Церковная иерархия и церковные установления признаются государством в силе и значении, какие им приданы церковными постановлениями.

6. Действия органов Православной Церкви подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их госу-

дарственным законам, в судебном-административном и судебном порядке.

7. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православыми.

8. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимущественно пользуется Православная Церковь.

9. Православный календарь признается государственным календарем.

10. Дванадцатые праздники, воскресные и особо чтимые Православной Церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями.

11. Свобода исповедания и проповедывания православной веры, равно и свобода православного богослужения ограждаются государственною властью. Посему под страхом уголовного наказания воспрещаются: 1) публичное поношение и поругание учения православной веры, предметов религиозного почитания и священно-церковно-служителей ее; 2) осквернение мест богослужения и религиозного почитания; 3) насилие и угрозы для отвлечения из Православия.

12. Добровольный выход из Православия допускается не ранее достижения возраста, установленного для вступления в брак. Прежде достижения этого возраста дети могут оставить Православие только по желанию родителей, и притом лишь в случае оставления Православия самими родителями; от детей, достигших 9-летнего возраста, требуется их согласие.

13. Государственное законодательство относительно условий заключения брака лиц православного исповедания устанавливается сообразно с нормами церковного права.

14. Церковное венчание по православному чину признается законною формой заключения брака.

15. Церковно-судебные решения по делам о разводе и о признании совершенного Церковью брака незаконным или недействительным признаются в силе судебных решений.

16. Юридические условия и последствия смешанных браков, если один из брачующихся принадлежит к Православной Церкви, определяются согласно с законодательством последней.

17. Церковные метрические книги ведутся согласно государственным законам и имеют значение актов гражданского состояния.

18. Учреждаемые Православною Церковью низшие, средние и высшие школы, как специально богословские, так и общеобразовательные, пользуются в государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общем основании.

19. Во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподавание Закона Божия для православных учащихся обязательно как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях, содержание законоучительских должностей в государственных школах принимает на счет казны.

20. Удовлетворение религиозных нужд членов Православной Церкви, состоящих в армии и флоте, должно быть обеспечено заботой государства; каждая воинская часть должна иметь православное духовенство.

21. Священнослужители, монашествующие и штатные псаломщики свободны от воинской и других личных натуральных повинностей. Служащие в учреждениях церковных пользуются правами государственной службы.

22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной Церкви, не подлежит конфискации или отобранию, а самые установления не могут быть упразднены без согласия церковной власти.

23. Имущества, принадлежащие установлениям Православной Церкви, не подлежат обложению государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносят дохода путем отдачи их в аренду или наем.

24. Православная Церковь получает из средств Государственного казначейства по особой смете, составляемой высшим церковным управлением и утверждаемой в законодательном порядке, ежегодные ассигнования в пределах ее потребностей, представляя отчетность в полученных суммах на общем основании.

25. Установления Православной Церкви, пользующиеся в настоящее время правами юридического лица, сохраняют эти права, а установления, не имеющие их или вновь возникающие, получают таковые права по заявлению церковной власти.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви о церковном проповедничестве

4 декабря 1917 года

1. Церковная проповедь, по учению слова Божия (Мф. XXVIII, 19-20; Мк. XVI, 15; еян. I, 8; Кор. IX, 16; 2 Тим. IV, 2 и др.), церковным канонам (св. Ап. пр. 36 и 58; VI Всел. Соб. пр. 19; VII Всел. Соб. пр. 2) и указаниям церковного устава, являющаяся одной из главнейших обязанностей пастырского служения, должна раздаваться возможно чаще как за общественным и частным богослужением, так и во внебогослужбное время, обязательно же за каждой Божественной литургиею, совершаемой в воскресные и праздничные дни (VI Всел. Соб. пр. 19) или по особым обстоятельствам в жизни Церкви, общества и государства. Для напоминания об этом печатать в новых изданиях иерейского Службника и Чиновника архиерейского служения святых апостол правило 58, VI Вселенского Собора правило 19 и VII Вселенского Собора правило 2, с нижеследующим толкованием:

"Аще епископ или пресвитер Божественную литургию совершает во дни воскресныя или праздничныя, не проповедаю слова Божия или сослужащим не поручая проповедати, и тако являет нерадение о причте и людях, тяжко согрешает, опечаливает бо Христа, пастырем Церкви Своея заповедавшего проповедати Евангелие, небрежет же и гласа апостольскаго, глаголющаго: "внимай себе и учению и пребывай в них, сия бо творя, и сам спасешия и послушающия тебе" (1 Тим. IV, 16), забывает и святых отец, пастырей и учителей Вселенския Церкви заветы. Последующе же Христа Пастыреначальника и святых апостол и святых отец образу благовествования, да будут епископы и пресвитеры Православныя Церкви Российския проповедницы богоноснии, утешающия в здравом учении, противящихся обличающия и не токмо во дни воскресные или праздничные, якоже выше речеся, но и по вся дни да проповедят слово Божие и не токмо во время Божественной литургии, но аще возможно и прочих служб и треб. Такожде и во ино время благоприятно паству свою на слышание слова Божия да глашают".

2. Право церковного учительства принадлежит пастырям Церкви (VI Всел. Соб. 7пр. 64), для большего же усиления и развития право-

славно-христианского благовестия, сообразно с требованиями настоящего времени, весьма желательно привлекать к делу не только диаконов и псаломщиков, но и способных к проповедничеству благочестивых мирян, причем участие тех и других в служении слову (Деян. VI, 4), наиболее удобное и полезное в области внебогослужбной проповеди, может быть допускаемо и на церковной кафедре за богослужением, по благословению епископа и с разрешения в каждом отдельном случае местного священника. Не принадлежащие к клиру проповедники, заявившие себя особенною ревностью в церковном учительстве, посвящаются в стихарь и именуются благовестниками.

3. Для достижения общепонятности проповеди употребляют на церковной кафедре местные языки и наречия.

4. В видах оживления и планомерного развития церковного проповедничества надлежит организовать приходские, благочиннические, уездные и епархиальные благовестнические братства из преданных этому делу и опытных в нем клириков и мирян.

5. Такие же братства, с широким участием в них иноков, должны быть открыты при всех монастырях, в особенности же при лаврах и тех обителях, в которых издавна хранятся благоговейно чтимые народом святыни, привлекающие большое число богомольцев.

6. Настоятельно необходима особенная забота о проповеди во дни местных праздников и торжеств, когда богослужение совершается при многолюдном стечении молящихся не только из ближайших окрестностей, но и из отдаленных селений и городов.

7. Высшее руководство делом богослужебно-храмового и внебогослужебного проповедничества в епархии сосредотачивается в епархиальном благовестническом братстве при епископской кафедре или при духовной семинарии. Братство это, возглавляемое епископом, объединяет в себе все епархиальное духовенство, трудящихся на проповедническом поприще мирян и готовящихся к пастырству воспитанников старших классов семинарии. При епархиальных братствах, где возможно, учреждаются особые должности епархиальных проповедников, как ближайших сотрудников епископа в деле проповедничества.

8. Для надлежащей подготовки к проповеднической деятельности кандидатов священства необходимо: а) построить науку о проповедничестве на библейских и святоотеческих основах и придать ей жизненно-практический характер, чтобы она могла стать учением о живом слове; б) ввести в семинариях учебник по теории церковной

проповеди, соответствующий изложенным положениям о науке церковного проповедничества и выясняющий существенное значение для проповедников близкого знакомства с аскетической письменностью; в) образовать для воспитанников богословских классов семинарии особые библиотеки из наиболее ценных произведений святоотеческой, русской и иностранной (переводной) проповеднической литературы; г) увеличить количество уроков по церковному проповедничеству для практических занятий, связанных с выступлением питомцев семинарии сначала на внехрамовой, а потом и на церковной кафедре; д) кафедре церковного проповедничества предоставлять только надлежаще подготовленным, опытным в проповеди пастырям и тем из мирян, которые доказали свою способность обучать проповедничеству не теоретически только, но и своим личным живым примером, и преподавателей этого предмета поставить в возможно более благоприятные условия как для их учебной работы, так равно и для широкой церковно-общественной деятельности во внеурочное время и е) организовать при семинариях благовестнические кружки, к участию в деятельности которых непременно должны быть привлекаемы и члены епархиального благовестнического братства.

Примечание. Желательно участие входящих в семинарские благовестнические кружки воспитанников в приходских проповеднических организациях, а также проповеднические поездки их за пределы епархиального города под руководством преподавателя.

9. В качестве вспомогательных средств для подготовки проповедников необходимы:

а) возможное безотлагательное издание при высшем церковном управлении общецерковного проповеднического журнала, имеющего свою задачу решение основных вопросов теории и организации церковного учительства, также заблаговременное снабжение духовенства лучшим готовым материалом для богослужбной и внебогослужбной проповеди; в журнале должны быть помещаемы обстоятельные библиографические сведения и руководственные сообщения обо всем, что может служить полезным пособием для проповедников;

б) устройство время от времени, в зависимости от местных условий, краткосрочных проповеднических курсов для клириков, монашествующих и мирян, и

в) посылка в разные места епархии, по приглашению приходов, наиболее опытных и пользующихся известностью проповедников

для братского сотрудничества их с местными деятелями на ниве Божией во дни, например, знаменательных приходских торжеств или же в связи с какими-либо исключительными потребностями приходской жизни.

Примечание 1. Где позволяют средства, желательно создание особого проповеднического отдела в местных епархиальных органах.

Примечание 2. Желательно также издание высшим церковным управлением сборников проповедей и журналов церковно-религиозного содержания на языках православных инородцев, с предоставлением в таковых журналах проповедническому отделу первого места.

10. В нарочитом послании преподать благословение Священного Собора всем ревностно подвизавшимся и подвизающимся в деле церковного учительства и именем Собора призвать их к усиленным проповедническим трудам в будущем и к организации приходских, благочиннических, уездных и епархиальных благовестнических братств, дабы при братском единении всех церковных сил решительнее и настойчивее раздавался повсеместно учащий голос Церкви, спасительный и необходимый всегда, но преимущественно в дни переживаемых нашим Отечеством величайших бедствий.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви о преподавании Закона Божия в школе

28 сентября 1917 года

1). Во всех светских, как государственных, так и частных, школах: низших, средних и высших, где есть учащиеся православного исповедания, преподавание Закона Божия в качестве обязательного предмета должно быть поставлено в одинаковые условия со всеми главными предметами учебного курса.

2). Установленный в законе 14 июля 1917 года о свободе совести четырнадцатилетний возраст для перемены вероисповедания или признания себя не принадлежащим ни к какой вере, а следовательно, и для прекращения изучения Закона Божия в школе представляется

слишком юным, так как не обеспечивает надлежащей зрелости суждения ввиду душевных и телесных особенностей отрочества, и поэтому упомянутое постановление о возрасте подлежит немедленной отмене в законодательном порядке.

3). Переход из одного исповедания в другое, а также и признание себя не принадлежащим ни к какой вере не могут быть осуществляемы учащимися во время пребывания их в низшей и средней школе.

4). Учащиеся средней и низшей школы могут прекратить изучение Закона Божия только при оставлении ими Православия в связи с выходом из Православия их родителей.

5). Православный законоучитель служит делу просвещения и воспитания в такой же и даже в большей мере, чем прочие преподаватели других обязательных предметов, и посему пользуется всеми правами государственной службы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви о церковных школах

А). Просить Временное Правительство:

1) закон 20 июня 1917 года об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения отменить в тех его частях, которые касаются передачи церковно-приходских второклассных и церковно-учительских школ в ведомство Министерства народного просвещения, закрытия пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ и перечисления в смету названного Министерства кредитов из казны, отпускаемых на содержание церковных школ, на училищные советы: при Святейшем Синоде, епархиальные и их отделения, на содержание наблюдателей церковных школ, на школьно-строительные надобности и пенсионную кассу, а равно и суммы церковно-школьного строительного фонда имени императора Александра III.

2) правовое и материальное положение церковных школ, учащихся и учащихся в них уравнивать с положением министерских и земских школ, причем в отношении выполнения условий, связанных с внесением в сеть и с получением казенного пособия, церковные

школы подлежат контролю со стороны государства и местных учреждений, на которые законом возложено осуществление всеобщего начального обучения, и

3) сделать срочные распоряжения о приостановке на местах передачи церковных школ в ведомство Министерства народного просвещения.

Б). По воспоследовании закона об отмене определения Временного Правительства, изложенного в п. I раздела А:

а) все церковно-приходские школы и школы грамоты передать в ведение православных приходов на основании правил, имеющих быть преподанными Священным Собором Православной Российской Церкви за исключением школ при монастырях, духовных семинариях, второклассных и церковно-учительских школах, женских епархиальных и духовного ведомства училищах;

б) Синодальный Училищный совет, епархиальные советы и уездные (окружные) отделения преобразовать на выборном начале и

в) в церковно-приходских школах, внесенных в школьные сети или получающих на свое содержание пособие от казны, преподавание по общеобразовательным предметам вести по программам, которые должны быть не ниже принятых Министерством народного просвещения для соответствующих училищ.

В). Через Святейший Синод предложить Преосвященным разъяснить духовенству и мирянам, что церковные школы являются для Православной Церкви незаменимым способом распространения христианского просвещения и христианского воспитания и, в случае передачи ныне существующих церковных школ из ведения Церкви, Церковь неизбежно вынуждена будет открывать свои школы вiovь. Поэтому необходимо здания, имущества и капиталы, принадлежащие школам, сохранить в ведении Церкви. Церкви, монастыри, братства, попечительства и другие церковные организации, являющиеся ныне собственниками школ, не должны передавать школьных зданий, имущества и капиталов в собственность Министерства народного просвещения или других учреждений, но могут только уступать помещения и имущества передаваемых школ во временное пользование, на основании письменных договоров аренды, на срок не более одного учебного года, и притом лишь при крайней необходимости.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви по поводу правительственного законопроекта о церковно-приходских школах

23 октября 1917 года

Священный Собор Православной Российской Церкви, состоящий из представителей всего православного русского народа, епископов, клириков и мирян, считает долгом заявить Временному Правительству, что закон 20 июня 1917 г. о передаче церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения причиняет большой вред Православной Церкви в ее христианско-просветительской деятельности, внезапно отнимая у православных приходов незаменимое средство выполнять свое важное назначение. По определению Святейшего Синода 8 мая сего года № 3096 заведение церковно-приходскими школами предоставлено преобразованным в своем строе православным приходам. Через эти школы приходам предстояло осуществлять одну из своих важнейших обязанностей христианского просвещения и воспитания народа. Отобрание церковно-приходских школ ставит приходы в крайне затруднительное положение относительно выполнения указанной их обязанности и сразу же задерживает развитие их в их новой жизни.

В дополнение к закону 20 июня 1917 г. в Министерстве народного просвещения выработан проект нового закона, имеющего вскоре быть представленным на обсуждение Временного Правительства. Этот законопроект обнаруживает очевидное стремление к уничтожению самого типа церковно-приходских школ, поступающих ныне в ведомство Министерства народного просвещения. Вместе с этим школьные помещения, принадлежащие церковным учреждениям и частным лицам, законопроектом принудительным порядком предоставляется для школ министерских. Таким образом, Церковь, лишенная школ, получавших пособие от правительства, лишается одновременно возможности иметь в своих отнимаемых ныне школьных помещениях и свои собственные школы.

Между тем г. министр— председатель, при обмене суждений 11 сего октября с делегатами Священного Собора, заявил от имени Временного Правительства, что Временное Правительство отнюдь

не желает лишать Церковь возможности иметь школы на свои средства и препятствовать в этом Церкви.

Поставляя своим долгом заявить об изложенном Временному Правительству, Всероссийский Священный Собор вместе с тем не может не обратить внимания Правительства на положения в проекте нового закона, могущего иметь своим последствием нарушение интересов Православной Церкви, законопроектом в действительности не предположенное.

В проекте нового закона в отделе I-м, устанавливающим преобразование переданных Министерству народного просвещения церковных начальных школ в начальные народные училища, не сделано указаний, что преобразование это не может быть распространяемо на те уже существующие школы, содержание которых будет обеспечено исключительно средствами приходов и других церковных учреждений или частных лиц, хотя бы таковые школы и были включены в школьные сети или получали пособие от казны.

В отделе II-м законопроекта в ст.1 указано, что здания церковно-приходских школ, построенные при пособии или ссуде из Государственного казначейства по закону 12 июня 1913 г., не могут быть использованы на иную надобность, кроме как на помещения для школ Министерства. В законопроекте не оговорено, в течение какого именно времени будет продолжаться невозможность для Церкви открывать в этих зданиях свои школы. Школьные здания вообще устроены на церковные или частные пожертвования и от казны на них истрачены лишь те или другие суммы. Церковные же учреждения и частные лица, созидавшие церковно-школьные здания, употребляли на постройку школ свои средства в том убеждении, что в этих зданиях будут именно церковно-приходские школы.

Таким образом, законопроект дает повод к заключению, что пользование Министерством помещениями церковно-приходских школ, при изложенных выше условиях, нарушает права в отношении пользования имуществом церковных учреждений и является явным нарушением охраняемой законом воли жертвователей и завещателей.

Вопрос о зданиях церковно-приходских школ, построенных частью при пособии от казны, достаточно ясно разрешается законом 12 июня 1913 г., на который в проекте Министерства (в 1 ст.отдела II-го) сделана ссылка. Закон этот образует при Святейшем Синоде церковно-школьный строительный фонд и устанавливает правила о выдаче пособий из средств Государственного казначейства на стро-

ительные нужды церковно-приходских школ. Этот строительный фонд причислен законом к специальным средствам Святейшего Синода и, следовательно, передан на удовлетворение церковных потребностей. В законе нет никакого указания, чтобы на построенные при помощи этого фонда здания церковно-приходских школ казна устанавливала свое право собственности, и притом полное, тем более, что в издержках на постройку этих зданий в большей их части принимали участие церковные учреждения и частные лица. Напротив, закон имеет в виду, как это ясно из 9, 11, 12, 13 и 15 ст. Положения о церковно-школьном фонде, лишь обеспечить возвращение полученной от казны ссуды с известными процентами. Это и понятно: если казна какому-либо учреждению или частному лицу выдала ссуду на ремонт или даже на постройку дома, то право собственности на выстроенный дом, особенно если он еще только частью устроен на ту казенную ссуду, естественно, остается за этим учреждением или лицом, и казна вправе требовать лишь возврата ссуды, а не присваивать себе и дом.

Несправедливость рассматриваемого закона с особенною ясностью обнаруживается в изложении ст. 2 отд. II, по коей одновременно с реквизицией церковно-приходских помещений для ведомства Министерства народного просвещения погашение ссуд и уплата процентов по ссудам, выданным церковным учреждениям из церковно-школьного фонда, лишь приостанавливается до 1 января 1920 г., а о возврате истраченных на церковно-школьные здания церковными учреждениями и частными лицами сумм даже не упоминается.

Статью 3 отдела II, оставляющую за переданными Министерству народного просвещения церковно-приходскими школами пользование иные занимаемыми помещениями до 1 июня 1919 г. на прежних условиях в отношении бесплатности или размера платы церквями, монастырями, приходскими, братствами, попечительствами и другими церковными учреждениями, трудно рассматривать иначе, как несправедливую реквизицию помещений, занимаемых церковно-приходскими школами для школ иного типа, с явным при этом затруднением для церковных учреждений возможности продолжать свою просветительскую деятельность. Отдав Министерству бесплатно, или за пониженную плату, свои помещения для школ, церкви, приходы, братства и другие церковные учреждения или должны будут в то же время нанимать на свои средства здания для собственных школ, неся двойные расходы по содержанию школ, или же вынуж-

дены будут вовсе прекратить свою культурно-просветительную деятельность в народе.

Подобный же характер носит и ст.4 отдела II. Частные лица, общества и учреждения, предоставлявшие доселе свои помещения на известных условиях церковно-приходским школам, обязываются законопроектом на тех же условиях оставить эти школы и по передаче их в Министерство народного просвещения, несмотря на то что школы могут быть иного типа и преследовать другие цели. Собственники имущества, таким образом, ограничиваются в распоряжении своим имуществом, и, как члены Православной Церкви, они лишаются возможности уступить свои помещения для церковных школ, которые могли бы быть в них ныне открыты, взамен отнятых в Министерство народного просвещения.

Особое внимание следует обратить на примечание 1 к ст. 3 отдела II, которое гласит, что вопрос об использовании для училищ помещений церковей-школ разрешается Министром народного просвещения по соглашению с министром исповеданий.

Церковь-школа представляет собою здание, в котором есть св. алтарь. Такое здание никоим образом не может служить для целей нерелигиозных. Согласия на передачу такого здания министр исповеданий даже и не имеет права давать. Всероссийский Собор со всею решительностью протестует против какого бы то ни было распространения закона 20 июня 1917 г. на церкви-школы, как ведущего к явному нарушению церковных правил.

В п.«б» примечания к ст. 3 содержится указание, что действие ст. 3 не распространяется на школьные помещения, построенные на средства, пожертвованные или завещанные, если в условиях завещания или пожертвования оговорено, что средства предназначаются специально на церковно-приходскую школу.

Жертвователи или завещатели не могли предполагать, чтобы вопреки их воле церковно-приходские школы были обращены в школы иного типа. Поэтому, указывая, что та или другая сумма назначается на церковно-приходские школы, жертвователи или завещатели считали, что их воля этим определена вполне ясно, и свои распоряжения они не находили нужным сопровождать какими-либо оговорками. Между тем Министерство народного просвещения в настоящее время требует специального указания на наличие таких условий, которые не могли быть известны жертвователям и завещателям в момент совершения ими пожертвований или завещаний. Толкование смысла завещаний и дарственных актов должно

быть предоставлено законом исключительно суду, который в случае споров и выносит то или другое решение. Отнимать это право у суда и переносить его на другие учреждения недопустимо. Эти учреждения не обладают таким юридическим аппаратом, как суд, да и, заинтересованные в том или другом толковании акта, они не могут быть беспристрастны в толковании духовных завещаний или дарственных актов в свою пользу. Оставлять в законе указанные слова— это значит пытаться предрешать понимание воли жертвователей или завещателей, подрывать авторитет и компетенцию суда, вызывать у многих представление о насилии над охраняемой законом волею жертвователей и завещателей и отбивать в народе охоту совершать пожертвования или завещания на известные благотворительные цели.

О вышеизложенном Священный Собор постановляет поручить Преосвященному председателю Собора сообщить чрез министра исповеданий Временному Правительству².

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви

по поводу декретов о расторжении брака и о гражданском браке

19 февраля (4 марта) 1918 года

Советом народных комиссаров напечатаны в "Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства" (1917 года, № 36 и 37) декреты о расторжении брака и о гражданском браке. В этих декретах, изданных без сношения с православною церковною властью и с полным пренебрежением к требованиям христианской веры, допускается расторжение брака чрез гражданский суд, и притом только вследствие просьбы обоих супругов или хотя бы одного из них. Этим открыто попирается святость брака, который по общему правилу

² Сообщено министру исповеданий 23 октября 1917 г.

является нерасторжимым, согласно учению Спасителя нашего (Мф. 19, 9), и только в исключительных, определенных случаях может быть расторгнут церковною властью. Сверх того, по этим декретам для совершения брака достаточно простой записи в суде, а для разведенных нет запрещення вступать в новые браки неограниченного число раз.

В заботах о спасении чад Православной Церкви Священный Собор призывает их не вступать на широкий путь греха, ведущий к гибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, которые нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев Божий и церковное осуждение. Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты Церковью.

Следуя учению слова Божия и церковным правилам, Священный Собор определяет в отношении брака и развода, ввиду изданных декретов, следующие правила:

1). Брак, освященный Церковью, не может быть расторгнут гражданскою властью. Такое расторжение Церковь не признает действительным. Совершающие расторжение церковного брака простым заявлением у светской власти повинны в поругании Таинства брака.

2). Православные христиане, состоящие в браке, освященном Церковью и не расторгнутом церковною властью, если вступают в новый, гражданский брак на основании только гражданского развода, повинны в многоженстве и прелюбодеянии. Такие брачные сожителства никогда не получают церковного признания и освящения и составляют тяжкий грех, за который по правилам церковным налагается епитимия и отлучение от Святых Тайн (87 пр. VI Всел. Соб., 77 пр. св. Василия Великого).

3). Запись брачующихся в гражданских учреждениях не может заменить церковного браковенчания, как святого Таинства, освящающего и укрепляющего супружеский союз мужа и жены благодатною силою. Поэтому брачные сожития на основании одной только записи в гражданские книги, или так называемые гражданские браки, непременно должны быть освящаемы церковным венчанием. Церковное же венчание возможно лишь в том случае, если к совершению брака нет канонических препятствий.

4). Настоящее определение обнародовать для руководства чадам Православной Церкви, и вместе с сим вопрос об отношении Церкви к гражданскому браку передать для подробной разработки в собор-

ный Отдел о церковном суде, а в соединенное присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета передать вопрос о записи браков при новых условиях их совершения в церковные метрические книги.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви

о настоятеле и просветительной деятельности Свято-Троицкой Александро-Невской лавры

25 января 1918 года

1. Петроградскому митрополиту возвращается настоятельство в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре с званием священноархимандрита лавры.

2. Соборному Отделу о монастырях и монашестве поручается выработать положение об устройении просветительной деятельности иноческого братства лавры.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви

о разделе местных средств содержания приходского духовенства

25 ноября 1917 года и 21 марта (3 апреля) 1918 года

I

В изменение существующих правил о разделе местных средств, поступающих на содержание православного духовенства, установить:

1. Все местные средства содержания приходского духовенства, как-то: кружечные доходы, проценты с причтовых капиталов, доходы от оброчных статей, земля, выдаваемое от приходов в определенном размере довольствие, а также и обычные в некоторых местностях при требоисправлениях приношения в пользу всего причта хлебом или иными продуктами, - делятся при всяком составе причта так: каждый штатный псаломщик получает одну (1) часть, каждый штатный диакон получает одну с третью ($1 \frac{1}{3}$) часть, каждый штатный священник получает две (2) части. Указанное соотношение частей для удобства может быть выражено еще так: 1 $\frac{1}{2}$, 2 и 3 или 3, 4 и 6 частей.

Примечание 1: в тех приходах, где причт состоит из одного священника, одного диакона и двух псаломщиков, раздел местных средств, доколе сохраняется таковой состав причта, производится по таким долям: 3-3-5-9, а при составе причта из одного священника и двух псаломщиков - по таким долям: 1-1-2.

Примечание 2: Доброхотные даяния за особые труды отдельных членов причта, каждого по его званию, совершаемые вне храма, составляют личное вознаграждение получившего и разделу не подлежат.

Примечание 3: усадебные земли, находящиеся под домами и надворными постройками, с прилегающими к ним садами и огородами, переделу не подлежат.

2. В таких же долях делятся местные средства содержания между членами причтов церквей: тюремных, домовых, кладбищенских и при женских монастырях.

3. При всех соборных причтах штатный протоиерей получает $\frac{2}{3}$ части, ключарь $\frac{2}{3}$ части, каждый священник и протодиакон 2 части, каждый диакон $1 \frac{1}{3}$ части, каждый иподиакон $1 \frac{1}{6}$ части и каждый псаломщик 1 часть, (или проще: 8, 7, 6, 4, 3 $\frac{1}{2}$ и 3 части).

4. Настоящее определение вводится в действие с 1 января 1918 года.

5. Передел причтовой земли в натуре, в пропорции 3, 4, и 6, произвести после разрешения земельного вопроса в Учредительном Собрании, если последнее не укажет другого порядка для пользования этою землею. До того же времени расчеты за излишки земли, следующие по новым правилам от священников и диаконов псаломщикам, производятся деиьгами, по оценке по существующим в данной местности арендным ценам.

6. Получаемое ныне причтом жалование от казны, впредь до решения во всей полноте вопроса об обеспечении духовенства за счет государства, выдается в тех размерах, в каких назначено, без перераспределения.

7. Действие настоящего определения не простирается: а) на проценты с таких капиталов или доходы с таких имуществ, которые предназначены жертвователями на содержание только известных членов причта, напр., сверхштатных диаконов; б) на такие случаи, когда раздел между членами причта процентов со внесенного капитала или доходов с пожертвованного имущества определён самим жертвователем и в) вообще на доходы и имущества со специальным назначением.

8. За указанными в предыдущих статьях изменениями, в остальном правила о местных средствах содержания приходского духовенства, утвержденные 24 марта 1873 г., с последующими к ним дополнениями, остаются в силе.

II

Предоставить высшему церковному управлению по окончании занятий Собора сделать и напечатать согласованную сводку не отмененных прежних правил о средствах содержания духовенства и о разделе их, настоящего определения и всех других постановлений по сему вопросу, если таковые к тому времени будут изданы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви об образовании общецерковной казны и обеспечении содержанием преподавателей и служащих духовно-учебных заведений по 1 (14) сентября 1918 года

15 (28) марта 1918 года

1. Для удовлетворения общецерковных нужд и для покрытия расходов по содержанию личного состава духовно-учебных заведений до конца 1917/18 учебного года (по 1(14) сентября 1918 г.)

образовывается особая общецерковная казна при высшем церковном управлении.

2. Для пополнения общецерковной казны устанавливаются следующие сборы: а) особый тарелочный сбор, производимый в церквях за всенощным бдением и литургийным богослужением в течение одного года в определенные дни, согласно расписанию, составленному в соединенном присутствии Священного Синода и Высшего Церковного Совета, и б) временный с 1 (14) мая 1918 г. по 30 апреля (13 мая) 1919 г., назначаемый на нужды духовно-учебных заведений, сбор по 10 рублей с пуда свечей, выпускаемых в продажу епархиальными свечными заводами и складами сверх установленного уже пяти рублевого сбора с пуда свечей на содержание Священного Собора.

Примечание: в тех епархиях, в коих уже произведены назначения на содержание духовно-учебных заведений (содержание педагогического состава, воспитанников и дома в размере произведенных назначений) на первое полугодие 1918 г. из местных источников, назначенные суммы возмещаются из следующего по епархии десятирублевого сбора, а засим остаток его, если таковой получается, препровождается в общецерковную казну.

3. В общецерковную казну обращаются также добровольные взносы приходских общин, производимые одновременно или по-временно и имеющие своим назначением как поддержание церковных учреждений вообще, так и удовлетворение нужд духовно-учебных заведений в частности.

4. Все суммы, образуемые от вышеуказанных сборов и поступлений, распределяются соответственно своему назначению высшим церковным управлением.

5. Из общецерковной казны выдается: а) жалование в размере положенного содержания из казны и из специальных средств Святейшего Синода без прибавок на дороговизну, впредь до 1 (14) сентября 1918 г., всем преподавателям и служащим духовно-учебных заведений: духовных академий, духовных семинарий, духовных мужских училищ и женских училищ духовного ведомства; б) содержание преподавателям и служащим в епархиальных женских училищах в части, получаемой ими за счет ассигнований из казны или за счет специальных сумм Святейшего Синода; в) содержание всем преподавателям духовно-учебных заведений, эвакуированных из епархий, занятых неприятелем, впредь до окончательного решения вопроса о дальнейшей судьбе таковых заведений в связи с судьбою

упомянутых епархий, в том случае, если для таковой выдачи не будет изыскано другого источника, и г) пенсин за духовно-учебную службу в установленном размере.

6. За счет указанного свечного сбора, в целях незамедлительного удовлетворения нужд преподавателей духовно-учебных заведений, могут быть произведены временные позаимствования денежных средств из епархиальных эмертальных касс, из епархиальных попечительств и свечных заводов, если на то последует согласие со стороны епархиальных съездов духовенства и мирян, каковые съезды имеют быть созваны не позднее 1 (14) мая 1918 г.

7. Епархиальные съезды клира и мирян и духовно-учебные заведения изыскивают и другие способы получения потребных на содержание духовно-учебных заведений по 1 (14) сентября 1918 г. сумм, с соблюдением при этом установленного порядка.

8. Размеры основного содержания преподавателей и служащих в епархиальных женских училищах желательно, по возможности, уравнивать с содержанием преподавателей и служащих других духовно-учебных заведений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Священного Собора Православной Российской Церкви об установлении особого сбора на покрытие расходов по содержанию Собора

2 декабря 1917 года

1. Установить с 1 января 1918 г. с выпускаемых из епархиальных, монастырских и других церковных свечных заводов церковных свеч особый сбор с пуда.

2. Сбор этот производится в течение 1918 г. по 1 января 1919 г.

3. Взимание сбора возложить на свечные заводы, при отпуске свеч, а дело заведывания сим сбором сосредоточить в Центральном Комитете епархиальных свечных заводов.

4. Разрешить названному Комитету выдать Соборному Совету на текущие расходы по содержанию Собора, под обеспечение вновь устанавливаемого сбора, в 1917 г. - до пятисот тысяч рублей и в 1918 г. до двух миллионов рублей, частями от 300 до 500 тысяч рублей в месяц, из денежной наличности Центрального Комитета, с начисле-

нием на позаимствованный капитал 4% годовых и с тем, чтобы это позаимствование постепенно покрывалось поступающим в Центральный Комитет от свечных заводов устанавливаемым сбором.

5. Имеющие поступить от указанного сбора или заимствуемые под его обеспечение суммы обращать исключительно на покрытие расходов по содержанию Собора, по распоряжениям Соборного Совета или состоящего при нем Хозяйственно-распорядительного совещания.

6. Предоставить Святейшему Синоду учинить по сему предмету соответствующие распоряжения.

ВВЕДЕНИЕ

К ПРИХОДСКОМУ УСТАВУ

Составлено, по поручению Священного Собора Православной Российской Церкви, членами Собора: архиепископами Тверским Серафимом и Пермским Андроником, Л.К.Артамоновым и Н.И.Астровым — и рассмотрено, во исполнение постановления Священного Собора от 7(20) апреля 1918 года, высшим церковным управлением

I

Цель христианской жизни - спасение души в вечную жизнь. Воодушевляющим началом для христиан является вера во Христа Сына Божия, воочеловечившегося для нашего спасения. Такое воодушевление верою проявляется как в настроении спасающихся христиан, так и в их соответствующей жизни и во взаимоотношениях. Содержимые единым духом веры, христиане, естественно, исполняют в себе завет Христа Спасителя о единении верующих в Него по образу единства Святой Троицы. Как во Святой Троице - единая жизнь Божественного естества, так и во множестве спасающихся христиан - единая жизнь Того, вера в Кого всех их воодушевляет. Это — единая жизнь, по образу жизни тела, в котором все и всякий член отправляют свое назначение для всего тела, движимого и оживляемого единою жизнью его главы, своим жизненным началом все тело и

члены его проникающей. Это и есть созданная Спасителем Его Святая Церковь - Его Тело. Она объемлет собою верующих всех времен и народов мира сего. Она посему - единственная путеводительница в жизнь вечную, ибо спасение может быть достигаемо только в Святой Христовой Церкви.

Осуществлением такой церковности между ближайшими христианами с самого начала христианства были отдельные, возглавляемые и руководимые епископами, малые церкви. С умножением числа христиан епископы поставляли пресвитеров и их руководству передали отдельные части своих епархий, теперь называемые православными приходами. Таким образом, Господь Свою Церковь вверил в устройство и управление Своим апостолам и их преемникам - епископам, а чрез них вверяет и пресвитерам малые церкви—приходы. Своим работникам—пастырям вверил Он души верующих - приводить их в послушание веры, по св. ап. Павлу (Рим. 1, 5). Они и являются вдохновителями и устроителями как всей Церкви, так и отдельных малых церквей—приходов. С них и спросит Господь за судьбы Церкви, приходов и отдельных христиан.

На этом начале создаваемая христианская жизнь в приходах и освящается благодатью живущего в Церкви Спасителя. Воодушевляющая всех вера естественно подвигает всех на живое деятельное участие в церковной жизни прихода, как в своем собственном душевном спасении (1 Кор. XII). Всякий отдельный христианин, по данным ему дарованиям и полномочиям, исполняет свое послушание, составляющее его назначение в церковном теле, с чем вместе он достигает и личного своего спасения. Уклонение же всякого отдельного христианина от этого назначения - послушания или восхищение не дарованного служения в Церкви не только вносит расстройство в жизнь всего церковного тела, но удаляет и самого его от надежды на достижение спасения души. Никто не может здесь, как в живом благодатном теле, сложить с себя свой долг; никто не может и восхитить себе не дарованного ему того или иного служения в Церкви. При утрате живой церковной связи и сознания своего назначения в Церкви для наследования вечной жизни возникают споры и прекословия между отдельными членами Церкви, осуждаемые св. ап. Павлом (1 Кор. XII) и унижающие святое спасительное дело Христово. Правильная же церковная жизнь в приходе устроится по сему благодатному завещанию св. ап. Павла: «не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. И как, по данной нам благодати, имеем

различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, - в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. XII, 3, 6-8). Посему в православном приходе облагодатствованные чрез архиерея пастыри должны быть ответственными руководителями и устроителями всей приходской жизни. Под их руководством прочне клирики и пасомые миряне должны, в меру своих от Бога дарований и возложенных послушаний, содействовать устроению прихода для удобнейшего достижения спасения души всеми и каждым христианином-прихожанином. Забота об этом и дает возможность и простор каждому приложить свои силы и способности как лучше во спасение своей души трудиться для Христа: один в Богослужении и храме, другой в благотворительности, третий в просвещении, иной в увещаниях и обличениях заблудших и т.д., по апостолу - «к совершению святых, на дело служения, для создания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. IV, 12-13). О таком обществе спасающихся христиан, охотно принимающих слово о Христе, и можно сказать то, что сказано о первых христианах: «они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.... Все верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого... находясь в любви у всего народа». (Деян. II, 42, 44-45, 47). «Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их» (Деян. V, 13). Так и все христиане, духом своим между собою объединяясь в богослужении, в общей церковной молитве, как душе всей жизни во Христе верующих в Него, через это в единстве духа исполняясь благодатными силами Христа - Главы церковного тела, - объединяются и во всей христианской жизни и деятельности как проявлению полноты христианского воодушевления. Так это происходит во всей Христовой Церкви; так это и в малых церквях—приходах.

Вот сущность и назначение Церкви Христовой; вот церковное основание и устроение православного прихода, как малой церкви спасающихся христиан. С этой стороны и должно быть рассматриваемо все положение об устроении православного прихода.

Узаконяемое Уставом о православном приходе не есть что-либо новое: так было и в Греческой Православной Церкви издревле. Как сказано было выше, с самого начала приходы, совпадавшие с епархиями и руководимые епископами, были как малые церкви, внутренне объединенные между собою. Такое объединение и провело Церковь через горнило гонения не разбросанною, но объединявшею христиан всех мест и народов. Миланский эдикт (313) равноапостольного царя Константина застал православные приходы уже устроенными и признал за ними юридические права собственников церковно-приходского имущества. Каждая малая христианская церковь из клира и мирян во главе с епископом и составляла приход (парикню). Епископ через поставляемых от него клириков был руководителем церковной жизни в приходе и распорядителем церковного имущества в нем (Ап. пр 38, 40, 41) исключительно на церковные нужды.

С принятием веры от греков мы, русские, восприняли от них и их церковный порядок в приходской жизни, хотя и с своим своеобразным приложением его к делу. Прежде всего, тогда как на Востоке епархии постепенно расширялись из одного прихода в соединение многих приходов, в России наоборот: епархии постепенно сокращались в своих пределах, увеличиваясь количественно в своем числе. Русский архиерей, управляя гораздо более обширную епархию со множеством приходов, не мог так близко входить в управление и руководство каждым приходом в отдельности. Отчасти это исправлялось, между прочим, тем, что приходские священники из пределов епархии собирались к своему епископу в неделю Православия или в иное воскресенье, которое так и называлось поэтому "сборным воскресеньем". На таких собраниях и обсуждались церковные и приходские дела и нужды, а священники получали от епископа своего указания и советы для проведения в жизнь. В силу таких условий наши приходы естественно устраивались сами собой под руководством своих пастырей, управляемых епархиальным архиереем. Приходы указывали архиерею на кандидатов в клир. Они же строили и содержали храмы и причтовые дома, как и прочие церковно-приходские здания, считавшиеся мирским строением, а равно обеспечивали

и клир приходским содержанием. Такой порядок был закреплен постановлением Стоглавого Собора 1551 г., как и Духовным Регламентом. Так устроившись, древний православный приход деятельно заботился о церковном просвещении и благотворительности. На духовеистве лежало дело обучения грамоте и церковному пению, и высокие успехи в этом деле засвидетельствованы самим Стоглавым Собором. Тогда умеющих "грамоте и писати и пети и чести гораздо много было" и они "славны были по всей земли и доднесь". Благотворительность же велась приходом и через выборных старост и "братчиков" с их помощниками. Так и устраивались при церквях разные богадельни или Божьи дома (отсюда божедомки); общеприходские праздничные трапезы (покровщина, успенщина, никольщина и др.). По праздникам в приходскую избу собирались прихожане вместе с клиром, обсуждали приходские дела и нужды, учитывали старосту, проверяли "всемирскую коробку" - денежный ящик с церковно-приходской казной и документами. Через эту "коробку" церковная казна являлась как бы приходским банком, тем или иным путем приходившим на помощь прихожанам в трудную пору жизни. Для ясного же учета своего состава приход вел приходскую книгу, впоследствии замененную ведением метрических книг (о родившихся, о брачующихся, об умерших).

Восстановлением указанных древних порядков в приходе и будет постепенное и осмотнительное, но решительное и планомерное проведение в жизнь принятого Церковным Собором Устава о православном приходе.

III

С чего начинать устройство православного прихода? При объявленной не только вероисповедной свободе, но и при несомненном гонении на Церковь, надлежит прежде всего выяснить, кто действительно принадлежит к Церкви Христовой, кто, при всех опасностях за веру, охотно принимает слово апостолов о Христе Спасителе в жизнь вечную. Для сего надлежит теперь же по приходам произвести запись всех, желающих принадлежать к данному приходу при том или ином храме. Подготавливая к такой записи христиан в приходскую

книгу, и надлежит вести с православными и в храме и по селениям беседы о спасительной вере, о Церкви, вне которой нет и не может быть спасения, о церковной жизни, о православном приходе, о приходской жизни и деятельности, о неперенном личном участии всякого прихожанина в устроении прихода, как священном долге христианина для спасения его души, без исполнения какого долга христианин будет мертвым членом в теле. На таких беседах указывается, что в приходской жизни будет дело и для пастыря, и для прочих клириков, и для всякого прихожанина. Было бы еще целесообразнее - всякую отдельную мысль таких бесед обобщать в отдельном положении и заставлять слушателей затверживать это повторением общенародно тут же на беседе. Для воодушевления слушателей такие беседы необходимо не только предварять и заканчивать молитвою, но и сопровождать и прерывать общенародным пением молитв. При выяснении сказанного, следует настойчиво указывать, что от забвения истинной церковной жизни, от утраты нами чувства церковности, нас всех объединяющей и воодушевляющей на братское общение для вечного спасения, между прочим, от этого и произошло все падение нравов, со всеми переживаемыми теперь нами грозными последствиями, когда вместо духа любви господствует такая злобная вражда между людьми, называющими себя христианами. По неоднократном и удобопонятном разъяснении сказанного, и возможно, и следует предложить записаться в приходскую книгу всем, свободно желающим быть прихожанами при том или ином храме. После же такой записи и можно будет приступить к устроению всего приходского дела, начиная с приходского совета. По выяснении всех отдельных отраслей приходской жизни и указывается, что необходимо сделать для их упорядочения и улучшения, намечаются и пути к тому.

Но при всем том, нельзя приступать пастырю к выполнению Устава о православном приходе, не подготовивши хотя некоторых прихожан к сознательному и деятельному участию в данном деле. Несомненно, у всякого пастыря в приходе имеется несколько особенно благочестивых и толковых прихожан. Их и надлежит объединить около себя, их воодушевляя на приходское дело, на привлечение к этому и других. Так постепенно создадутся в приходах большие или малые кружки и содружества ревнителей. Они будут ближайшими помощниками пастыря и проводниками его начинаний в приходе. Таким порядком будут постепенно и разумно подготовле-

ны не случайные и слепые, а целесообразные выборы и в совет приходской, и на иные служения в приходе. Только после такой внимательной подготовки и можно будет приступать к проведению в жизнь принятого Церковным Собором Устава о православном приходе. В заведывающие дела прихода избираются наиболее благочестивые и усердные из прихожан лица, а кроме того, избираются и такие ревнители, которые могут быть полезными для ближайшего наблюдения за тем или иным делом в приходе: один будет ведать просвещением, другой - благотворительностью, третий - наблюдением за молодежью, иной наблюдает за сектантской пропагандой, а тот - за воспитанием детей и т.д. Кроме того, для удобства наблюдения за жизнью прихода и руководства делом, весь приход разделяется на участки, которые и вверяются определенным прихожанам-наблюдателям и руководителям. Таким порядком высокий пастырский долг священника в приходе и будет управлен пособничеством самих прихожан; то, что ускользало прежде из внимания перегруженного делом приходского пастыря, это теперь дойдет до него через его пособников - воодушевленных пасомых, чтобы вызвать от него должный руководящий ответ и указание.

При личном пастырском воодушевлении на указанную приходскую работу во спасение своей души, приходской священник и будет действительным руководителем и даже отцом своей паствы. Его жизнь будет нераздельна от жизни паствы, и паства будет в тесной живой связи с своим пастырем, как проводником Божественной благодати, их просвещающей и оживотворяющей и всех объединяющей в одно церковное тело. При таких условиях пастырь и сможет от своего личного пастырского воодушевления вложить "дух жизни" в сухие кости положения о православии в приходе. Так постепенно и устроится приходская жизнь по всей России в ее обновление из переживаемой духовной разрухи. Живительное начало христианской веры просветит тьму нашего духовного оскудения, поднимет дух в отдельных христианах, устроит семейную добрую жизнь, украсит через это и общественность нашу. Возродится душа народная от возрождения веры через приходскую жизнь, возродится и тело народной жизни - наша государственность.

IV

Из всего сказанного вытекает следующее:

1. Пострадавший на Кресте ради спасения душ человеческих Господь основал для того же на земле Свою Святую Церковь, как ковчег Ноев во время всемирного потопа. Вне этой Его Церкви никто не может спастись.

2. Эту благодатную Свою Церковь вверил Спаситель руководству апостолов и их преемников — епископов, а от них эти последние, при невозможности одному объять всю епархию, вверяют некоторые части ее — приходы пресвитерам, как исполнителям епископских предначертаний для христиан.

3. Под благодатным руководством пастырей верующие и объединяются в молитве, в богослужении, в жизни, составляя малые церкви — приходы церковные для взаимодействия и взаимопомощи в восхождении к Богу во свете Его евангельского закона и по указанию правил церковных.

4. По образу жизни тела человеческого, благодатная жизнь Христова, разливающаяся во всем теле Церкви Его, одинаково проявляется и в жизни прихода, где посему всякий христианин должен принимать живое участие в устройении на лучшее приходского дела и тем достигать и своего личного спасения.

5. Для сего, под руководством преемственно богопоставленных пастырей, все прихожане, составляя единую духовную семью во Христе, принимают живое участие во всей жизни прихода, кто как может своими силами и дарованиями.

6. Но и пастыри и пасомые, чтобы быть им под благодатным водительством Самого Христа в Церкви Его, должны помнить слово свят. Киприана Карфагенского: "Епископ в Церкви и Церковь в епископе, и если кто не с епископом, тот вне Церкви".

П Р И Л О Ж Е Н И Е

I

О богослужении

1. В воскресные и праздничные дни прихожане и их семейства посещают приходские храмы для присутствования и допускаемого

церковными правилами участия в церковном богослужении, памятуя, что по строгому церковному правилу за непосещение без уважительных причин трех воскресений они подлежат отлучению от Церкви (VI Всел. Соб. пр. 80).

2. В остальные дни прихожане посещают храм и участвуют в церковном богослужении по мере возможности.

3. В дни, назначенные церковным уставом для совершения великих освящений воды на реках, озерах, ручьях и т.п., таковые освящения совершаются на местах, установленных для сего местным преданием или назначенных церковною властью, и прихожане с их семьями присутствуют по возможности в полном составе.

4. В дни, назначенные Церковью для поминовения умерших, прихожане участвуют в установленных для сего богослужениях в приходах; где есть кладбище, панихиды совершаются по возможности на самих кладбищах.

5. В дни общественных бедствий прихожане соединяются для общественных богослужений, которые совершаются в храмах, а в потребных случаях - под открытым небом (на улицах, площадях, полях и т.п.).

6. В дни, установленные церковным преданием или назначенные церковною властью для совершения крестных ходов, прихожане и их семейства участвуют в этих крестных ходах по возможности в полном составе.

II

О престольных праздниках

7. В приходах особо чтятся дни праздников и дни памяти святых, в честь которых воздвигнуты приходские храмы и их престолы. Богослужение в эти дни совершается с особой торжественностью в присутствии и при возможном участии прихожан в их полном составе.

8. Церковное празднование престольных праздников может продолжаться в согласии с местными обычаями и преданиями несколько дней. К этим дням приурочиваются - по возможности - важнейшие события общественно-приходской жизни: устраниваются общие и

приходские собрания, открываются вновь учреждаемые приходом школы и т.п.

9. В дни престольных праздников настоятель храма с причтом или один из священников с причтом посещают прихожан в их домах для совершения краткого праздничного молитвословия, согласно с существующими на этот предмет местными обычаями.

10. В городах престольный праздник соборного храма почитается как престольный праздник всего города.

11. В епархиях престольный праздник кафедрального собора почитается как престольный праздник всей епархии.

12. Престольный праздник патриаршего кафедрального собора почитается как престольный праздник всей Русской Церкви.

III

О посещении домов

13. Кроме престольных праздников, настоятель храма с причтом или священник с причтом посещают своих прихожан в их домах для краткой молитвы в дни, установленные местными обычаями и церковным преданием, например, дни Святой Пасхи, Рождества Христова, Крещения Господня, при наступлении Св. Четырдесятницы.

14. Для напутствования умерших настоятель храма или священник с причтом посещают дома прихожан по их приглашению.

15. По особым приглашениям прихожан в их домах приходским настоятелем или священником с причтом могут быть совершены и другие допускаемые Церковью для совершения в домах таинства и богослужения.

16. Для духоаного руководства прихожан настоятель и священник могут и даже должны посещать дома своих прихожан и по своему почину или же поручать такое посещение и другим членам местного причта.

Задняя обложка (объявление о сборе денежных средств для издания БВ) // Богословский вестник 1993. Т. [1.] № 1. 1 с.

Дорогие друзья!

Всем жаждущим подлинно православной словесной пищи предлагается этот первый номер возобновляемого Московской Духовной Академией (г. Сергиев-Посад) своего журнала "Богословский вестник".

Приход Храма во имя Преображения Господня (г. Москва, Тушино), ощущая недостаток средств для восстановления собственного храма, но все-таки, исполняя свой сыновний долг Русской Православной Церкви и ревнуя о православном просвещении народа Божия, принял на себя финансовые затраты по выпуску сего журнала, поскольку духовные школы нашей Церкви (в том числе и Московская Духовная Академия и Семинария) находятся в крайне тяжелом бюджетном состоянии.

Обращаемся ко всем друзьям и чадам Русской Православной Церкви, если у вас есть возможность и желание помочь регулярному изданию сборника богословских трудов ее ведущего учебного заведения Московской Духовной Академии, то просим денежные средства направлять в адрес Храма во имя Преображения Господня, на его расчетный счет N 701601 в Тушинском (г. Москва) коммерческом банке "Преображение", код банка ЗС, МФО 201586, с пометкой "для Богословского вестника".

**Приходской совет Храма
во имя Преображения Господня.**

© Московская Духовная Академия, 2007